

БУНИНСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В АРХИВАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Сводный обзор Л. Н. Афонина, Н. А. Балтийской, Ю. П. Благоволиной,
М. Г. Ватодиной, О. Д. Голубевой, Н. И. Дикушиной,
Ю. Н. Иванова, Ю. А. Красовского, Л. К. Кувановой,
Е. С. Кулябко, Л. Н. Федоренко, А. П. Холиной

Предисловие Т. Г. Динесман

На протяжении всей своей творческой жизни Бунин очень бережно относился к своему архиву. Он тщательно сохранял не только многие из творческих рукописей, но и дневниковые записи, документы, письма своих корреспондентов — личные и деловые, отзывы критики, фотографии — словом, все, что отражало его многогранную писательскую жизнь. Значение этого складывавшегося на протяжении шести десятилетий архива, объем которого измеряется тысячами листов, неоценимо как для исследователей творчества Бунина и его биографов, так и для изучения русской литературы начала XX в. в целом.

Однако история бунинского архива запутанна и сложна, а сам он раздроблен на отдельные составные части и до сих пор полностью неизвестен исследователям.

Как и судьба самого Бунина, его архив резко делится на две не связанные между собою части.

В 1918 г., уезжая из Москвы в Одессу, Бунин отдал почти все свои бумаги, ранее хранившиеся в сейфах банка Лионского кредита, своему брату Юлию Алексеевичу. С собой было взято лишь немного, то, что казалось особенно дорогим и необходимым (так, например, оказались за рубежом, юношеские дневниковые записи Бунина). Таким образом, почти весь дореволюционный архив Бунина за небольшими исключениями (какими именно — нам до конца неясно) остался в Советском Союзе.

После смерти Ю. А. Бунина в 1921 г. архив писателя перешел к Н. А. Пушешникову, в семье которого и хранился до середины 1950-х годов. В 1948 г. его вдова, К. П. Пушешникова, передала часть рукописей в ЦГАЛИ. Это положило начало передаче архива в государственные хранилища. В течение 1948—1966 гг. ее собрание почти полностью перешло в ЦГАЛИ и в ГМТ — ныне здесь сосредоточена основная часть дореволюционного архива Бунина. Однако передача его по частям, при отсутствии какой-либо систематизации, привела к раздробленности не только архива в целом, но и отдельных его частей: творческие рукописи одних и тех же произведений находятся теперь в разных хранилищах, так же, как и письма одного корреспондента можно найти в обоих указанных архивах. Отдельные рукописи Н. А. и К. П. Пушешниковы передавали в частные руки — они находятся в собраниях В. Г. Лидина, П. В. Вячеславова и др.; некоторые рукописи утеряны.

Бунинские материалы, нередко в очень значительном количестве, отложились также в личных архивах многочисленных корреспондентов писателя и его друзей, иногда приобретая значение самостоятельных коллекций. Таковы бунинские материалы в Архиве Горького, где сохранились письма Бунина, его книги с дарственными надписями и другие материалы, отражающие отношения обоих писателей, а также его переписка с издательством «Знание». Самостоятельную ценность имело и бунинское собрание в личном архиве Н. Д. Телешова, складывавшееся в течение 50 лет. Однако и это очень ценное собрание, отражающее историю многолетней дружбы обоих писателей, деятельность «Среды» и «Книгоиздательства писателей в Москве», оказалось разрозненным: в 1920-е — 1940-е годы Телешов по частям передавал бунинские материалы в ГЛМ, ГБЛ и в ИМЛИ, оставив у себя лишь небольшое их число, которое пополнилось очень ценными документами в 1941—1947 гг., когда возобновилась переписка его с Буниным (ныне находятся в МКТ).

Письма и другие автографы Бунина, сохранившиеся в личных архивах его многочисленных корреспондентов, исчисляются многими сотнями. Значительная часть их

поступила в разные государственные хранилища, где находятся, как правило, в составе личных фондов бунинских адресатов. Так, в ЦГАЛИ, помимо собственно бунинского фонда, письма его хранятся также в 75 фондах других лиц; имеются бунинские материалы (творческие рукописи и письма) в ГБЛ, ГПБ, ИРЛИ, ГЛМ, ААН. Такова вкратце судьба дореволюционного бунинского архива.

Приехав в Париж, Бунин начал создавать свой архив заново. После его смерти В. Н. Бунина при посредстве Л. В. Никулина, посещавшего ее в Париже, начала передавать материалы этого архива в Советский Союз. Начиная с 1956 г. вплоть до своей смерти (1961) Вера Николаевна систематически, по несколько раз в год, небольшими партиями передавала рукописи Бунина в СССР. Как правило, это были автографы произведений, уже опубликованных. Поступления эти, шедшие по дипломатическим каналам, распределялись по разным государственным хранилищам. Большая часть их была передана в ЦГАЛИ, очень значительное количество — в ИМЛИ, некоторые материалы (главным образом изобразительные) — в ГЛМ.

После смерти В. Н. Буниной эти поступления прекратились. Парижский архив писателя был унаследован Л. Ф. Зуровым; точный состав его неизвестен. Сведения о некоторых материалах Парижского архива Бунина (а иногда и выписки из них) сообщались Зуровым советским исследователям, с которыми он переписывался. Часть изобразительных материалов, хранящихся в Париже, Л. Ф. Зуров предоставил «Литературному наследию» для воспроизведения в настоящем томе. В 1971 г., после смерти Зурова, по его завещанию архив Бунина перешел в другие руки.

Настоящий обзор не является исчерпывающим описанием бунинских фондов, однако в целом он дает достаточно ясное представление об их содержании. На первое место в обзоре поставлены архивы, располагающие наибольшим количеством материалов; остальные расположены в убывающем порядке.

Описание материалов каждого архива строится в одинаковой последовательности: творческие рукописи Бунина (проза, стихи, критические статьи, автобиографические и пр. заметки), письма, биографические материалы, книги с дарственными надписями Бунина, изобразительные материалы, разные документы. Внутри каждого раздела описание дается в хронологическом порядке. При описании первоначальных редакций тех прозаических произведений, которые в этих редакциях имеют названия, отличные от окончательных, за основу берется название последней редакции, а первоначальное указывается в скобках, например: «Чаша жизни» («Дом»); «Игнат» («Грушка», «Любовь»). При описании первоначальных редакций стихотворений в аналогичных случаях за основу берется первоначальное название, а окончательное дается в скобках; если в окончательной редакции название снято, в скобках дается первая строка стихотворения, например: «Мираж» («Ковсень»), «Глупое горе» («Поздней ночью тихий месяц вышел...»). Отступления, допущенные в отдельных случаях, везде оговариваются, например: «Святки» (позднее — «Старуха»). Это различие определяется принципом составления описей бунинских фондов в большинстве архивов, где рукописи прозаических произведений значатся, как правило, под их окончательными заглавиями, а рукописи стихов — под тем названием, которое имеет данный автограф, без учета последующих изменений. При описании писем, в тех случаях, когда тот или иной архив располагает рядом писем к одному корреспонденту, место их в обзоре устанавливается по дате первого письма. При наличии в данном архиве двусторонней переписки, общая характеристика ее дается при описании писем Бунина.

В сводный обзор входят описания материалов по следующим архивам: ЦГАЛИ (Ю. А. Красовский), ГМТ ((Л. Н. Афонин), ИМЛИ (отдел рукописей, Архив и музей Горького — Л. К. Куванова, Н. И. Дикущина), ГБЛ (Ю. П. Благоволина), ГПБ (О. Д. Голубева), Музей ИРЛИ (А. П. Холкина), МКТ (Н. А. Балтйская), ГЛМ (М. Г. Ватолина, Ю. Н. Иванов, Л. Н. Федоренко), ААН (Е. С. Кулябко). Опись бунинского фонда рукописного отдела ИРЛИ опубликована в «Бюллетенях рукописного отдела Пушкинского Дома» (№ 8, 1959), поэтому в настоящий обзор описание этого фонда не входит.

Обзор отражает материалы, поступившие в архивы до 1971 г. включительно; более поздние поступления в нем не описаны.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

Бунинский фонд ЦГАЛИ сложился в результате многолетней собирательской работы. Основой его послужила «бунинская персоналия», поступившая в составе рукописного фонда ГЛМ при организации ЦГАЛИ в 1941 г. (несколько творческих рукописей, около 30 писем, некоторые документы — все это ранее было приобретено у К. П. Пятницкого и других лиц). В 1943 г. у И. В. Барашкова была приобретена часть личного архива Бунина, главным образом, письма к нему писателей — Л. Андреева, Брюсова, Короленко, Куприна, Чехова и др. В 1947—1948 гг. несколько автографов поступило через «Книжную лавку писателей». В 1948 г. были предприняты розыски дореволюционного архива Бунина, в результате которых у К. П. Пущешниковой было приобретено более 30 творческих рукописей, ряд биографических документов и писем к Бунину. В 1959—1961 гг. в ЦГАЛИ поступило значительное количество материалов из Парижского архива писателя, переданных в Советский Союз В. Н. Буниной. В 1965 г. от А. Плещова из Парижа (через И. С. Зильберштейна) была получена одна из редакций «Жизни Арсеньева». Несколько автографов Бунина поступило в 1968 г. от С. Ю. Прегель (Париж).

В настоящее время собственно бунинский фонд (ф. 44, оп. № 1, 2, 3) содержит 579 ед. хр.; кроме того, письма Бунина и некоторые другие материалы находятся в фондах его корреспондентов. В общей сложности в ЦГАЛИ хранится более 170 творческих рукописей писателя, около 560 его писем к 75 адресатам и около 1100 писем к нему от 230 корреспондентов, различные биографические документы, фотографии и др. Общий объем бунинских материалов ЦГАЛИ можно ориентировочно определить в 8000—10 000 листов.

Поскольку значительная часть всех этих материалов находится в фонде Бунина, исследователь легко найдет их шифр, обратившись к описям этого фонда. Указание на шифр будет даваться далее только при описании материалов, хранящихся в других фондах ЦГАЛИ.

Все 90 *прозаических произведений* Бунина, рукописями которых располагает ЦГАЛИ, были в свое время опубликованы и вошли в Собр. соч. 1965—1967. Ценность этого собрания рукописей составляет в основном значительное количество ранних и промежуточных редакций, которые дают богатый материал для исследователя. По характеру этих рукописей их можно разбить на три группы: а) первоначальные наброски, черновые автографы; б) законченные первые редакции (беловой автограф или машинопись с авторской правкой), в основном совпадающие с первой публикацией; в) поздние редакции, подготовленные для последующих переизданий. Наиболее интересны в этом отношении рукописи 30 рассказов доэмигрантского периода.

Самый ранний из них — «Сны» (1903); в ЦГАЛИ хранится окончательная редакция рассказа (1953; машинопись с авторской правкой) и послесловие к нему (неполный текст его см.: т. 2, стр. 517—518). Следующий по времени рассказ — «Птицы небесные» (1909) — сохранился в одной из ранних редакций («Беден бес» — машинопись с авторской правкой); основные разночтения ее с окончательным текстом см.: т. 2, стр. 467—469.

К 1911 г. относятся рукописи трех произведений: «Крик», «Древний человек» («Сто восемь») и «Веселый двор». Первые два представлены черновыми автографами; тексты их близки к первым публикациям, но имеют с ними некоторые разночтения, отмеченные в т. 3 (стр. 478, 480, 482). Описание двух редакций повести «Веселый двор» и анализ работы Бунина над ними см. в статье Л. В. Крутиковой «В мире художественных исканий Бунина» (настоящ. кн., стр. 98—99 и 117).

К 1912—1914 гг. относятся рукописи 18 рассказов; очень многие из них имеют помету «Капри». Большей частью это авторизованная машинопись, которая совпадает с текстом первых публикаций или очень близка к ним. Таковы «Ермил» («Преступление»), «Последнее свидание» («Вера»), «Последний день», «Будни», «Сказка», «Святые», «Братья»; в Собр. соч. 1965—1967 (т. 4) — все они, за исключением «Сказки»,

напечатаны по более поздним редакциям. Другие произведения этого периода представлены в первоначальных набросках, в черновых автографах, иногда довольно далеких от окончательных редакций. Из них в первую очередь назовем: «Игнат» («Грушка», «Любовь») — черновые наброски, значительно отличающиеся от окончательного текста (т. 4, стр. 465—468), а также «Худая трава», «Весенний вечер», «Клаша» («Клаша Смирнова»), «Хороших кровей». Рукопись последнего рассказа не учтена в Собр. соч. 1965—1967. Не учтен там и черновой автограф, озаглавленный «Великим постом» (дата: «24 февраля 1914 г.»); по-видимому, это первый набросок рассказа «Пост» (т. 4, стр. 416—418). Сюда же следует отнести и первоначальный набросок рассказа «Исход» («Конец», датированный: «Капри, 1914» (рассказ был закончен и опубликован в 1918 г. — см. т. 5, стр. 12—18).

Самыми интересными среди рукописей 1912—1914 гг. являются произведения, сохранившиеся и в черновых набросках, и в беловом автографе, и в авторизованной машинписи: перед исследователем благодарный материал для изучения процесса формирования и осуществления художественного замысла писателя. К числу таких произведений относятся: «Князь во князьях» («Лукьян Степанов»), «Всходы новые» («Весна»), «При дороге» («Большая дорога»), «Чаша жизни» («Дом»). В комментариях к Собр. соч. 1965—1967 наибольшее внимание уделяется рассказу «При дороге» (т. 4, стр. 477—479); анализ трех редакций рассказа «Чаша жизни» см. в указ. статье Л. В. Крутиковой.

Шесть произведений 1916 г. — «Старуха», «Казимир Станиславович» («Темная личность»), «Аглая» («Девушка Аглая»), «Отто Штейн» («Жизнь»), «Петлистые уши» («Без наказания»), «Соотечественник» («Трифон Чув») — имеют (за исключением «Старухи») от трех до пяти редакций, отражающих разные стадии работы автора. В Собр. соч. 1965—1967 приведено (с рядом неточностей) 13 отрывков первоначальных редакций рассказов «Аглая», «Петлистые уши» и «Отто Штейн» (т. 4, стр. 439—445), отмечены отдельные разночтения ранних редакций «Петлистых ушей» и «Соотечественника» с окончательным текстом (т. 4, стр. 492, 495); автограф рассказа «Старуха» в этом издании не учтен. Большая часть этих рукописей описана и анализируется в указ. статье Л. В. Крутиковой.

К 1917 г. относится один автограф — рассказ «Брань» («Спор»; дата: «Лето 1917 г.»).

Среди 60 произведений эмигрантского периода, рукописи которых хранятся в ЦГАЛИ, особое место занимают три крупных произведения — «Митина любовь», «Дело корнета Елагина» и «Жизнь Арсеньева».

Рукопись повести «Митина любовь» (149 л.) состоит из 21 фрагмента. Полный текст составить из них невозможно — все они имеют черновой характер и отражают разные стадии работы над отдельными главами повести (крайние даты: 7 апреля — 27 сентября 1924 г.). Попытка проследить эти стадии сделана в Собр. соч. 1965—1967 (т. 5, стр. 520—523); однако черновые автографы повести до сих пор не опубликованы и ждут своего исследователя.

Черновая рукопись повести «Дело корнета Елагина» (97 л.; крайние даты: 5 августа — 24 сентября 1925 г.) сравнительно близка к печатной редакции; и хотя отдельные главы ее имеют несколько разных редакций, рукопись всей повести может быть «сформирована» из 26 сохранившихся фрагментов. В Собр. соч. 1965—1967 эти автографы не анализируются; отмечается только наличие нескольких редакций начала и существование зачеркнутых страниц (т. 5, стр. 526).

Роман «Жизнь Арсеньева» представлен в ЦГАЛИ черновым автографом и авторизованной машинписью (общий объем 426 л.; крайние даты: 22 июня 1927 г. — 17/30 июля 1929 г.). Рукописи эти также ждут настоящего исследования — сведения о них в комментарии к Собр. соч. 1965—1967 (т. 6, стр. 326—328) далеко не исчерпывают всей сложности процесса зарождения, формирования и завершения крупнейшего художественного произведения Бунина, который в них отразился.

Рукописи рассказов 1920—1940-х годов менее интересны в текстологическом отношении: здесь мы располагаем обычно одной, редко двумя черновыми редакциями или только беловыми автографами, которые соответствуют печатным публикациям. Наибольший интерес для текстолога представляют рукописи рассказов «Неизвестный друг»

БУНИН

Рисунок Ю. К. Арцыбушева (карандаш)

Одесса, сентябрь 1919 г.

Слева внизу—автограф Бунина

Центральный архив литературы
и искусства, Москва

Ю. К. Арцыбушев

(1923), «Солнечный удар» (1925), «Подснежник» (1927), «Кавказ» (1937), «В Париже» (1940), «Натали» (1941) и «Ловчий» (1943), которые в Собр. соч. 1965—1967 не учтены совсем. Краткие ссылки даются там только на рукописи рассказов «Безумный художник», «Косцы» и «Полуночная зарница» (1921), «Огонь пожирающий» (1923), «Ида» и «Мордовский сарафан» (1925), однако без анализа их (т. 5, стр. 513, 514, 516, 526). Во всех этих случаях текстолог имеет дело и с черновыми набросками, и с последующей работой автора над рассказами, и с позднейшими доработками.

Остальные 44 рукописи бунинских рассказов (1921—1944) имеют значение источника, позволяющего исследователю уточнить отдельные детали, в частности, дату написания. Это особенно важно для тех произведений, которые в Собр. соч. 1965—1967 не имеют ссылки на рукопись ЦГАЛИ: «О дураке Емеле» (1921), «Книга» и «Город Царя царей» (1924), «Ночь» (1925), «Алексей Алексеич» (1927), «Дедушка», «Маска», «Роман горбуна», «Ландо» и «Журавли» (1930), «Молодость и старость» (1936), «Степа», «Муза» и «Темные аллеи» (1938), «Антигона» и «Волки» (1940), «Руся» (1942), «Качели» и «Речной трактир» (1943), «Алупка», «Памятный бал», «Холодная осень», «Пароход „Саратов“», «Ворон» и «В одной знакомой улице» (1944). Для полноты картины перечислим и те рассказы, рукописи которых учтены в Собр. соч. 1965—1967: «Темир-Аксак-Хан», «Ночь отречения» и «Преображение» (1921), «Далекое» (1922), «В ночном море» и «Русак» (1923), «В саду» (1926), «Божье древо», «К роду отцов своих» и «Старый порт» (1927), «Сказки», «Слон», «Первая любовь», «Грибок», «Стропила», «Небо над стеной», «Ужас», «На базарной» и «Убийца» (1930).

Особое место среди автографов прозаических произведений Бунина занимают четыре рукописи *межуарного жанра*: «Памяти Чехова» (1904; автограф и гранки сб. «Знание» с авторской правкой — о характере этой правки см. настоящ. том, кн. 1, стр. 553—559); 2) отрывок воспоминаний о Толстом (1927, без начала); «Происхождение моих рассказов» (см. настоящ. том, кн. 1, стр. 393—395); 4) записи дневникового характера (1885—1893, автограф) воспроизведены (т. 9, стр. 338—346) по книге «Жизнь Бунина».

В ЦГАЛИ хранятся автографы 153 стихотворений Бунина (в том числе четыре в двух редакциях). 14 из них публикуется в настоящ. томе (кн. 1), остальные вошли в Собр. соч. (т. 1 и 8) — почти все в значительно переработанном виде.

К числу юношеских стихов Бунина (1887—1891) принадлежат семь: «Ночь побледнела и месяц садится...» («Октябрьский рассвет»), «Вчера в степи я слышал отдаленный...» («В степи»), «Мы в аллею сошли...» («Поздним летом»), «Месяц светит на сад...», «Сверкает село огоньками...», «В жаркий день...», «В. В. Пашенко». Первые три стихотворения Бунин впоследствии опубликовал, значительно их переработав (т. 1, стр. 59, 70, 74); остальные см. в настоящ. томе, кн. 1, стр. 257, 264, 271, 273 (№ 46, 60, 70, 75).

Из трех стихотворений 1901—1902 гг.: «Колыбельная» («На глазки синие, прелестные...»), «Горный путь к морю» и перевод сонета Мицкевича «Чатырдаг» (т. 1, стр. 140, 464; т. 8, стр. 387), значительной переработке подверглось только второе.

13 стихотворений относятся к 1903—1906 гг. Все они имеют те или иные различия с окончательными редакциями. Семь из них объединены в цикл «Восток»: «Тайна», «Тэмджид», «Черный камень <Каабы>», «За измену», «Мираж («Ковсерь»», «Джины» («Звезды горят над безлюдной землею...»), «Гробница Сафии» (т. 1, стр. 221—222, 233—234, 182—183, 235). Два стихотворения («Две радуги» и «Вдыхая тонкий запах четок...» — т. 1, стр. 241—242) объединены общим заглавием «Закат». Остальные стихи записаны на отдельных листах: «Одиночество», «Полюс» («Полярная звезда»), «Чибисы» и «Зеленый стяг» (т. 1, стр. 194, 198, 235, 256).

К 1906—1911 гг. относятся десять стихотворений. Пять из них составляют цикл «Цветные стекла» (с зачеркнутым посвящением В. Н. Муромцевой): «Люблю цветные стекла окон...», «Проснусь, проснусь — за окнами, в саду...», «За окнами снега...» («Дядька»), «Слепой» и «Пугало» (т. 1, стр. 262, 263, 268, 278, 286); второе и четвертое стихотворения подверглись впоследствии переработке. Остальные стихи этих лет записаны на отдельных листах: «Что молодость?..» (настоящ. том, кн. 1, стр. 181, № 10), «Леса в жемчужном инее...», «Люцифер», «Сенокос», «Те часики с эмалью, что впотмах...» («Солнечные часы»); последние три из них были впоследствии переработаны (т. 1, стр. 272, 306, 317, 333).

Из пяти стихотворений 1912—1913 гг. в дальнейшем подверглись значительной переработке три: «Мать» («На пути из Назарета»), «Шипит и не встает верблюд...», «Синий ворон от падали...» («Степь»); другие два — «Алисафия» и «Белый олень» — различий с окончательной редакцией не имеют (т. 1, стр. 344, 351, 355, 348—349).

К 1915—1919 гг. относятся десять стихотворений. Пять из них объединены в цикл «Молодость»: «Ландыш», «Накануне» («Мы рядом шли...»), «Первый соловей», «Рассвет» («Ранний, чуть видный рассвет...»), «Михаил»; с окончательными редакциями они почти не имеют различий (т. 1, стр. 444, 447, 430, 446; т. 8, стр. 9). Некоторые отличия от окончательных редакций имеют «Вайди, о Ночь, на горный свой престол...», «Миньона», «Едем бором, черными лесами...», «Могила» («Свет незакатный»); стихотворение «В одной рубашке, босиком...» («Он видел смоль ее волос...») подверглось впоследствии значительной правке (т. 1, стр. 371, 400, 430, 445, 416).

К концу 1940 — началу 1950-х годов следует отнести два недатированных автографа стихотворения «Венки» — черновой и белой («Два венка» — т. 8, стр. 40).

Особое место среди стихотворных автографов занимает тетрадь под условным названием «Стихотворения И. А. Бунина. 1915—1917 гг.»* В ней сосредоточено 107 стихотворений. Девять из них публикуется в настоящем томе (кн. 1, стр. 182—185, 187, 192 — № 15—20, 25; стр. 228, № 4—6). Основная же часть стихов этой тетради (98) в более поздних редакциях вошла в Собр. соч. 1965—1967. Приводим перечень их в алфавитном порядке: «Аркадия», «Абрикосы» («Дни близ Неаполя в апреле...»), «Алепушка», «Без истории» («Край без истории...»), «Бонна» («Одиночество»), «Будда почитающий» («Святылище»), «В арабской деревне», «В гавани» («Смятение, крик и визг рыбалок...»), «В горах», «Венчик» (см. также настоящ. том, кн. 1, стр. 196), «В окно пустое ветер дул...» («Кинематограф»), «В орде», «В пустом доме» («Синие обои полиняли...»), «В стул ременный богиня садится...» («Цирцея»), «В сухом и черном мраке елей...»

* Следующее далее описание этой тетради сделано Т. Г. Динесман. — *Ред.*

(«В столетнем мраке черной ели...» — см. также настоящ. том, кн. 1, стр. 196), «В темную ночь, в штиль, под экватором...», «В цирке», «Глупое горе» («Тихой ночью поздней месяц вышел...»), «Да исполнятся сроки», «Даль» («Лиман песком от моря отделен...»), «Дурман», «За Ассуаном» («У нубийских черных хижин...»), «Заклинание», «За Соловьями» («Солнце полночное, тени лиловые...»), «Засуха в раю», «Земной — чужой душе закат!...», «Зеркало», «Иконку, черную дощечку...» («Иконка» — см. также настоящ. том, кн. 1, стр. 197), «Индийский океан», «Ириса», «И скрылось солнце жаркое в лесах...» («Кончина святителя»), «Кадильница», «Казнь», «Калабрийский пастух», «К вечеру море шумней и мутней...», «К Ночи» («Взойди, о Ночь, на горный свой престол...»), «Княжна» («Богом разлученные»), «Князь Всеслав», «Кобылица», «Когда-то, над тяжелой баркой...», «Коллизей», «Компас», «Конь Афины-Паллады», «Лик прекрасный и бескровный...», «Льет без конца...», «Малайская песня», «Матфей прозорливый», «Миньона», «Молодой дедушка» («Дедушка в молодости»), «Молодость», «Мулы», «Мы рядом шли...», «Мяную красную феску...» («Феска»), «На глазки синие, прелестные...», «На исходе», «На нубийском базаре», «На стене нашей глиняной хижины...» («Порыжели холмы. Зноем выжжены...»), «Невеста моряка» («Невеста»), «Ни пустоты, ни тьмы нам не дано...» («Свет»), «Ночь ледяная и немая...» («Бретань»), «Отлив», «О Христе и дочери Халифа», «Парус», «Перстень», «Песня» («Мне вечер, младой...»), «Плоты», «Покрывало море свитками...», «По теченью», «Поэту», «Прокаженный» («Война»), «Псалтырь», «Пустынный нам казался...» («Белый цвет»), «Пустыня в тусклом, жарком свете...», «Райское древо» («Искушение»), «Рыжими иголками...», «Святитель», «Святогор и Илья», «Святой Евстафий», «Святой Прокопий», «Се жених грядет...» (см. также настоящ. том, кн. 1, стр. 196 — «Во полунощи»), «Сиверком на холоде...» («Зазимок»), «Сирокко», «Скоморохи», «Слово», «Сон», «Сон епископа Игнатия Ростовского», «Стой, солнце!», «Там не светит солнце...», «У брода» («Стена горы — до небосвода...», «У гробницы Вергилия, весной», «У пирамид» («В жарком золоте заката Пирамиды...» — см. также настоящ. том, кн. 1, стр. 198 — «Каир»), «Что в том, что где-то на далеком...», «Что ты мутный...», «Шестикрылый», «Эллада», «Это волчьи глаза или звезды...» («Сказка о козле»), «Я косы девичьи плела...» («Невеста»).

В альбоме Н. А. Крашенинникова (ф. 1086, оп. 2, ед. хр. 154) хранится беловой автограф перевода поэмы А. Тенисона «Годива».

Письма Бунина хранятся в личных фондах 75 его адресатов, некоторые паходятся в фонде самого писателя, там же хранятся и письма 230 его корреспондентов. Однако это лишь часть обширной переписки Бунина, которая оказалась раздробленной при передаче из архива К. П. Пушешниковой в ЦГАЛИ и в ГМТ.

В ЦГАЛИ хранятся два письма Бунина к родителям — А. Н. и Л. А. Буниным — отцу (сентябрь 1891 г.; см. сб. «На родной земле». Орел, 1958) и матери (8 января 1893 г.; касается поездки Бунина в Орел и Полтаву).

221 письмо к Ю. А. Бунину (ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 18—20) представляет первоклассный биографический материал: они подробно говорят о жизни писателя в течение 1888—1917 гг. Старший брат был для Бунина очень близким человеком, с которым он привык делиться всеми своими заботами и переживаниями. «Только ты один истинно близкий, родной мне человек», — писал он 4 апреля 1889 г. Не было ни одного важного события в его жизни, о котором Бунин не писал бы брату. Письма 1888—1892 гг. говорят об очень тяжелых материальных условиях, в которых жила семья Буниных, о тягостной семейной обстановке, о сложных перипетиях личной жизни писателя. Уже в письмах за 1888 г. мы находим сведения о первых литературных шагах Бунина, о появлении его стихов в «Неделе»; письма 1889—1891 гг. подробно говорят о его работе в «Орловском вестнике», о его литературных симпатиях и вкусах (см. например, в письмах 1890 г.: «Читаю „Войну и мир“ и в некоторых местах прихожу в неистовый восторг», или: «Что за милый и дорогой Полонский!» или: «Ну, брат, Замятцевская! Три раза плакал от нее» и т. п.). Интересны письма 1895—1896 гг., отражающие приезды Бунина в Петербург и в Москву, его знакомства с представителями «большой» литературы — Чеховым, Короленко, Михайловским, с редакторами столичных журналов, — здесь уже сказываются индивидуальные вкусы

и симпатии Бунина. Так, в письме 30 ноября 1896 г. он резко характеризует Мережковского, которого видел на каком-то вечере: «Мережковский жалко держался. Достаточно сказать, что огорочивал всех такими „новостями“, что „музыка это философия цифр“, „архитектура — застывшая музыка“, „ложь прелестна — как, например, красиво, когда лежит красивая женщина“... Как, брат, все это жалко!». В письмах 1897—1898 гг. встречаются упоминания о Куприне, Телешове и многих других писателях. В 1898—1899 гг. Бунин рассказывает брату все перипетии своего неудачного брака с А. Н. Цакни, а также о попытке редакторской деятельности в «Южном обозрении». Письма 1900—1901 гг. связаны с пребыванием Бунина у Чехова в Ялте (высказывания о Чехове, в них разбросанные, широко использованы в «Материалах» и в ст. А. К. Бабореко «Чехов и Бунин» — «Лит. наследство», т. 68). Поездки в Европу, Азию, Африку находят отражение в письмах 1900-х годов; по ним можно с точностью до одного дня проследить почти все этапы путешествий Бунина. Письма 1911—1914 гг. отражают историю организации «Книгоиздательства писателей в Москве», «капризный период» творчества Бунина, встречи его с Горьким и другими писателями. Ко времени первой мировой войны относится одно письмо (26 мая 1916 г.): Бунин пишет брату о пленном венгре, живущем в их деревне, и просит помочь ему связаться с родными. В письмах 1917 г., написанных из деревни, чувствуется тревога, вызванная ростом революционных настроений среди крестьян. Многие из писем Бунина брату опубликованы («Материалы»; «На родной земле», Орел, 1958; «Весна пришла»; «Новый мир», 1956, № 10; «Литературный Смоленск»; «Русская литература», 1963, № 2).

Письма к племяннику Н. А. Пушешникову (8 п.; 1903—1910) написаны во время заграничных путешествий Бунина. 29/14 марта 1909 г. он говорит о пребывании у Горького на Капри и о знакомстве с астрономом Мейером. Остальные письма — краткие сообщения о пребывании в Константинополе, Александрии, Италии.

Письма к В. В. Пашенко (2 п.; 1891; ф. 2321, оп. 1, ед. хр. 50) см. в «Материалах».

Письма к В. Н. Буниной (3 п.; 1913—1916) носят чисто бытовой характер.

Одним из первых писателей, с которым Бунин вступил в переписку, был И. А. Белоусов (87 писем Бунина к нему, 1889—1917, см. ф. 66, оп. 1, ед. хр. 534). Первые письма (1889) посвящены белоусовским переводам из Шевченко и стихотворениям самого Шевченко, «которые замечательны по глубине и полноте чувства». Последующие — полны сообщений о первых литературных опытах самого Бунина, его встречах с писателями, первых заграничных путешествиях. Много места в них занимает вопрос об издании «Песни о Гайавате». 11 ноября 1895 г. Бунин пишет, что судьба его перевода пока неизвестна; в другом письме (без даты) жалуется: «...Попова было отказалась издавать (...), а потом опять согласилась. Брат ходил в „Русскую мысль“, к Сытину — не соглашаются, — „Русская мысль“, потому что не издает таких произведений, Сытин же понятия не имеет об этом. Да и что общего между Сытиным и „Гайаватой“? Думаю даже обратиться к Тихомирову»; 1 февраля 1899 г. Бунин сообщает положительный отзыв В. Морфиля, профессора Оксфордского университета, об его переводе и о том, что «издание вышло хоть куда».

В письмах 1899—1900 гг. нередко встречается имя Горького, упоминаются Леонид Андреев, Телешов, Найденов и многие другие; в письме 17 июля 1904 г. выражается скорбь по поводу смерти Чехова.

Бунин положительно оценивал творчество Белоусова: «Читал сегодня твои стихи в „Севере“: ей-богу, брат, очень сердечно и хорошо!» (15 июня 1897 г.); 27 апреля 1903 г. он пишет: «Форму я люблю, но люблю и душу человеческую, в какой бы форме она ни создалась. А твоя книга именно полна души — хорошей души»; подобные отзывы содержатся и в других письмах.

25 мая 1908 г. Белоусов предложил Бунину: «Собери ты сборник своих рассказов и стихов и дай мне издать». Бунин согласился, и в начале 1909 г. вышли его «Избранные стихи для юношества», но вскоре у автора и издателя возникли недоумения. Этому конфликту посвящено несколько писем.

В письмах 1910—1913 гг. часто упоминается Горький; говорится в них о «Книгоиздательстве писателей в Москве». 13 из писем Бунина к Белоусову (и 3 в отрывках) опубликованы («Вопросы литературы», 1969, № 7; «Весна пришла»; «Проблемы

ТЕЛЕШОВ

Фотография. Москва, 1912

Из альбома, подаренного Бунину членами «Среды» к двадцатипятилетию его литературной деятельности

С дарственной надписью:

«Дорогому другу Николай Телешов
28 октября 1912»

Центральный архив литературы
и искусства, Москва

Дорогому другу

Николай Телешов

*28 Октября
1912*

реализма...», «Русская литература», 1958, № 2; «Збірник робіт асп. кафедри філол. наук». Львів, 1960; «Радянське літературознавство», 1957, № 4; выдержки из других писем широко использованы в «Материалах».

В ответных письмах Белоусова (30 п., 1907—1917) содержатся рассказы о посещении могилы Шевченко в 1907 г., о встречах с Серафимовичем, Найденовым, Сергеевым-Ценским, Телешовым, различных литературных событиях, в частности об откликах на юбилей Бунина.

С 1895 г. начинается переписка Бунина с С. Н. Кривенко (14 писем к нему, 1895—1900, см. ф. 2173, оп. 1, ед. хр. 54). В первом из них (6 июля 1895 г.) Бунин соглашается сотрудничать в журнале «Новое слово»; в остальных сообщает о посылке стихотворений и рассказов. В 1898 г., послав «Песню о Гайавате», он просит «не давать ее для рецензии человеку, который не знает английского языка и скажет о ней несколько незначащих слов. Я столько труда положил на это несравненное произведение, что мне будет очень грустно, если к нему отнесутся казенно». Письмо 3 октября 1898 г. опубликовано в сб. «Весна пришла».

В 1895 г. Бунин предлагает А. С. Суворину для издания сборник стихов или перевод «Песни о Гайавате»: «Вас вероятно удивит и заставит улыбнуться мое предложение. Имя мое так мало известно, что вы, может быть, подумаете: „Вот наивный провинциальный юноша!“» (ф. 459, оп. 1, ед. хр. 508).

Письмо к П. В. Засодимскому (ф. 203, оп. 1, ед. хр. 42) относится к ноябрю 1896 г.: на предложение участвовать в литературном вечере Бунин отвечает согласием прочесть рассказ «Танька».

В 1898 г. Бунин послал П. А. Ефремову стихотворение «В степи» для сборника памяти В. Г. Белинского (ф. 191, оп. 1, ед. хр. 94).

Письмо А. А. Коринфскому (7 октября 1898 г.; ф. 257, оп. 2, ед. хр. 10) связано с работой Бунина в «Южном обозрении». Приглашая Коринфского к сотрудничеству, он пишет: «хлопочу вместе с другими, чтобы создать хоть одну истинно-литературную газету на юге».

Письма к издателю «Русской мысли» В. М. Лаврову (3 п.; 1900—1902; ф. 640, оп. 1, ед. хр. 47) касаются исключительно публикации в журнале бунинских стихотворений; такой же деловой характер носят и два письма Лаврова к нему (1901).

Письма к А. М. Федорову (21 п.; 1898—1912; ф. 519, оп. 2, ед. хр. 2) — свидетельство тесной дружбы, которая связывала с ним Бунина. Он «крепко любил» Федорова, был высокого мнения об его произведениях: «Ты положительно с каждым месяцем пишешь стихи все лучше» (1 августа 1900 г.); «ценю тебя за стихи. В них чрезвычайно много хорошего...» (31 января 1901 г.); «присланные стихи очень нежны и грустны» (30 января 1904 г.). Особенно интересны те письма Бунина, в которых говорится о его пребывании в Крыму, о встречах с Чеховым: «Дни мои протекают в каком-то поэтическом опьянении, — пишет он из Ялты 12 января 1901 г. — <...> Антон Павлович здоров и работает. Семья его очаровательная... Сегодня проводил в Москву своего большого друга — его сестру Марью Павловну! Редкая девушка!». Из письма от 17 июля 1904 г. узнаем, что Бунин переживает «ужасные дни»: «Смерть Чехова потрясла меня необихновенно». Есть несколько упоминаний и о Горьком: об его отзыве на стихи Федорова («слишком много слез»), о сатирическом журнале «Жупел»; пишет Бунин и о «Суламифи» Куприна, и о других писателях. Девять из этих писем (в том числе 6 в отрывках) опубликованы («Вопросы литературы», 1969, № 7; «Русская литература», 1963, № 2; «Лит. наследство», т. 60, стр. 396 и 401).

133 письма Федорова (1895—1916) не отличаются содержательностью. Главное в них — просьбы об устройстве его произведений в журналы, сообщения о его литературной работе, о некоторых литературных встречах.

О столь же тесной дружбе свидетельствуют письма Бунина к С. А. Найденову (14 п.; 1902—1912; ф. 1117, оп. 1, ед. хр. 36). В 1902 г. Бунин проектирует совместные поездки «на Мурманский берег», в Одессу или за границу. В 1908—1909 гг. он приглашает Найденова сотрудничать в сборниках «Земля». Письмо 3 июня 1903 г. цитируется в «Материалах».

7 декабря 1904 г. Бунин сообщает краткие биографические сведения о себе известному библиографу и переводчику Ф. Ф. Фидлеру; две открытки, адресованные ему же, относятся к 1914 и 1915 гг. (ф. 518, оп. 1, ед. хр. 53; письмо опубликовано. — «Вопросы литературы», 1969, № 7).

Письма В. В. Каллашу (2 п.; ф. 249, оп. 2, ед. хр. 15) содержат разрешение на перепечатку Обществом любителей российской словесности очерка «Памяти Чехова» (1905) и сообщение о намерении написать статью о М. Ю. Лермонтове, к 100-летию юбилею поэта (18 июля 1913; опубликовано в сб. «Проблемы реализма»).

В 1908 г. Бунин откликнулся на предложение Густава Броше участвовать в сборнике Международного комитета помощи безработным и выслал ему одно стихотворение (3 п. к Г. Броше, 1898—1908; хранятся в фонде Бунина).

Письмо Г. И. Чулкову 4 августа 1908 г. (ф. 548, оп. 3, ед. хр. 8) — ответ на просьбу помочь в издании его книги «На тот берег». Пять писем Чулкова (1906—1912) касаются той же темы, а также сотрудничества Бунина в сборниках «Факелы».

По-видимому, Бунин охотно шел навстречу писателям в пору своей близости к Книгоиздательству писателей в Москве и к другим издательствам. Об этом свидетельствуют три его письма к Л. М. Василевскому (1908—1912) с сообщением о хлопотах по изданию его книги (ф. 108, оп. 2, ед. хр. 2).

Среди корреспондентов Бунина было немало «начинающих» редакторов и издателей. 23 августа 1907 г. он шлет «имя и стихотворение» В. И. Стражеву для затеваемой им газеты (ф. 1647, оп. 1, ед. хр. 293). «С удовольствием пришло что-нибудь при первой возможности», — сообщает он 28 ноября 1907 г. редактору журнала «Голос» Н. В. Могучему (ф. 1103, оп. 1, ед. хр. 4). О предполагаемом участии Бунина в журнале «Живое слово» идет речь в трех его письмах к П. В. Мурашеву (1912—1913; ф. 1264, оп. 2, ед. хр. 1).

Оживленную переписку поддерживал Бунин с А. Е. Грузинским; сохранилось 18 его писем (1908—1917; ф. 126, оп. 1, ед. хр. 126) и восемь ответных писем Грузинского (1909—1913). В письмах за 1908 г. идет речь о просьбе Общества любителей российской словесности написать текст для кантаты к открытию памятника Гоголю

в Москве; Бунин раздраженно заявляет: «Гоголя я не люблю, но черт его знает, как пишутся кантаты». В 1909—1912 гг. он сообщает о своих зарубежных путешествиях, о быстро меняющихся туристических планах. 30 августа 1917 г. Бунин пишет: «очень рад, что ты не бросаешь стихов и начинаешь переводить и не одних фирдоуси, кои все-таки тяжки нам по своей чертовой старости...». И далее о Рабиндранате Тагоре: «Вот разобрал я теперь всего „Садовника“ по косточкам, редактирую перевод Николы Алексеевича <Пушешникова>. И что ж! Пять-шесть вступлений хороши, немало хороших отдельных строк, но в общем, ах, как однообразно, как изысканно! Сколько рафинизма! А часто и того хуже: пустяки, пустословие, а ведь с каким таинственным, многозначительным видом (граничащим не то с недалекостью, не то с плутовством) подается все это! И посему решаюсь тебе прямо сказать: стоит ли тебе продолжать „быть“ с ними? И еще: опять приходит в голову — зачем давать ему стихотворную форму?» Письмо 21 марта/3 апреля 1909 г. опубликовано в сб. «Проблемы реализма».

Три письма к Л. Н. Андрееву (1908—1909; ф. 11, оп. 1, ед. хр. 71) касаются участия Андреева в первых сборниках «Земля», которые редактировал Бунин, и в журнале «Северное сияние» (см. «Вопросы литературы», 1969, № 7). Очевидно, это лишь небольшая часть бунинских писем к нему, поскольку ответных писем Андреева (1902—1916) — 28 (16 из них опубликовано там же).

Два письма Бунина Куприну (1909; ф. 240, оп. 1, ед. хр. 154) опубликованы («Русская литература», 1963, № 2). 57 писем Куприна (1899—1934) освещают историю взаимоотношений этих двух крупнейших русских писателей начала века.

Три письма Н. И. Иорданскому (1910; ф. 1074, оп. 1, ед. хр. 3) содержат сведения о заграничном путешествии Бунина и сообщения о попытках писать воспоминания о Толстом.

14 писем к Н. С. Ангарскому (Клестову; 1911—1916; ф. 24, оп. 1, ед. хр. 14) касаются литературных планов Бунина, основное же их содержание — организация «Книгоиздательства писателей в Москве». Пять самых интересных писем (из них 2 в отрывках) см.: Собр. соч. 1956, т. 2; «Новый мир», 1956, № 10; «Вопросы литературы», 1969, № 7; «Материалы»; остальные касаются узко практических вопросов.

В 1913 г. критик А. Л. Волинский, предполагая писать о творчестве Бунина, просил его прислать свои сочинения; 9 декабря 1913 г. Бунин выполнил просьбу (ф. 95, оп. 1, ед. хр. 367). 11 декабря Волинский отвечал: «К чтению рассказов ваших я уже приступил. Жду впечатлений больших и не очень легких для передачи на бумаге».

20 ноября 1914 г. Бунин сообщает И. Д. Сургучеву от имени «Книгоиздательства писателей в Москве» отзыв о его рассказе, предназначенном для сборника «Слово» («Вопросы литературы», 1969, № 7).

Два письма А. А. Золотареву (1914, 1917; ф. 218, оп. 2, ед. хр. 3) сводятся к благодарности за память, к сообщениям о собственной болезни и т. п. Сам же Золотарев пишет 7 ноября 1912 г.: «стихи ваши были для меня радугой в печальные дни моей жизни». Письмо к А. А. Измайлову 11 ноября 1915 г. (ф. 227, оп. 3, ед. хр. 5) — ответ на просьбу прислать «рождественский рассказ» в «Биржевые ведомости».

К 1916 г. относится единственное в ЦГАЛИ письмо Бунина к Горькому (26 января; черновой автограф); оно касается его участия в «Летописи» (см. «Горьковские чтения 1958—1959»).

Заслуживает внимания письмо к одному из издателей от 22 сентября 1916 г. (находится в фонде Бунина): «...переводить, не зная языка, нельзя. Я однажды уступил настояниям переложить в русские стихи два или три стихотворения армянских поэтов и до сих пор чувствую себя неловко».

Бунин очень внимательно относился к начинающим поэтам и писателям, всячески поддерживал их. 12 августа 1911 г. он сообщает Л. П. Гроссману, приехав в Одессу: «хотел бы сказать вам несколько слов о вашей поэме» (ф. 1386, оп. 1, ед. хр. 57). Бунин дает положительный отзыв о книге рабочего поэта Е. Е. Нечаева (26 февраля 1914 г.; ф. 348, оп. 1, ед. хр. 20), высказывает доброжелательные советы И. М. Касаткину (27 декабря 1914 г.; ф. 246, оп. 1, ед. хр. 21), К. Г. Хохлову (8 февраля 1915 г.; ф. 1376, оп. 1, ед. хр. 18), О. А. Мочаловой (10 ноября 1915 г.; ф. 273, оп. 1, ед. хр. 12—машинописная копия); «от души» поздравляет «уважаемого Филиппа

Степановича» Шкулева (17 мая 1915 г.; ф. 1307, оп. 1, ед. хр. 4). В единственном письме к А. С. Новикову-Прибою содержится просьба выслать из «Книгоиздательства писателей в Москве» его книги (ф. 356, оп. 1, ед. хр. 98).

Почти все письма Бунина, относящиеся к эмигрантскому периоду, немногочисленны и довольно отрывочны. 8 октября 1921 г. Бунин пишет Дионею (И. В. Шкловскому — ф. 1390, оп. 1, ед. хр. 100): «Очень тронут вашим письмом, и взволнованно вспоминалось далекое время, когда мы с вами немного переписывались, когда я был молод, счастлив (не понимал и не ценил этого), когда была Россия, русская литература... Вы правы, переводить меня очень трудно, я знал это, равно как и то, каковы английские вкусы (да и не одни английские!)... Если вам удастся заинтересовать кого-нибудь этими некоторыми рассказами, буду очень рад и чрезвычайно благодарен вам за дружескую услугу». В одном из двух писем к И. Ф. Наживину (1922; ф. 1115, оп. 2, ед. хр. 17) Бунин сообщает о смерти брата, о своем тяжелом состоянии: «Я один, я сам по себе, и нигде я не становился, я все тот же, я только больше молчу, ибо устал душевно так ужасно, как вы и вообразить себе не можете». В одиночных письмах к С. А. Юрьеву (1921; ф. 2535, оп. 1, ед. хр. 86), И. В. Гессену (1923; ф. 1175, оп. 2, ед. хр. 211) и др. речь идет о предполагаемых встречах, об эмигрантских новостях, о возможностях издания.

11 писем врачу И. Н. Альтшуллеру (1929—1937) содержат просьбы о врачебных советах и сообщения о состоянии собственного здоровья. Письмо К. И. Зайцеву (1927) касается публикации статьи Бунина о Толстом в газете «Возрождение».

Особое место занимают 25 писем к Н. Я. Рощину (1924—1949; ф. 2204, оп. 1, ед. хр. 148, 149). Здесь не мало житейских мелочей, благодарностей за помощь, но есть и письма более содержательные. 19 ноября 1935 г. Бунин описывает свою поездку в Бельгию: «Меня очень чествуют. На вокзале встреча: представители русской колонии, журналисты, фотографы (это 16-го вечером). После сего (вечером же) обед в Русском клубе. Речи, приветствия. 17-го, в 5 часов, было мое выступление — народу пушкой не пробьешь. Читал не плохо! Овации». И как резкий контраст — письмо 12 марта 1943 г.: «...Угнетающее однообразие, беспечность, безнадежность, страшное одиночество, скука, мучительный зимний холод, и постоянный гнусный голод, презренное, тошнотворное архинищенское питание...» Ликующе звучит письмо 23 сентября 1944 г.: «Из Грасса немцы бежали, слава богу, без драки в ночь с 23-го на 24-е* <...> Что было в городе, у нас в душе — описать невозможно!». Следующие письма касаются переезда Буниных в Париж, издания «Темных аллей». В письмах 1945—1947 гг., появляются восхищенные отзывы о творчестве Паустовского, о «Василии Теркине» Твардовского, радость по поводу установления связи с Телешовым и т. д. Большинство этих писем опубликовано: «Литературный Смоленск»; «Весна пришла»; «Новый мир», 1956, № 10; «Исторический архив», 1962, № 2; Гольдин; «Материалы».

О письмах А. П. Ладинскому (4 п., 1932—1948) см. в настоящ. томе (кн. 1, стр. 688).

Оле Жировой адресованы 18 шутилых детских писем в стихах (1940—1943); машинописные копии их, сделанные В. Н. Буниной, хранятся в бунинском фонде (6 из этих писем опубликованы: «Дошкольное воспитание», 1971, № 1). Одно [из них] (1940) начинается знаменательными строчками.

Теперь у дяди Вани
Нет ничего в кармане,
Нет сыру, нет колбаски —
Остались только сказки...

Перечислим остальные письма Бунина, хранящиеся в ЦГАЛИ: А. Н. Бибикову (1 п.; 1914; ф. 2321, оп. 1, ед. хр. 23), М. Н. Климентовой-Муромцевой (1 п., 1916; ф. 774, оп. 1, ед. хр. 5), Н. А. Котляревскому (1 п., 1912; ф. 1249, оп. 1, ед. хр. 12), М. К. Куприной (1 п., 1909; ф. 1074, оп. 2, ед. хр. 4), А. Ф. Марксу (1 п., 1903; ф. 335, оп. 1, ед. хр. 42), Вас. Ив. Немировичу-Давченко (1 п., 1935; ф. 355,

* То есть в ночь с 23 на 24 августа (союзные войска высадились на юге Франции 15 августа 1944 г.).

оп. 2, ед. хр. 147), В. В. Переpletчикову (1 п., 1916; ф. 827, оп. 1, ед. хр. 27), П. Н. Сакулину (1 п., 1912; ф. 444, оп. 1, ед. хр. 161), Н. В. Устрялову (1 п., 1924; ф. 2535, оп. 1, ед. хр. 85), А. В. Ширяевцу (1 п., 1915, фотокопия; ф. 1604, оп. 1, ед. хр. 846), а также в редакцию газеты «Речь» (1913—1918; ф. 1666, оп. 1, ед. хр. 141), в издательство «Мир» (1915, ф. 597, оп. 2, ед. хр. 2) и в Московское отделение кассы взаимопомощи литераторов и ученых (1 п., 1912; ф. 1440, оп. 1, ед. хр. 272). Кроме того, в фонде Бунина находятся его письма С. П. Боголюбову (1 п., 1907), А. П. Дехтереву (епископу Алексию — 1 п., 1948, фотокопия), А. П. Иващенко (1 п., 1913), М. С. Цетлин (2 п., б. д.) и письма неизвестным лицам (4 п., 1907—1916 и б. д.).

Письма к Бунину можно разделить на две группы: письма частных лиц и письма официальные.

Отметим наиболее значительные *письма частных лиц*, помимо тех, которые были описаны выше, в связи с письмами самого Бунина.

Первое по времени письмо, сохранившееся в фонде Бунина, принадлежит поэту, писавшему под псевдонимом «К. Р.» (вел. кн. Константин Романов): 5 октября 1886 г. он дает 16-летнему Бунину наставления по стихосложению.

Писатель-самоучка М. Л. Леонов просит 26 сентября 1894 г. дать материал для сборника «В пользу голодающих» и сообщает адреса некоторых писателей-суриковцев.

Четыре письма издательницы журнала «Мир божий» А. А. Давыдовой (1893—1898) посвящены сотрудничеству Бунина в этом журнале, причем первые его попытки были неудачны — 6 ноября 1893 г. Давыдова возвратила ему очерк «Из дневника священника» (см. настоящ. том, кн. 1, стр. 63).

Свидетельством подобных неудач является и письмо Н. К. Михайловского (1895): «К сожалению, не могу исполнить ваше желание, — пишет он, — назначить точный срок напечатания ваших очерков. Есть и другие авторы, столь же долго ожидающие своей очереди. Я вполне понимаю неприятность этого положения и, если вам угодно, выпишу вам ваши очерки обратно или направлю их в какую-нибудь другую редакцию по вашему указанию».

Еще более резкое письмо А. М. Скабичевского 27 августа 1896 г.: «К сожалению, не можем напечатать вашего рассказа „Сутки на даче“. Больно уж он носит фельетонный характер. Выставлено несколько несообразных уродов, словно нарочно подобранных один к другому, и над всеми ими возвышается телстовец, причем вам не удалось выяснить, как вы относитесь к нему: герой он или тоже урод?!»

Среди бунинских корреспондентов 1890-х годов есть несколько крупных писательских имен.

Десять писем Чехова (1891—1904) широко известны (см. «Лит. наследство», т. 68).

Три письма Короленко (1897 и 1901) касаются литературных начинаний Бунина и его сотрудничества в журнале «Русское богатство». «Стихотворения, присланные вами (из Асныка), постараемся напечатать, — пишет он 26 сентября 1897 г., — кстати, мы рады были бы получить от вас и нечто прозаическое». 22 октября 1897 г. речь идет о тех же переводах из Асныка: «По поводу „Геракла“ и других разных предметов я вам написал целое письмо на Москву... „Геракл“ тогда же был сдан в печать — но, увы! — дальше цензора не пошел. Это только в древности он побеждал все препятствия».

Письма Телешева несомненно один из самых интересных и содержательных эпистолярных циклов, насыщенных сведениями о литературной работе как самого Бунина, так и его товарищей по «Среде». Он составляет 87 писем (1897—1916). Все они публикуются в настоящ. томе, кн. 1.

Литературные темы преобладают и в письмах Н. И. Тимковского (9 п.; 1899—1912). В одном из них (1900) есть упоминание о Горьком: «Приезжал ко мне (проездом из Ялты) Горький, ночевал у меня, водил я его в Кремль под заутреню и на первый день на Воробьевы горы. Очень мы с ним сошлись; совсем по душе... Он говорил мне, что виделся с вами в Крыму... Жалеет, что мало виделся... Планы у нас на лето таковы: Горький организует в Васильсурске общежитие и хочет перетащить туда на лето Срединых. Меня тоже это соблазняет...» 26 октября 1912 г. Тимковский пишет: «Мне

хочется сказать вам, что я всегда чуял и продолжаю чують в вас ту нежную, глубокую, быть может, болезненную душу-недоτροгу, которая инстинктивно прячется в тайниках и лишь смутно просвечивает в сказанных речах.

Письма Бальмонта (8 п.; 1895—1902) свидетельствуют о довольно тесных дружеских отношениях, связывавших в конце 1890-х годов этих двух как будто бы совсем разных людей. «Вы не знаете, даже прилблзлтелно, как лскренно и слльно я ллюблю вас. Когда я говорю с вами, я чувствую что-то родное и заветное в душе», — читаем в одном из его писем. В письмах упоминаются литературные новости, а также проекты совместных путешествий («У меня мечта предпрлнять в вашем обществе путешестве пешком. Пойдемте хоть на месяц раннею весной»).

Письма Брюсова (17 п.; 1898—1915) публикуются в настоящ. томе (кн. 1). 2 п. Бунина Брюсову (ф. 1336, оп. 3, ед. хр. 14) печатаются в настоящ. кн., стр. 515.

Письма Ю. И. Айхенвальда (9 марта 1899 г.) и М. О. Меньшикова (2 марта 1899 г.) содержат высокую оценку бунинского перевода поэмы Лонгфелло.

В числе корреспондентов Бунина следует особо отметить двух крупных издателей: В. С. Миролубова и К. П. Пятницкого. Письма Миролубова (12 п.; 1901—1917) посвящены в основном вопросам издания буниских произведений; в некоторых из них упоминается Горький (например: «Горький часто вспоминает вас и очень ждет на Капри» — письмо 14 июня 1911 г.). Еще чаще такие упоминания в письмах Пятницкого (24 п.; 1901—1913); но его письма носят еще более деловой характер, полны денежных вопросов, отчетных данных об издании буниских книг («Книга вапа идет очень хорошо»; «Нужно печатать второе издание»), о буниских переводах из Байрона и Лонгфелло, о финансовом положении сборников «Знание» и их реализации (3 п. опубликованы: «Уч. записки Орехово-Зуевского пед. института», т. IX, вып. 3. М., 1958).

С 1901 г. начинается переписка Бунина с художником и писателем П. А. Нилусом. Количество писем Нилуса огромно (174 п.; 1901—1915). Первые из них посвящены литературной жизни Одессы, сообщениям о литературных опытах Нилуса, о «переделке» Буниным его рассказов («Ты не поверлшь, до чего я тебе обязан!»), об устройстве их в различные издания; упоминаются Куприн, А. М. Федоров, Н. А. Крашенинников и многие другие писатели, встречаются отзывы о буниских книгах, например, о «Листопаде». Бунин очень любил Нилуса и всячески протеклровал ему. Подтвердлм это тремя письмами самого Бунина (которые мы сознательно опустили в соответствующем разделе нашего обзора). 2 января 1909 г. он писал М. К. Куприной-Иорданской: «Убедлтельно прошу (<...>) обратлть ваше просвещенное внимание на повесть Нилуса в 7 № „Шлповника“ — клянусь собакой, это прелестно! Свежо, легко, лзячно — настоящее что-то... Ллца живые, женщины намечены и нарлсованы чудесно, краски небывалые...» (ф. 1074, оп. 2, ед. хр. 4). В письме Н. А. Котляревскому 5 июля 1912 г. читаем: «... Обратлте внимание на пьесу, которую посылает вам мой блжайшлй друг Петр Александровлч Нллуc, художник и беллетрлст. У него дерзновенная мечта попасть на Александрлнскую сцену. И я был бы очень, очень рад, если бы мечта эта осуществллась...» (ф. 1249, оп. 1, ед. хр. 12). И, наконец, 16 января 1924 г. Бунин «горячо ходатайствует» перед Н. В. Устряловым о выдаче денежного пособия приехавшему во Францию Нилусу (ф. 2535, оп. 1, ед. хр. 85).

Письма Б. К. Зайцева (20 п.; 1903—1914) посвящены двум темам: публикации рассказов Зайцева и его впечатлениям от поездок по Европе.

Назовем еще несколько писательских имен в числе корреспондентов Бунина: Е. Н. Чириков (1 п., 1903), С. С. Юшкевич (4 п., 1903—1915), Н. А. Крашенинников (15 п., 1904—1910), А. П. Каменский (3 п., 1900—1905).

Письмо публициста и историка Н. А. Рожкова (12 мая 1905 г.) содержит приглашение участвовать в журнале «Голос жлзнл», где «беллетрлстлку будет редактлровать Горьклй, который вчера в устной нашей беседе с ним на это пошел с большой охотой...» (опубликовано: «Уч. записки Орехово-Зуевского пед. института», т. IX, вып. 3).

Два письма А. С. Серафимовича содержат сообщение о посылке рассказа «Дочь» (17 декабря 1907 г.) и оценку позиции журнала «Северное сляние»: «Существуете и вы в нем, л, стало быть, нет декадентской требухи там» (19 января 1907 г.).

В письме С. Г. Скитальца (1908) идет речь о том же «Северном сиянии» и о присылке денег за рассказ.

Пять писем В. В. Вересаева (1907—1914) связаны главным образом с работой Вересаева и Бунина в «Книгоиздательстве писателей в Москве». 12 декабря 1907 г. Вересаев пишет: «У меня был вчера молодой поэт Клычков, о котором я вам говорил... Если найдете стихи стоящими (мне они очень нравятся), то, может быть, поспособствуете ему в их напечатании».

Восемь записок П. Д. Боборыкина (1907—1909) содержат добрые пожелания, предложения встретиться, жалобы на болезни.

Но Бунин переписывался не только с писателями. Среди его корреспондентов — шлиссельбуржцы Н. А. Морозов (1902) и М. В. Новорусский (1910), а также некоторые деятели театра.

20 ноября 1908 г. К. С. Станиславский отвечает на предложение Бунина поставить в Художественном театре Шекспира: «При первом случае обратимся к вам. Пока репертуар будущего сезона не выяснен. Правда, что Крэг приглашен и будет работать в театре. Для него, как англичанина, приятнее всего было бы поставить Шекспира. Мы думаем об этом...»

Письмо Вл. И. Немировича-Данченко (январь 1910 г.) содержит просьбу выступить 17 января с воспоминаниями о Чехове («Не много. Минут 15—20. Очень, очень просим»).

Н. Е. Эфрос 14 октября 1908 г. предлагает участвовать в сборнике, посвященном 10-летию Художественного театра; его письмо от 17 января 1910 г. связано с 50-летием со дня рождения Чехова.

20 февраля 1908 г. А. И. Южин приглашает Бунина на заседание юбилейного комитета по чествованию Л. Н. Толстого, а 17 февраля 1915 г. благодарит его за присылку «дорогого подарка», пишет о «радости читателя» и «желает всех радостей книготворчества».

Письмо Н. Н. Ходотова (1909) касается пьесы С. Д. Разумовского (Махалова) «Сторожевые огни», рекомендованной Буниным для Александринского театра.

Постоянными корреспондентами Бунина в 1910-е годы были писатели начинающие. Упомянем четырех из них. М. М. Пришвин пишет 30 ноября 1914 г.: «Меня очень радует ваше приглашение издавать свои книги у вас. Мне было бы много приятнее при помощи вашего издательства стать на собственные ноги».

И. М. Касаткин (3 п., 1914), посылая Бунину свои произведения, отмечает его «светлый талант» и сообщает: «последние два-три года я жил только вами, как художником, восторг и удивление переживал над каждой новой строкой вашей».

«Извините за второе обращение, — писал 11 мая 1912 г. В. И. Костылев, — но вы для меня действительно дороги, как первый писатель, с которым меня свела судьба в дни моих первых литературных опытов...» (еще одно письмо Костылева не датировано).

Колоритное письмо В. П. Катаева 13 августа 1914 г. приводим почти целиком: «В виду того, что на этих днях я выезжаю из Одессы с санитарным поездом на театр военных действий, очень прошу назначить мне обещанный „осенний“ день и час, дабы я мог с вами проститься и узнать ваше мнение о моих последних 5—6 вещичках, в которых нет ни одного слова лжи. Из рекомендованных вами книг, ни одной не прочел по причине лени. Хотя надеюсь наверстать потерянное после окончания кампании».

Можно упомянуть еще несколько писем предреволюционных лет. Это два письма И. Л. Толстого (1913) с сообщениями о работе над своими воспоминаниями; четыре дружеских, хотя и не слишком содержательных письма Л. А. Авиловой (1912—1915); мрачное письмо И. С. Шмелева 1 марта 1916 г. («Мне очень тяжело, скучно ото всего. Так все темно кругом... Прочитал ваши стихи в „Летописи“. Чудесно, глубоко, тихо. Лучше я и сказать не могу. Я их выучил наизусть. Я ношу их в себе... Творите, вливайте теплое слово в проклятый грохот!»); письмо К. А. Тренева из Симферополя 1 февраля 1917 г., в котором он пишет об устройстве «бунинского вечера»; письмо И. А. Новикова 7 апреля 1917 г., в котором он просит Бунина принять участие в сборнике, издаваемом «в пользу политических освобожденных».

Писем, адресованных Бунину за эмигрантский период, очень мало. Все они относятся к 1933 г. и связаны с присуждением ему Нобелевской премии; большей частью это поздравительные письма и телеграммы, в достаточной степени стандартные, хотя среди поздравляющих и много крупных деятелей культуры: А. К. Глазунов, А. Т. Гречанинов, М. В. Добужинский, С. В. Рахманинов, М. И. Цветаева и Сельма Лагерлёф.

Кроме описанных выше, в ЦГАЛИ хранятся письма следующих корреспондентов Бунина: В. Я. Абрамовича — 2 п., 1904; М. В. Аверьянова — 2 п., 1906—1912; Н. П. Азбелева — 13 п., 1905—1912; Д. Я. Айзмана — 1 п., 1915; В. А. Александровой — 1 п., 1952; Л. А. Алмазова — 1 п., б. д.; С. В. Аникина — 1 п., б. д.; А. Анненского — 1 п., б. д.; М. Ано (Anault) — 1 п., 1914; М. П. Арцыбашева — 3 п., б. д.; Н. С. Ашукина — 1 п., 1916; Л. С. Баткиса — 2 п., 1910—1912; В. В. Башкина — 3 п., б. д.; М. Бирка — 1 п., 1898; Г. Г. Блюменберга — 1 п., 1908; П. Д. Боборыкина — 8 п., 1907—1909; А. М. Борисова — 1 п., б. д.; Б. Бочкарева — 1 п., 1909; В. В. Брусянина — 1 п., 1915; Е. Букавина — 1 п., 1909; Е. И. Буковецкого — 2 п., 1910, б. д.; Ю. А. Бунина — 1 п., 1916; М. Бякина — 1 п., 1912; Л. М. Васильевского — 3 п., 1908—1912; М. В. Ватсон — 1 п., 1913; С. А. Венгерова — 8 п., 1909—1915; Ю. Н. Верховского — 1 п., 1907; А. Н. Веселовского — 1 п., б. д.; Ю. А. Веселовского — 1 п., б. д.; П. В. Вигилева — 1 п., б. д.; С. И. Волкова — 1 п., 1912; М. Волконской — 1 п., б. д.; З. И. Воронец — 1 п., б. д.; Г. А. Вяткина — 5 п., 1914—1915; Л. И. Гальберштадта — 1 п., 1909; М. П. Гальперина — 2 п., 1916; Р. Гейне — 1 п., 1907; Н. Д. Георгандопуло — 2 п., 1919, б. д.; В. М. Гнатюка — 1 п., 1913; Н. И. Гнетнева — 1 п., 1910; В. А. Гольцева — 2 п., 1899—1904; В. А. Горлицкого — 1 п., б. д.; С. М. Городецкого — 1 п., 1907; А. М. Горького — 1 телеграмма, 1915; В. В. Гофмана — 1 п., б. д.; З. И. Гржебина — 4 п., 1907, б. д.; Л. П. Гроссмана — 1 п., б. д.; П. К. Губера — 1 п., б. д.; А. А. Давыдовой — 4 п., 1893, б. д.; А. Б. Дермана — 1 п., 1917; К. И. Диксона — 1 п., 1911; Н. К. Дронникова — 1 п., 1908; М. С. Дудченкова — 1 п., б. д.; В. Е. Жаботинского — 1 п., 1900; М. Зеликсона — 1 п., 1913; Л. Н. Зилова — 1 п., 1915; А. Зиненко — 1 п., 1912; А. А. Зонова — 1 п., б. д.; А. А. Измайлова — 3 п., 1912, б. д.; Н. А. Карева — 4 п., 1913—1915; Л. О. Кармена — 1 п., б. д.; А. В. Карташова — 1 п., 1933; С. М. Карышевой (Рауш) — 1 п., б. д.; Е. П. Ковалевского — 2 п., 1933; В. А. Кожевникова — 13 п., 1903—1905; П. А. Кожевникова — 1 п., 1905; Л. С. Козловского — 3 п., 1913—1916; С. С. Кондурюшкина — 6 п., 1908—1909; Е. И. Коновицер — 1 п., б. д.; С. Ю. Копельмана — 1 п., б. д.; Н. А. Котляревского — 1 п., 1912; В. В. Котляревской — 1 п., 1912; А. Р. Крандиевской — 1 п., б. д.; Н. В. Крандиевской — 1 п., б. д.; С. А. Кречетова (Соколова) — 4 п., 1908, 1933; М. В. Крыловой — 1 п., б. д.; Л. А. Куперника — 1 п., 1903; М. К. Куприной — 2 п., б. д.; Л. П. Куприяновой — 1 п., б. д.; В. Курова — 2 п., 1904; В. Н. Ладыженского — 2 п., 1908—1913; Б. А. Лазаревского — 3 п., 1908; В. А. Ланина — 1 п., б. д.; А. П. Легарова — 1 п., 1916; Н. Леонова — 1 п., 1915; Лери (В. В. Клопотовского) — 1 п., 1933; В. Л. Львова-Рогачевского — 2 п., б. д.; И. О. Лялечкина — 12 п., 1892—1894; Е. Е. Ляцкого — 1 п., 1912; С. К. Маковского — 2 п., 1909; Г. Маленберга — 1 п., 1907; Л. М. Медведова — 4 п., б. д.; И. С. Мельника — 5 п., 1902; Н. М. Мешкова — 3 п., 1913—1914; А. Милорадовича — 1 п., 1916; И. И. Морозова — 1 п., 1916; В. А. Морозовой — 1 п., 1917; В. В. Муйжеля — 1 п., 1913; П. Н. Муромцева — 1 п., 1907; П. В. Мурашева — 2 п., 1912; монаха Нектария — 1 п., 1903; А. В. Неручева — 2 п., 1894—1895; А. Г. Николаева — 1 п., 1915; И. А. Новикова — 1 п., 1917; В. П. Обнинского — 1 п., 1912; Д. Н. Овсяннико-Куликовского — 7 п., 1912—1916; Н. Ф. Олигера — 2 п., 1908; <В. П. Острогорского> — 1 п., б. д.; Ф. Павлова — 1 п., 1893; Н. А. Панова — 1 п., 1894; О. Пенувмана — 1 п., 1912; Е. К. Петрокиной — 1 п., 1909; П. Л. Плохова — 1 п., 1907; Б. М. Попова — 2 п., 1905; И. А. Порошина — 1 п., 1909; В. П. Португалова — 1 п., 1911; В. А. Потресова — 1 п., б. д.; Н. Е. Пояркова — 12 п., 1906—1908; С. В. Рахманинова — 2 п., 1901, б. д.; Н. Л. Репина-Славинского — 1 п., б. д.; О. Розенрема — 1 п., 1908; А. Г. Розентула — 2 п., 1915; Н. Я. Рощина — 7 п., 1946—1949 (ф. 2204, оп. 1, ед. хр. 128); А. А. Рубец — 2 п., 1933; М. В. Сабашникова — 5 п., 1913—1917; В. Ф. Саводника — 1 п., б. д.; Я. Л. Сакера — 2 п., 1912; П. Н. Сакулина —

3 п., 1912—1918; С. Т. Семенова — 1 п., 1910; А. П. Семенова-Тян-Шанского — 2 п., 1918; В. П. Семенова-Тян-Шанского — 1 п., 1917; М. А. Славинского — 1 п., 1909; Н. М. Соколова — 1 п., 1893; Ф. Р. Сологуба — 6 п., 1907—1908; Л. Н. Старка — 1 п., 1913; И. Л. Сысоева — 1 п., б. д.; Е. М. Тарасова — 2 п., 1907; В. Г. Тардова — 2 п., 1915, б. д.; Е. А. Телешовой — 1 п., 1917; Д. И. Тихомирова — 3 п., 1901—1904; И. М. Трегубова — 1 п., 1894; Д. Н. Трояновского — 1 п., б. д.; П. А. Тулуба — 2 п., 1912—1913; В. В. Уманова-Каплуновского — 1 п., 1912; Н. Н. Фатова — 1 п., 1916; А. М. Федорова — 1 п., 1907; Л. К. Федоровой — 1 п., б. д.; Э. В. Фехнер — 1 п., 1912; Ф. Ф. Фидлера — 2 п., 1915; В. М. Фишера — 1 п., 1904; Е. Л. Фрелих — 1 п., 1905; Л. А. Хитрово — 1 п., 1914; К. Г. Хохлова — 1 п., 1915; А. П. Чарушникова — 1 п., б. д.; М. П. Чехова — 1 п., 1907; Н. Шатуновского — 1 п., б. д.; А. А. Шахматова — 1 п., 1913; Э. Шимана — 3 п., 1912; Р. Шифмана — 1 п., 1902; И. В. Шкловского (Дионео) — 1 п., 1914; Н. Штенберг — 1 п., б. д.; В. А. Шуфа — 1 п., 1896; А. С. Элиасберга — 1 п., 1901; Э. П. Юргенсона — 1 п., б. д.; А. А. Яблоновского — 2 п., б. д.; Г. А. Яблочкова — 4 п., 1912—1915; неустановленных лиц — 7 п., 1910—1914, б. д.

Особый раздел фонда Бунина составляет его *деловая переписка, договора и соглашения с издательствами и редакциями периодических изданий*. Здесь хранятся письма *издательства*: «Донская речь» (1903), «Знание» (1902—1910), изд-во К. Ф. Некрасова (1914), «Книгоиздательство писателей в Москве» (1915—1916), изд-во П. П. Сойкина (1903), «Московское книгоиздательство» (1907), «Общественная польза» (1910), «Освобождение» (1909), «Пантеон» (1909), «Парус» (1917), «Посредник» (1894), «Проблески» (1915), «Солнце» (1909); «Творчество» (б. д.), «Универсальная библиотека» (б. д.), «Шиповник» (1906—1909); *журналов*: «Адская почта» (1906), «Аполлон» (1909—1910), «Армянский вестник» (1916), «Библиографическая библиотека» (1894), «Бодрое слово» (1908), «Вестник Европы» (1909—1912), «Всеобщий ежемесячник» (1912), «Голос» (1908), «Детское чтение» (1897), «Еврейская жизнь» (1916), «Еврейский мир» (б. д.), «Живое слово» (б. д.), «Живописное обозрение» (1902), «Жизнь» (1914), «Жупел» (1906), «Журнал для всех» (1901—1912), «Журнал журналов» (1916), «Золотое руно» (1906—1908), «Искра» (1910), «К истине» (1910), «Летопись» (1915—1916), «Литературный календарь» (1908), «Мир божий» (1904—1907), «Молодые порывы» (1908), «Наш журнал» (1910—1911), «Нива» (1913—1915), «Новая жизнь» (б. д.), «Новое слово» (1906), «Огонек» (1909), «Отечество» (1915), «Перевал» (1906), «Пробуждение» (1907), «Путь» (1912—1913), «Русская мысль» (1907—1912), «Север» (1892), «Северное сияние» (1908—1909), «Северные записки» (1914—1916), «Современник» (1913), «Современный мир» (1907—1916), «Юная Россия» (1908); *газет*: «Биржевые ведомости» (1913—1915), «Всеобщая газета» (1911—1913), «Жизнь и школа» (1907), «Новая жизнь» (1917), «Новости» (1893), «Русская молва» (1913), «Русское слово» (1912—1913), «Самарский курьер» (б. д.), «Северо-западное слово» (1902), «Солнце России» (1914), «Утро России» (1909); «Южное обозрение» (б. д.). Тут же хранятся всевозможные счета, расчеты и другая денежная документация. Все эти материалы могут иметь значение для изучения вопроса об издании и публикации бунинских произведений.

Ряд *официальных документов* касается избрания Бунина почетным членом Общества любителей Российской словесности (1912) и членом попечительского Совета Бахрушинского музея (1913), присуждения ему Пушкинских премий Академии наук (1903, 1909, 1915), избрания его почетным академиком (1909), награждения золотой медалью имени А. С. Пушкина (1911).

Особое место занимают юбилейные материалы: адреса, поздравительные письма и телеграммы в связи с 25-летием литературной деятельности Бунина (1912). Среди них приветствия от «Среды», от Суриковского кружка, от Литературно-драматического и музыкального общества им. А. Н. Островского, от журналов и газет, а также от многих писателей и деятелей искусств; аналогичные материалы связаны с избранием почетным академиком.

В фонде Бунина хранится значительное количество *газетных и журнальных вырезов* со статьями, рецензиями и отзывами о книгах Бунина, об его выступлениях. К до-революционному периоду относятся лишь несколько вырезов со статьями С. А. Ауслендера, В. В. Брусвяина, А. Е. Грузинского, Ю. В. Соболева, С. Д. Фомина; все же остальное датируется 1921—1952 гг. (ед. хр. 143—158, около 350 л.). В основном это отзывы эмигрантской печати (9 ед. хр., около 250 л.). Здесь собраны рецензии на книги Бунина, выпшедшие за рубежом в последние три десятилетия его жизни, — сборники «Чаша жизни» (Париж, 1921), «Крик» (Берлин, 1924), «Роза Иерихона» (Берлин, 1924), «Последнее свидание» (Париж, 1927), «Солнечный удар» (Париж, 1927), «Избранные стихи» (Париж, 1929), «Божье древо» (Париж, 1931), «Темные аллеи» (Париж, 1946), а также на отдельные произведения — «Митина любовь», «Жизнь Арсеньева», «Освобождение Толстого», «Воспоминания» и др.

В большинстве своем эти отзывы носят пристрастный, можно сказать апологетический характер — литературное имя Бунина высоко котирировалось почти во всех эмигрантских кругах вне зависимости от их внутренней политической ориентации. Но все же оттенки были. Вокруг его новых книг нередко разгорались литературные споры, так как на фоне общего кризиса эмигрантской литературы каждое новое произведение Бунина становилось большим литературным событием. Среди этих отзывов есть статьи и рецензии В. Ф. Ходасевича, Саши Черного, М. А. Алданова, Зинаиды Гиппиус и других. На многих вырезках встречаются пометы Бунина, а иногда и реплики-возражения.

Отзывы иностранной печати в ЦГАЛИ почти отсутствуют (они хранятся в ГМТ и в ИМЛИ). Исключение составляет машинописная копия отзыва Рене Гилля о французском издании сборника «Чаша жизни» («Le Calice de la vie». Paris, 1921) — см. «Материалы», стр. 202—203.

Около 100 л. составляют газетные информации (эмигрантской и иностранной прессы) о присуждении и вручении Бунину Нобелевской премии (1933).

В ЦГАЛИ хранится девять книг и оттисков с дарственными надписями Бунина: Е. А. Телешовой («Стихотворения». СПб., 1903; «Манфред». СПб., 1904; «Стихотворения». СПб., 1906; «Судохол». М., 1912; «Сны Чанга» — оттиск из альманаха «Творчество», кн. 2. М., 1917); Ю. В. Соболеву («Иоанн Рыдалец». М., 1913; «Сны Чанга» — оттиск из того же альманаха); А. М. Федорову («Суходол». М., 1912); С. Г. Скитальцу («Иоанн Рыдалец». М., 1913). Последние две книги находятся в ф. 484 (оп. 2, ед. хр. 113), остальные — в библиотеке ЦГАЛИ.

Изобразительные материалы, связанные с Буниным, составляют 23 ед. хр. Наиболее интересны два портрета Бунина (рис. Ю. К. Арцыбушева, 1919; ф. 2388, оп. 1, ед. хр. 5; один из них см. настоящ. кн., стр. 451), а также фотографии Бунина с его пометами (1891—1913; см. настоящ. том, кн. 1, стр. 61, 177, 229, 289, 437, кн. 2, стр. 277) и дарственными надписями: П. С. Когану (1915; ф. 2270, оп. 2, ед. хр. 302), А. П. Ладинскому (1932; ф. 2254, оп. 1, ед. хр. 160), К. М. Симонову (1946; ф. 1814, оп. 1, ед. хр. 1136).

Среди групповых фотографий отметим снимки: Бунин и Леонид Андреев (1902); Бунин, С. А. Найденов и А. М. Федоров (1903); Бунин и Телешов (1910).

45 фотографий членов «Среды» с дарственными надписями Бунину хранятся в альбоме, подаренном ему «Средой» в день 25-летия его литературной деятельности (1912; пять фото из этого альбома см. в настоящ. томе, кн. 1, стр. 581, 600, 601; кн. 2, стр. 170, 455). В бунинском фонде хранятся также четыре фотографии с дарственными надписями Бунину Чехова (1901; см. «Лит. наследство», т. 68, стр. 397), Куприна (без даты; см. настоящ. том, кн. 1, стр. 333), М. Ф. Андреевой (1900) и А. М. Федорова (1910).

В фонде Бунина сохранилось несколько *рукописей других писателей*, очевидно присланных ему на отзыв, — стихотворения В. А. Гиляровского, С. Д. Дрожжина, А. А. Коринфского, И. А. Новикова, А. М. Федорова и др. Там же находится авто-

граф А. В. Луначарского — сонет, посвященный Бунину («Ты знаешь тень и блеск и радость и печаль...»; 1909). В фонде Куприна хранится его эпиграмма на Бунина (<1900-е годы>; ф. 240, оп. 1, ед. хр. 122), в фонде В. И. Стражева — его пародии (ф. 1647, оп. 3, ед. хр. 2).

Имя Бунина часто упоминается в письмах многих современников, в критических статьях, в воспоминаниях о литературном движении начала XX в. и других документах. Количество этих упоминаний очень велико, и обзор их требует специальных разысканий.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ И. С. ТУРГЕНЕВА В ОРЛЕ

Основу бунинского фонда ГМТ составляют материалы дореволюционного архива писателя (1885—1917), в 1956—1964 гг. по частям приобретаемые у К. П. Пушешниковой. В 1957—1971 гг. ряд материалов поступил от В. Н. Буниной и Л. Ф. Зурова (Париж), от А. Н. Цакни и А. М. Буковецкой (Одесса), Е. А. Громовой и А. Н. Тимофеевой (Орел), М. А. Орской-Фабриковой (Таганрог), Н. Я. Рощина (Москва), Т. Д. Муравьевой-Логиновой (Франция) и других лиц.

В настоящее время фонд Бунина содержит 1548 ед. хр. (1759—1947). В состав его входят: творческие рукописи — проза, стихи, литературно-критические статьи, мемуары, разного рода фрагменты, заметки и наброски (100 ед. хр. — около 470 л.); переписка Бунина и его деловые бумаги (703 ед. хр. — 1349 документов); произведения других авторов в записях Бунина или с его редакторской правкой (7 ед. хр.); отзывы о произведениях Бунина (вырезки из русских и зарубежных газет, многие с пометами писателя — 559 ед. хр.); книги с пометами и автографами Бунина (5 ед. хр.); изобразительные материалы (126 ед. хр.); письма третьих лиц с упоминаниями о Бунине (19 ед. хр., 202 документа); служебные и имущественные документы рода Буниных и Чубаровых (XVIII — XIX вв. — 29 ед. хр.).

Начиная с 1956 г., многие документы из собрания ГМТ публиковались в периодических изданиях, альманахах, сборниках и «Ученых записках»; они широко использованы в книгах В. Н. Афанасьева («И. А. Бунин. Очерк творчества». М., 1966) и А. К. Бабороко («Материалы»). Однако этими публикациями содержание бунинского архива далеко не исчерпано — его научная разработка еще впереди.

В ГМТ хранятся творческие рукописи 18 *прозаических произведений* Бунина (27 ед. хр.; 197 л.). Три из них принадлежат к числу его первых опытов (1886—1887), 14 — рассказы 1913—1918 гг., одна рукопись относится к эмигрантскому периоду (1923). В большинстве своем это полностью сохранившиеся черновые или беловые автографы, а также авторизованные машинописные копии или гранки с авторской правкой; кроме того, есть здесь обширные фрагменты и отдельные разрозненные листы автографов, остальная часть которых либо утеряна, либо хранится в других архивах. Ни одна из этих рукописей и корректур в Собр. соч. 1965—1967 не учтена — ниже отмечается отношение их к первым публикациям.

Одно из первых произведений Бунина-прозаика — повесть «Увлечение» (беловой автограф; на л. 1 и 53 об. даты: «Начато осенью 1886 года»; «1887 года 26 марта»; № 963, 57 л.). Рукопись носит следы более поздней (судя по чернилам) незавершенной авторской правки. Полностью повесть не публиковалась; начало ее и заключительные строки цитирует Г о л ь д и н (стр. 15—16). В «Увлечении» уже заметно характерное для бунинского пейзажа внимание к звуковым и цветовым деталям; стремится молодой писатель и к фиксации особенностей народной речи.

К этому же времени относятся два прозаических отрывка: «Я помню себя маленьким мальчиком...» (беловой автограф, дата: «1887 г.»; № 966, 4 л.) и «Свет жизни» (беловой автограф, <1886—1887>; № 962, 2 л.). Оба они впервые публикуются в настоящем томе (кн. 1, стр. 133—137; первый отрывок — под условным названием «Песня жаворонка»).

Машинопись рассказа «Илья Пророк» (позднее — «Жертва»; № 2739, 5 л.) имеет авторскую правку, подпись и дату: «Утро 17/30 янв. 1913 г. Капри»; разночтений с первой публикацией («Современный мир», 1913, № 3) нет.

Недатированная машинопись рассказа «В Красном море» (позднее — «Копье господне»; № 2736, 10 л.), выправленная и подписанная автором, имеет мелкие разночтения с первой публикацией («Русская молва», 1913, № 88, 10 марта).

Черновой автограф рассказа «Иоанн Рыдалец» (№ 2741, 5 л.) имеет авторскую подпись и дату: «3 марта (18 февраля) 1913 г. Капри»; расхождений с первой публикацией («Вестник Европы», 1913, № 4) нет.

Черновой автограф «Песни о гоце» (№ 791, 3 л.) имеет помету: «20.III.1916 года. Гло-тово. Ив. Бунин». Текст его не отличается от первой публикации («Орловский вестник», 1916, № 81, 10 апреля; то же — «Донская речь», 1916, № 81, 10 апреля). Сохранился также фрагмент белого автографа (последний лист) с авторской подписью, без даты (№ 791/2).

Две редакции рассказа «Аглая» (машинопись, без даты, с авторской правкой и подписью; № 792 и 2738) почти не отличаются друг от друга и от первой публикации («Летопись», 1916, № 10). Первая редакция («Жертва немудрая») сохранилась лишь частично (8 л. из 13: 1—6 и 12—13); вторая («Аглая, или Жертва немудрая») — полностью (12 л.).

Описание рукописей рассказов «Петлистые уши» (№ 2742—2746), «Сны Чанга» (№ 2750, 2751) и «Святки» (позднее — «Старуха»; № 2749) см. в статье Л. В. Крутиковой «В мире художественных исканий Бунина» (настоящ. кн., стр. 92—95, 105—115, 118—120).

Рассказ «Третьи петухи» имеет два незавершенных и недатированных наброска. Первый — начало рассказа (без заглавия, № 3894/1, 1 л.). Второй («Третьи петухи», № 3894/2, 1 л.) вначале близок к первой публикации («Русское слово», 1916, № 298, 25 декабря), затем изложение событий сменяется отдельными заметками.

Черновой автограф рассказа «Постом» (позднее — «Пост»; без даты, № 3893, 1 л.) имеет многочисленные разночтения с первой публикацией («Русское слово», 1916, № 298, 25 декабря), которые дают богатый материал для наблюдений над процессом работы Бунина-стилиста.

Два черновых недатированных автографа рассказа «Исход» («Письмо» — № 2748, 4 л.; фрагмент без заглавия — № 985, 1 л.) значительно отличаются от первой публикации (альманах «Скрижаль», Пг., 1918).

Черновой автограф рассказа «Изба в поле» (позднее — «Зимний сон»; без даты; № 2740, 2 л.) имеет значительные расхождения с первой публикацией (газ. «Раннее утро», 1918, № 9427, 21/8 марта).

Авторская корректура рассказа «Грамматика любви» (без даты; № 3773, 4 л.) существенных исправлений не имеет и совпадает с первой публикацией (альманах «Ключ». М., 1915).

Авторская корректура рассказа «Соотечественник» имеет два исправления, авторскую подпись и дату: «17 авг.». Текст ее совпадает с первой публикацией.

Авторская корректура рассказа «В ночном море» (№ 594, 5 л.) имеет авторскую правку и дату «1923». Она почти соответствует окончательной редакции (сб. «Митина любовь», Нью-Йорк, 1953; Собр. соч. 1965—1967, т. 5, стр. 98—107), но в отличие от нее, не имеет указания на место написания рассказа. Вероятно, это гранки первой публикации (альманах «Окно», кн. III. Париж, 1924).

В ГМТ хранятся автографы 112 поэтических произведений Бунина (1885—1913). Весьма разнообразные по своим жанровым признакам (поэма, любовная и пейзажная лирика, послания, переводы и т. д.), они в большинстве своем принадлежат к первым литературным опытам Бунина и отражают историю становления его поэтического дарования. Большая часть этих стихов (около 80) никогда не публиковалась, некоторые затерялись на страницах периодической печати 1880—1890-х годов, и только отдельные из них вошли в более поздних редакциях в Собр. соч. 1965—1967 (т. 1 и 8).

236—241 (№ 7, 9—16); № 9, 23, 24 и без номера см. там же, стр. 214—215, 206—208.

Вторая тетрадь числится в описи ГМТ под условным названием «Стихотворения „Ужасные мгновенья“ и др. 1887 года» (№ 983, 12 л.). Обложка ее оторвана. На ней значится: «Ив. Бунин. Сочинения стихотворные. Книга 5-я. Стихотворения с 15 января по 15 февраля и 15 марта 1887 года, дер. Озерки (Елецкого уезда), 4 февраля». Позже Бунин сделал приписку: «Это обложка одной из моих тетрадей, что я сшивал собственноручно для своих „сочинений“. В почерке подражал Пушкину» (см. илл. на стр. 133 настоящ. кн.). На л. 1 сверху вторая помета: «1887». В тетради 15 стихотворений (нумерация наша. — Л. А.): 1. Ужасные мгновенья; 2. Над могилой С. Я. Надсона; 3. «Я не могу того скрывать...»; 4. «Я с каждым днем смотрю на мир...»; 5. «Забытые думы, забытые грезы...»; 6. Поэт; 7. К портрету А. С. Пушкина; 8. «В венке из свежих роз я Музу увидал...»; 9. «Я не завидую тому...»; 10. Сонет; 11. «Красавиц стройных рой прелестный...»; 12. «Мы все рабы: в холодном подземелье...»; 13—15. [А. В. Р-ой]. «Солнце зашло за курганы далекие...»; «Вечер настанет и каждый раз образ твой...»; «Спит земля, и небо, и курганы...». В Собр. соч. 1965—1967 вошел № 2; автограф его датирован («4 февраля 1887 года») и отличается от печатной редакции, в которой опущены стр. 11—14 и отсутствует эпиграф из стихотворения Лермонтова «Смерть поэта» (т. 1, стр. 455). Остальные стихи, за исключением № 4, 9 и 11, публикуются в настоящ. томе (кн. 1, стр. 241—247, № 17—27).

Третья тетрадь озаглавлена: «Ив. Бунин. Петр Рогачев. Поэма в трех песнях (из личных воспоминаний). Песня первая. (Начата 27 февраля, кончена 5 марта). 1887 год. Сельцо Озерки, Ел[ецкого] уезда» (№ 960, 8 л.). Впервые опубликовано: Гольдман (стр. 41—48).

Четвертая тетрадь значится в описи ГМТ под условным названием: «Тетрадь со стихами И. А. Бунина. 1887 (?)» (№ 974, 22 л.). Обложка утрачена. На л. 1 — заглавие: «Стихотворения И. А. Бунина». Тетрадь содержит 36 стихотворений (нумерация наша. — Л. А.): 1. «Не шумный бал, увенчанный цветами...»; 2. Из записной книжки; 3. «Ночь тиха. Голубые зарницы...»; 4. В глуши; 5. Из дневника; 6. В ясный вечер; 7. Белые туманы; 8. «О, если б ты знала, с какою тоскою...»; 9. «Нет, не мани меня на шумное веселье...»; 10. Ласточки; 11. «Горяч весенний день...»; 12. «Прочь тоскливые думы...»; 13. «Я глядел, как луна поднялась над горой...»; 14. «Я поздно лег вчера...»; 15. Заветная песня; 16. Поэт-вищий; 17. «Посвящается А.В.Р.»; 18. «В душной избе, под напевы метели...»; 19. Одинокая ель; 20. Картины; 21. «Кто испытал и тоску и мученья...»; 22—24. Летние песни (I. «Не цветов бирюзовые глазки...»; II. «Месяц светит на сад...»; III. «Ночь побледнела и месяц садится...»); 25. В лесу; 26. «Ненастные дни и туманные ночи...»; 27. «Не томись бесплодно думою тяжелой...»; 28. «Окутано небо ненастной мглой...»; 29. «Клавирши рояля тихо напевали...»; 30. «О, если б жизнь моя спокойно, безмятежно...»; 31. «Он говорил в тоске тревожной...»; 32. «Слышишь? Вопли и рыданья...»; 33—36. «Песни былых годов» (I. «Я любил сенокос...»; II. «То было чудное мгновенье...»; III. «О, согрей меня счастьем любви...»; IV. Весенние думы). Все эти стихи относятся к 1887 г. (за исключением № 33—36 — они имеют помету: «Из стихотворений за 1885 и за зиму 1886 года»). № 10 и 16 см. Собр. соч. 1965—1967, т. 1, стр. 57, 53; остальные стихи (за исключением № 6, 12, 15, 17, 19—21, 29, 32) см. настоящ. том, кн. 1, стр. 250—255 (№ 33—41), 255—256 (№ 43—44), 262 (№ 55), 256—258 (№ 45—48), 262—263 (№ 57), 261 (№ 53—54), 259 (№ 49—50); 232—234 (№ 3—6).

К концу 1885 г. — началу 1886 г. относятся (судя по бумаге, почерку и отдельным датам) 10 вырезок из несохранившейся тетради: четыре фрагмента и шесть законченных стихотворений — «За годом канет в вечность год...», «Когда мне грусть стесняет грудь...», «Как душу пыльную томит...», «Темнеет запад, угасая...», «Коль уныла душа...» и «К музе» (последнее стихотворение см. настоящ. том, кн. 1, стр. 235). Здесь же (№ 981/10, 39) находятся обложки двух несохранившихся тетрадей: 1) «Ив. Бунин. Сочинения стихотворные. Книга 2-я. С 16 апреля по 16 сентября (включительно) 86 года. Сельцо Озерки. 1886 года»; 2) «Ив. Бунин. Сочинения стихотворные. Книга

6-я. Стихотвор(ения) с 15 марта по 23 апр(еля) 87 года (включительно). 1887 год, дер. Озерки».

К 1886—1888 гг. относятся (по почерку и авторским датам) шесть стихотворений (№ 981/12, л. 1—2; 11; 15, л. 1—2): «Из Байрона» («Я видал твои слезы...», «Душа моя печальна») — см. настоящ. том, кн. 1, стр. 201—202; «Стесненный тяжелой, твердой скалою...», «Пепельным дымом опять расстилается...», «Туча промчалася...» и «Когда в минуту раздраженья...»

К 1893—1894 гг. относятся автографы (№ 981/17, 2795, 981/18, 33, 16): «Песня работника» (перевод из Т. Гуда), «Февральский ветер надо мною...», «Вот — будто в небе посветлело...», «Какие дни, какие муки!..» (см. настоящ. том, кн. 1, стр. 204—205, 275—277) и «Праздник Вознесения» (позднее «Вознесение Христово» — «Всемирная иллюстрация», 1895, № 20); к 1898 г. (№ 981/26, 23, 27) — «Проплыла в небесах, в небесах потонула...», «Как было радостно и ново...», «О этот вечерний прощальный привет!..» (см. настоящ. том, кн. 1, стр. 279—280); к 1899 г. (№ 981/31) — «Жаль мне юности мечтательной и нежной...» («Журнал для всех», 1899, № 2); к концу 1890-х годов (№ 981/23) — «Отдых» («Детское чтение», 1900, № 8); к 1901—1904 гг. (№ 981/29, 32) — «Ночного неба свод далекий...» и «Ваятелю» (см. настоящ. том, кн. 1, стр. 177 и 178).

Девять стихотворений 1897—1913 гг. (№ 981/22, № 2796, 3456, 2019, 2797, 2737; 981/20—22): «Молчаньем землю обнимая...», «Я уснул в грозу, среди ненастья...», «Ноябрьская ночь», «Цикады», «Светляк», «В Венеции», «Геракл. Сонеты Асныка» (3 сонета) — см. в Собр. соч. 1965—1967, т. 1 и 8 (в редакциях, в ряде случаев отличных от автографов ГМТ).

Критические работы Бунина в собрании ГМТ составляют 6 ед. хр. (1888—1916).

Самая ранняя из них — статья «Современная поэзия. Заметки И. А. Бунина» (незаконченный черновой автограф, <1888>; № 965, 18 л.; по авторской нумерации — 19 л. — л. 2 утрачен). Под заглавием «Недостатки современной поэзии», с большими сокращениями, опубликована в журн. «Родина» (1888, № 28; см. Собр. соч. 1965—1967, т. 9, стр. 487—494). Первая глава, за исключением начала и конца, почти совпадающая с журнальной публикацией, заканчивается словами: «Сперва надо постараться определить, в чем состоит сущность искусства вообще и каков должен быть его критерий» (л. 3). Вторая глава (л. 3—9), не вошедшая в печатный текст, является ответом на этот вопрос. «Религия, мораль, право, наука, философия и искусство — вот те средства, которые подняли человека с зоологической стадии развития», — утверждает Бунин и продолжает: «В этом смысле все эти средства суть только средства и имеют свой *raison d'être* *, конечно, только ради блага Человека. Искусство, как и наука, как и право и проч., точно так же не может существовать ради самого себя; формула „искусство для искусства“, взятая в абсолютном смысле, является просто абсурдом. Но отрицатели этой теории впали в другие крайности, низводя значение искусства до значения узкопрактического. Одна крайность вызвала, как это почти всегда происходит, другую, столь же нелепую» (л. 4—5). По мысли Бунина, каждый человек способен к эстетическому развитию: «Высоко-прекрасные предметы, путем постепенного воздействия на человека, могут утончать его вкус и будить дремавшие наклонности к возвышенному и прекрасному, а так как в человеке свойства души находятся во взаимодействии, то эстетическое воздействие косвенно влияет и на нравственность, а, с другой стороны, так как прекрасное, нравственное и полезное весьма часто сочетаются друг с другом, то искусство, облекая полезное в прекрасную форму, придает ему еще большее значение и цену, и в этом случае искусство, действительно, может играть серьезную практическую роль. Но ограничивать этим последним все значение искусства значит частное возвести в общее» (л. 9). Главы третья и незаконченная четвертая вошли, с незначительными изменениями, в окончательную редакцию.

* Право на существование (франц.).

Предположительно 1888—1889 гг. датируется незавершенный черновой автограф «Поэзия и отвлеченное мышление. Ст(атья) И. А. Бунина» (№ 967, 3 л.; первоначальное название — «Будущее поэзии» — зачеркнуто). «Упадок искусств вообще, а в частности поэзии, составляет одну из отличительных черт нашего времени. Факт этот давно замечен многими», — начинает Бунин и в подтверждение этой мысли приводит цитату из труда К. Д. Кавелина «Задачи психологии» (СПб., 1872, стр. 207—208). Далее он пытается ответить на вопрос: «объясняется ли это обстоятельство временными условиями, которые при более благоприятных житейских комбинациях могут быть устранены, или же оно является результатом самого характера и психического склада цивилизованного человека. Некоторые из весьма серьезных мыслителей склоняются к последнему мнению. К числу подобных мыслителей принадлежит, между прочим, и английский историк Маколей: „Мы полагаем, — говорит он, — что по мере того, как цивилизация подвигается вперед, поэзия почти неминуемо клонится к упадку“» (л. 2—3). С этим мнением Бунина не соглашается: «Не говоря пока ни о каких других доказательствах, достаточно одного перечисления великих поэтов и названия их произведений, появившихся в века высокой культуры и цивилизации, чтобы не сойтись в этом отношении с мнением знаменитого ученого» (л. 3; на этом рукопись обрывается).

Незавершенный черновой автограф статьи «Е. А. Баратынский» (без даты; № 3455, 13 л.) отражает первоначальный этап работы над ней и соответствует (с мелкими разночтениями) первым девяти страницам журнальной публикации («Вестник воспитания», 1900, № 6; Собр. соч. 1965—1967, т. 9, стр. 507—524).

Черновая редакция отзыва «О сочинениях Городецкого» (1911; № 2747, 10 л.) публикуется в настоящ. томе (кн. 1).

По-видимому, заготовками для неосуществленной статьи или лекции о Брюсове являются два наброска. Первый — беловой автограф без заглавия и даты (№ 984, 11 л.) — содержит ироническое изложение автобиографии Брюсова, помещенной в лубочной „Русской литературе XX в.“ Венгерова, и тенденциозно подобранные выдержки из его сборника «Пути и перепутья» (т. 1. М., 1908), сопровождаемые крайне резкими оценками их; карандашная помета на л. 2 («Преод(оленная) бездарность») свидетельствует, что Бунин вспомнил злую статью о Брюсове в кн. Ю. И. Айхенвальда «Силуэты русских писателей», т. III. М., 1910 (об этом автографе см. также настоящ. том, кн. 1, стр. 436—437). Второй автограф — черновой, предшествующий первому (№ 971, 5 л.), — построен по тому же плану: он содержит перечень стихов из того же сборника, сопровождаемый краткими оценками («хуже Ратгауза», «форменная дичь», «опять искусственная форма», «дубовые стихи», «банальный образ», «опять лубочно-трагическая история» и т. п.), и заканчивается выводом: «Остается ли хоть какое-нибудь впечатление от стихов 1892—98 г.? Никакого: поэзия и не почевала. Все мертво, размерено. Только отзвуки (прзб.). Все сочинено» (л. 4 об.). На л. 5 — запись о «новой литературе» под заглавием «Лекция» (см.: настоящ. том, кн. 1, стр. 438; там же, на стр. 439—440 приведены основания для предположительной датировки обоих набросков второй половиной 1917 г. — началом 1918 г.).

Автобиографические материалы Бунина составляют 3 ед. хр.

Путевые заметки (черновой автограф <январь 1911 г.>; № 2752, 4 л.) сделаны на случайных листках старого календаря за 22, 23, 24, 25 июня 1906 г., вероятно, сразу же после осмотра египетских древностей в окрестностях Асуана. Запись о посещении «храма времен Птолемея» сопровождается сведениями, очевидно выписанными из путеводителя.

«Автобиографическая заметка» (машинопись с авторской правкой, № 793, 16 л.) имеет на последнем листе дату («Москва, 10 апр. 1915 г.») и помету: «Чрезвычайно прошу о самой тщательной корректуре, о полном сохранении моих знаков препинания и т. д. Ив. Бунин» (л. 1). Текст ее, с учетом авторской правки, соответствует окончательной редакции («Русская литература XX века», под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1915, ч. 1, т. II; Собр. соч. 1965—1967, т. 9, стр. 253—266).

Наброски родословной (автограф, без даты, № 980, 4 л.) представляют собой родословное древо Буниных: Никон, Савва, Семен, Дмитрий, Николай, Алексей (отец пи-

сателя), Иван. Названы также второй сын Семена — Никифор и дети Дмитрия: «Ольга (девица), Катерина (жена Соймонова), Владимир, Алексей, Олимпиада (девица), Глафира (за Чапкиным)». На л. 2:

«Глафира. Анна Чапкина (по мужу Чубарова). Мать наша двоюродная племянница отцу». На л. 3—4 перечислены дети и внуки Никифора Семеновича и сыновья и дочери Алексея Дмитриевича (об этой записи и ошибках в ней см. Ю. Д. Гончаров. Вспоминая Паустовского. Предки Бунина. Воронеж, 1972, стр. 84).

В архиве Бунина сохранились произведения других авторов, переписанные им с учебными или творческими целями (5 ед. хр.).

«Краткий курс логики (по лекциям проф. Троицкого)» (№ 964, 12 л.; на л. 1 оттиск печатки «Иван Алексеевич Бунин» и дата «16 янв. 1887 года») — конспект труда известного русского философа-позитивиста и психолога, сделанный, по-видимому, в связи с теми занятиями, которые вел с младшим братом Ю. А. Бунин, читавший ему «начатки психологии, философии, общественных и естественных наук» (Собр. соч. 1965—1967, т. 9, стр. 259).

Вероятно, в середине 1880-х годов были переписаны 38 стихотворений разных поэтов: Лермонтова — «Казбеку» и «Посвящение к поэме „Демон“»; Огарева — «Еще лежат, белеясь средь полей...», «Тускло месяц дальний...», «Небо в час дозора...», «Полуднем жарким ухажу я...», «Ночная мгла безмолвие приносит...»; Фета — «Еще вчера на солнце млея...», «Жди ясного на завтра дня...», «Тихо ночью на степи...», «На железной дороге», «Буря на море вечернем...», «Утесы. Зной и сон в пустыне...», «Морская даль — во мгле туманной...», «Истрепались сосен мохнатые ветви...», «Тихо вечер догорает...», «Влажное ложе покинувши...», «Вакханка»; Гербеля — «Видение Валтасара» (перевод из Байрона), «Подобно ласточкам...» (перевод из Дж. Красса); Михаловского — «Надпись на кубке из черепа», «Ночью в спальне удаленной...» (перевод из Г. Лонгфелло); Михайлова — «Гимн Афродите» (перевод из Сафо); «Корабль мой на черных плывет парусах» (перевод из Г. Гейне); Майкова — «Шумит, звенит ручей лесной...», «Давно какой-то девы пенье...», «Ласточки», «От грустных дум очнувшись...»; Мережковского — «Летние, душевные ночи...» (№ 970, 31 л.); Голенищева-Кутузова — «Комнатка тесная...», «Меня ты в толпе не узнала...», «Если сердцу молодому...», «Прошумели весенние воды...», «Глаз бессонных не смыкая...», «Орел», «Плакальщица», «Метель» (№ 983, 6 л.). Некоторые из этих стихов воспроизведены неточно, очевидно, они записывались по памяти. По-видимому, эти стихи в свое время служили для Бунина предметом подражания.

Выписки из писем К. Н. Батюшкова 27 ноября 1812 г. и 10 ноября 1813 г. сделаны на листе, озаглавленном «Письмо дедушки» (без даты; № 958, 1 л.). Судя по почерку, они относятся к концу 1880-х годов. По-видимому, это подготовительная стадия работы над неосуществленным произведением, так как, вычеркнув первую строку («25 мая 1819 г. Любезный друг»), Бунин записал: «Дальше выписываю из Батюшкова — из его писем — что попало, лишь бы набрать выражений и заметить себе тон».

Выписки из книги Е. В. Барсова «Памятники народного творчества Олонецкой губернии», СПб., 1876, публикуются в настоящем томе (кн. 1, стр. 444—447).

К этим материалам примыкают пометы Бунина на полях рукописи Н. А. Пушкинкова «История Баальбека» — перевод книги «Hystory of Baalbek by Michel Alouf». Veugouth, 1905 (№ 3362, 108 л.); в ГМТ хранится эта книга с автографом: «Ив. Бунин. Баальбек. 5 мая 1907» — № 3764). Вероятно, Бунин обращался к переводу Пушкинкова в 1907 г., работая над очерком «Храм Солнца», — об этом свидетельствуют пометы на полях: «NB», «Прочитано и взято», «Взято» и др.

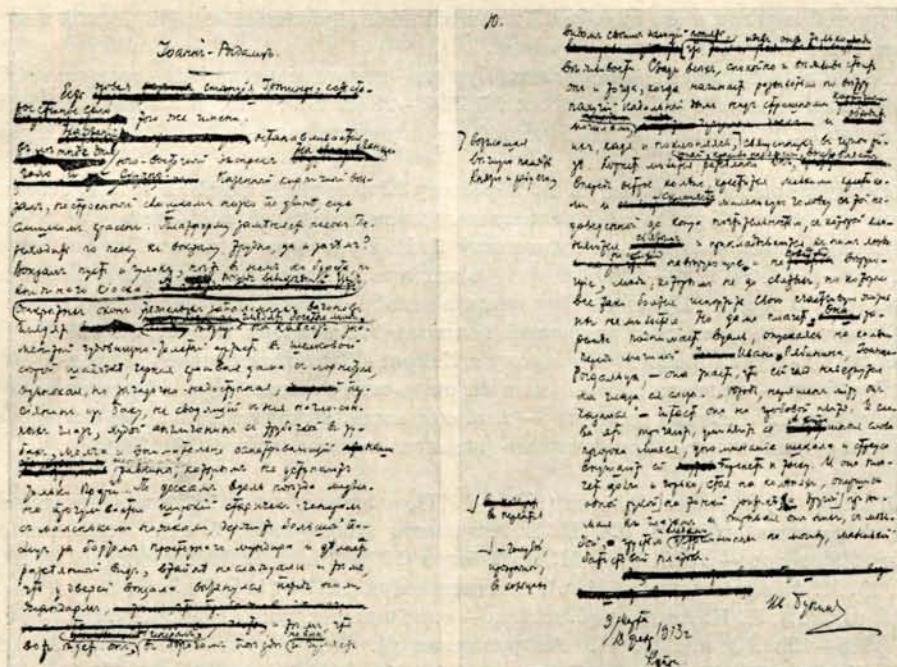
В ГМТ хранятся две рукописи других авторов с редакторской правкой Бунина: статья П. А. Нилуса «Ив. Бунин и его творчество» (машинопись, 1912; № 3401, 9 л. — публикуется в настоящ. кн.) и выполненный В. Н. Буниной перевод драмы Флобера «Искушение святого Антония» (<1916>; автограф и машинопись; № 3364, 141 л.), который подвергся столь значительной правке Бунина, что его можно назвать соавтором этой работы.

Самую обширную часть бунинского фонда ГМТ составляет переписка Бунина: письма самого писателя (170 п.), письма к нему (901 п.) и телеграммы (195 телеграмм, из них 146 — в машинописных копиях).

Письма Бунина (1885—1947) адресованы 22 корреспондентам: Л. А., А. Н., М. А., Е. А. и Ю. А. Буниным (1885—1917, 110 п.), В. Н. Буниной (1907, 1915, 2 п.), А. П. Баранову (1896, 1 п.), Е. И. Буковецкому (1909—1911, 10 п.), В. В. Вересаеву (1913, 1 п.), С. Н. Капшкиной (1896, 1 п.; о нем см. ниже, стр. 496), В. П. Климович (1901, 1 п.), кружку «Среда» (1913, 1 п.), Е. Д. Кусковой (1917, 1 п.), Е. М. Лопатиной (1898, 2 п.), В. Н. Муромцеву (1907, 1 п.), Д. Н. Муромцеву (1907—1935, 5 п.), Л. Ф. Муромцевой (1907—1910, 5 п.), В. В. Пашенко (1890—1898, 20 п.), Н. А. Пушешникову (1910, 3 п.), Н. Я. Рошину (1943—1947, 3 п.), А. М. Федорову (1896, 2 п.), А. Н. Цакни (1898, 1 п.).

Письма Ю. А. Бунина (102 п., 1885—1917) — важнейший источник изучения биографии и творчества писателя в дооктябрьские годы. В самом раннем из них (21 мая 1885 г.) Бунин сообщал брату об экзаменах в Елецкой гимназии и о домашних новостях (№ 3282). В начале 1890-х годов он часто и подробно писал ему о работе в «Орловском вестнике» и литературных опытах, делился впечатлениями от прочитанных книг, рассказывал о своем увлечении В. В. Пашенко и разрыве с нею (№ 2772—2777).

В конце 1890-х — начале 1900-х годов Бунин писал брату о своей неудавшейся семейной жизни с А. Н. Цакни. 28 февраля 1899 г. он жалуется: «Я один среди положительно идиотской жизни музыкантов-любителей, мальчишек, непрерывного гама в душе, музыки, пения — всего г<...>. В тревоге, усталый от пережитого, вечно чего-то ждущий и боящийся, — я положительно измучен и ничего не делаю» (№ 2811). 10 августа 1899 г. Бунин пишет: «Я дошел до того состояния, когда убивают себя, — и истерически разрыдался вчера, потому что я почувствовал — я один, я нищий, я убит и мне нет помощи. И тогда она призналась, что не любит меня с страшными муками. Она и теперь так убита этим, что еле жива и только твердит: я не виновата <...> И как бы я был рад наложить на себя руки! Вдумайся во все, во все, что я переживаю, во все семейное, житейское, литературное и в конце концов — в эту подлую, стыдную историю и ты поймешь меня, что я ничего не преувеличиваю <...> Нет меры тоске моей — одной тоске и ничему более — ни грусти, ни самоупоению отчаянием» (№ 2798). Тяжко переживает Бунин униительные условия, в которых проходили его свидания с сыном и стремление родных А. Н. Цакни представить его единственным виновником семейного конфликта: «Я сразу понял, что не только они не дадут мне развода, но что, напротив, были нагло убеждены, что я дам. Поэтому я без стеснения сказал, что меня бросили нагло и что я буду добиваться развода от нее <...> О ребенке пока нельзя говорить, как кончит его кормить, возьму судом, а развод... Его <Цакни. — Л. А.> кабинет представлен мне для свиданий с ребенком каждый день — иначе я хотел устроить скандал. Хожу через день <...>» (8 марта 1901 г., № 2805). В письмах за 1907—1917 гг. Бунин говорит о своих литературных делах, о судьбе рукописей, гонорарных расчетах, деятельности издательств и журналов. Из этих писем жизнь его на Капри или в Орловской деревне вырисовывается как непрерывный, напряженный труд. 6 сентября 1910 г. он пишет о «Деревне»: «2 сентября я отправил, наконец, рукопись. Потом дня два был в полном изнеможении» (№ 2809). 4 января 1912 г.: «... два месяца не вставали из-за письменных столов <...> Надо за „Суходол“ садиться» (№ 2824). 13 февраля 1912 г.: «Я буквально не имею ни минуты свободной, кроме еды и прогулки, — пишу новый рассказ» (№ 2833). «Я непременно дам к февралю — не меньше 3 листов <...>, — обещает Бунин 6 января 1913 г. — Сижу я за письменным столом не вставая» (№ 2843), а 1/14 марта он перечисляет названия 12 произведений, написанных в конце 1912 — начале 1913 г. Часто Бунин говорит о Горьком. 29/16 декабря 1912 г. он писал, касаясь недоброжелательных разговоров по поводу своего юбилея: «„Юбилей раздули“... Да это всегда и про всех так говорят <...> А вон Ляцкий писал Горькому: „Это не только литературное, но и общественное событие“. И Горький сам то же говорил» (№ 2816). Не скрывает Бунин и своих несогласий с ним: «Кончил и расширил рассказ про Егорку-печника и его мать, — сообщает Бунин 4 января 1912 г., — назвал так: „Мать и сын, будничная повесть“ <позднее „Веселый двор“ — Л. А.>. Под Новый год читал у Горького. Все очень хвалили, сам Горький — сдержанно, намекнул, что России я не

РАССКАЗ «ИОАНН РЫДАЛЕЦ»

Автограф, лист первый и последний. 3 марта/18 февраля 1913 г., Капри

Музей И. С. Тургенева, Орел

знаю, ибо наши места — не типичны, „гиблые места“... Думаю, что Горький полагает, что касаться матерей, души русского народа — это его специальность, он даже Гоголя постоянно топчет с г<...>м за „Мертвые души“ — писал Гоголь Ноздревых да Собакевичей, а Киреевского, Хомякова, Бакунина — проглядел» (№ 2824). Возможно, что отражением этих несогласий была приписка В. Н. Бунинной в письме 13/1 февраля 1912 г.: «С Горьким у нас отношения холодно-любезные и тяжело-дружеские. Тяжелый человек Алексей Максимович!» (№ 2833). Переписка Бунина с братом помогает восстановить историю его взаимоотношений с некоторыми издательствами и периодическими изданиями. Письма от 30 ноября, 4 и 7 декабря 1912 г. освещают обстоятельства его разрыва с журналом «Заветы» (без № и № 2837, 2831). В письмах 22 марта, 19 и 30 ноября, 4 и 29 декабря 1912 г., 6 и 29 января, 1 и 11 марта 1913 г. (№ 2803, 2820, 2836—37, 2816, 2843, 2845, 2847, 2841) отразилась история взаимоотношений Бунина с «Книгоиздательством писателей в Москве». В письме 8 августа 1916 г. (№ 2848) он советуется с братом по поводу приглашения Л. Н. Андреева участвовать в газете «Заря» (выходила под названием «Русская воля»): «И „Зарю“ жалко, и как бы не влететь и не поссориться с „Летописью“». В октябре 1917 г. он сообщает об отказе участвовать в газете «Власть народа» и прилагает копии своего письма издательнице газеты Е. Д. Кусковой и ее ответа (№ 956); в этом же письме Бунин признается: «Дела общественные, политические, совсем раздвинули мою душу. У меня полная безнадежность». С необычайной резкостью говорит он о Временном правительстве: «Какого черта в стуле натворило правительство с этим выездом в Москву! „Они сидят, пьянствуют там, кожа их вздуется!“ — сказала одна баба. А солдат добавил: „Главная беда — этот <...> Керенский!“» (19 октября <1917 г.>, № 2857, л. 1). Часть писем Бунина к брату опубликована, главным образом, в выдержках («Материалы»; «На родной земле». Орел, 1956; «На родной земле». Орел, 1958; «Весна пришла»; «Русская литература», 1961, № 4).

20 писем, адресованных В. В. Пашенко (1890—1898; № 2753, 2755—2765, 2767—2771, 959, 4956), отражают полный драматизм юношеский роман Бунина, ознаменовав-

ший крутой перелом в его судьбе; 13 из этих писем опубликовано («На родной земле» Орел, 1958; «Весна пришла»; «Время»).

Важные факты для характеристики Бунина — писателя и человека — содержатся и в его письмах родным (8 п., 1889—1893; № 2868—2874, 2891), Е. М. Лопатиной, А. М. Федорову, Н. Я. Родину, В. Н. Буниной, ее матери и брату — Л. Ф. и Д. Н. Муромцевым.

Неопубликованное письмо В. В. Вересаеву 22 января / 4 февраля 1913 г. освещает начало конфликта Бунина с «Книгоиздательством писателей в Москве» (№ 2949).

Неопубликованные письма художнику Е. И. Буковецкому носят бытовой характер (1909—1912, № 1280—1289). Однако в них есть некоторые сведения и о работе над «Деревней», о встрече Бунина с Брюсовым в декабре 1910 г., об участии его в заседании Академии наук «насчет рукописей Толстого» (12 декабря 1910 г., № 1282). 2 декабря 1911 г. Бунин писал Буковецкому с Капри: «Живем мы отлично. Изредка бываем у Горького — он все за работой, да и мы очень много сидим: Вера и племянник переводят, я правил прежние рассказы — т. е. сокращал, выкидывал молодые пошлости и глупости — для нового, дополненного издания первого тома» (№ 1283).

Письма, адресованные Бунину (1887—1917), получены им от 282 корреспондентов: В. Я. Абрамович (1905, 1 п.), М. В. Аверьянов (1906—1910, 5 п.), Л. А. Авилова (конец 1890 годов — 1912, 4 п.), Н. П. Азбелев (1908, 2 п.), Д. Я. Айзман (1905—1906, 3 п.), Ю. И. Айхенвальд (1916, 1 п.), Академия наук (1913—1915, 2 п.), С. В. Александров (б. д., 2 п.), Л. Н. Андреев (б. д., 2 п. — одно в копии рукой Бунина), Л. И. Андрусов (1905—1908, 3 п.), К. П. Андрушкевич (б. д., 1 п.), Ахова (б. д., 1 п.), К. Д. Бальмонт (1899, 1 п.), Л. де ла Барт (б. д., <1915>, 1 п.), Д. И. Басманов (1913, 1 п.), Л. С. Баткис (1912, 2 п.), Ф. Д. Батюшков (1905—1915, 5 п.), П. Я. Бекерович (1915, 1 п.), А. Д. Белбй (1917, 1 п.), В. П. Белостоцкий (1907, 1 п.), И. А. Белоусов (1908, 6 п.), А. Н. Бибилов (1893—1910, 19 п.), Библиотека Ялтинского санатория для недостаточных больных (б. д., 1 п.), А. А. Бобилевич (б. д., 1 п.), С. П. Боголюбов (1909—1914, 2 п.), В. Д. Бонч-Бруевич (1914—1916, 2 п.), Д. Бояджиев (1905, 1 п.), В. А. Брендер (1909, 1 п.), И. П. Брихничев (б. д., 1 п.), А. Н. Будищев (1897, 1 п.), Е. И. Буковецкий (1900—1910, 11 п.), П. А. Буланже (1903, 1 п.), А. Н. Бунин (1893, 1904, 2 п.), Е. А. Бунин (1896—1897, 4 п.), Ю. А. Бунин (1909—1916, 14 п.), В. Н. Бунина (1906—1915, 187 п.), Л. А. Бунина (1893—1894, 7 п.), М. А. Бунина (1892—1915, 29 п.), М. Н. Бунина (1916—1917, 2 п.), П. Бурцев (1895, 1 п.), Г. Булычев (1903, 1 п.), Л. М. Василевский (1908, 6 п.), М. В. Ватсон (1913, 3 п.), А. А. Вербицкая (1904, 1 п.), В. В. Вересаев (1903—1914, 3 п.), М. В. Веселовская (б. д., 1 п.), А. Н. Веселовский (б. д., 1 п.), Ю. А. Веселовский (1906, 2 п.), Н. Викторов (1895, 1 п.), Е. В. Вильбушевич (б. д., 1 п.), И. Войтов (б. д., 1 п.), А. Вольтинский (А. Л. Флексер — 1892, 2 п.), З. И. Воронеж (б. д., 1 п.), Э. Д. Воронеж (б. д., 1 п.), П. Н. Второв (1908, 1 п.), Г. А. Вяткин (1915, 3 п.), В... <?> (б. д., 1 п.), Высшие женские курсы (б. д., 1 п.), М. М. Гербановский (1895—1904, 12 п.), И. Гик (б. д., 1 п.), В. М. Гнатюк (б. д., 1 п.), С. Глаголь (С. С. Голоушев — б. д., 4 п.), И. И. Горбунов (1895, 1 п.), С. М. Городецкий (1907—1908, 3 п.), Городской голова гор. Полтавы (1903, 1 п.), Е. П. Гославский (1904, 3 п.), З. И. Гржебин (1906—1915, 4 п.), А. Гришич (1912, 1 п.), А. Е. Грузинский (1909—1910, 10 п.), С. Л. Гурвич (1912, 1 п.), Н. Н. Гуров (1902, 1 п.), Т. Я. Дворников (1902, 1 п.), К. И. Дмитриева (1912, 1 п.), В. М. Дорошевич (1916, 1 п.), В. Е. Еремилев (1913, 2 п.), А. Ермстад (Axel Jermstad; 1909, 1 п.), И. Е. Ерошин (б. д., 1 п.), П. А. Ефремов (1898, 1 п.), Н. Ефремов (б. д., 1 п.), Б. М. Жаворонков (1916, 1 п.), А. И. Журинов (1915, 1 п.), Е. М. Завиловский (1909, 1 п.), В. А. Зайцева (1914, 1 п.), А. М. Замиралов (1915, 1 п.), П. В. Засодимский (б. д., 1 п.), Л. Н. Зиллов (1911, 1 п.), А. А. Золотарев (1913—1915, 6 п.), П. К. Иванов (б. д., 1 п.), Издательство т-ва «Знание» (1909, 1 п.), А. А. Измайлов (1915, 5 п.), Н. И. Иорданский (1909—1916, 5 п.), И. П. Ираклиди (б. д., 1 п.), В. Исаков (1916, 1 п.), Италорусская библиотека на о. Капри (1914, 1 п.), А. А. Карзинкин (1901—1912, 3 п.), Л. О. Кармен (1908—1913, 3 п.), И. М. Касаткин (б. д., 2 п.), М. С. Кауфман (1912,

1 п.), Е. Кацнельсон (б. д., 1 п.), В. И. Качалов (1912, 1 п.), Киевский совет студенческих старост (б. д. — 1912, 2 п., одно в копии), О. Т. Киркина (б. д., 2 п.), Н. М. Кишкин (б. д., 1 п.), И. Кишковский (1912, 1 п.), Н. С. Клестов (1914, 1 п.), К. А. Ковальский (1914, 1 п.), П. С. Коган (1916—1917, 3 п.), Е. А. Колтоновская (1917, 2 п.), А. И. Конвисар (1912, 1 п.), С. С. Кондурушкин (1908—1909, 2 п.), А. А. Коринфский (1895—1896, 7 п.), В. И. Костылев (1904, 2 п.), Н. А. Котляревский (б. д., 2 п.), И. А. Кошуров-Любич (б. д., 1 п.), Н. А. Крашенинников (1906—1912, 6 п.), С. Кречетов (С. А. Соколов — 1909, 1 п.), М. К. Куприна-Иорданская (1906—1908, 7 п.), Л. П. Куприянова (1917, 1 п.), А. В. Куровский (б. д., 1 п.), В. П. Куровский (1900—1914, 21 п.), Е. Д. Кускова (1917, 1 п. — копия рукой Бунина), Б. А. Лазаревский (1912—1913, 2 п.), Е. И. Ласкаржевский (б. д., 1 п.), В. П. Лебедев (1892—1895, 4 п.), Н. Н. Лепетич (1913—1915, 9 п.), Лермонтовская библиотека гор. Пензы (1899, 1 п.), М. Линцер (1916, 1 п.), В. С. Лысак (1898, 1 п.), В. Л. Львов-Рогачевский (1917, 1 п.), И. О. Лялечкин (1892—1894, 10 п.), О. А. Ляшенко (б. д., 1 п.), Е. А. Ляцкий (1913, 1 п.), С. И. Мамонтов (1909, 1 п.), А. Марр (С. М. Михайлова — 1916, 1 п.), А. Марченко (1914, 1 п.), С. Д. Махалов (1910, 1 п.), Международный комитет помощи безработным рабочим (1907—1908, 3 п.), И. С. Мельник (1902, 1 п.), В. Микулина (1916, 1 п.), П. А. Милованов (1916, 1 п.), М. П. Миловидова (1912, 1 п.), В. С. Миролюбов (1903—1916, 18 п.), М. С. Михайлин (1913, 1 п.), П. М. Михеев (1896—1897, 3 п.), Н. В. Могучий (1907, 1 п.), Э. Мошвиц (1915, 2 п.), О. А. Мочалова (1915, 1 п.), П. В. Мурашев (1916, 1 п.), М <...> (1912, 1 п.), К. Ф. Некрасов (1914, 1 п.), В. А. Нелидов (1908, 2 п.), Н. П. Нивинская (1902—1903, 5 п.), Никопольская городская библиотека (1907, 1 п.), П. А. Нилус (1902—1914, 26 п.), С. Н. Нильчук (1894, 1 п.), И. А. Новиков (1908, 1 п.), Общество любителей Российской словесности (1906—1918, 3 п.), Н. Б. Овсянникова (1913, 1 п.), Д. Н. Овсяннико-Куликовский (1913—1915, 2 п.), Н. Н. Окулов-Тамарин (1907, 2 п.), Н. Ф. Олигер (1908, 1 п.), Н. Ф. Олигер-Багуш (1915, 1 п.), Р. М. Орженецкий (б. д., 1 п.), Палладиев (Репин-Славинский — 1912, 1 п.), Ю. Пантелеева (1916, 3 п.), И. К. Пархоменко (1906—1909, 3 п.), Н. П. Перекалин (1909, 1 п.), В. В. Переплетчиков (1916, 1 п.), А. Переплетчикова (1902, 1 п.), С. Перес (1895, 1 п.), А. В. Пешехонов (б. д., 1 п.), З. А. Пешков (1909—1910, 5 п.), Г. Т. Полилов (Северцев — 1908, 1 п.), В. Полятов (1906, 1 п.), А. В. Померанцева (1895—1914, 3 п.), Е. В. Померанцева (б. д., 1 п.), Б. М. Попов (1904, 3 п.), Л. Попова (1913, 1 п.), О. Попова (1914, 1 п.), В. А. Поссе (1897, 1 п.), В. П. Потемкин (1916, 1 п.), В. В. Пушкирева-Котляревская (1906—1910, 6 п.), М. Радвилович (б. д., 1 п.), Ф. А. Ребинин (1914, 1 п.), К. О. Ревенский (1914, 1 п.), редакция газеты «Киевлянин» (1895, 1 п.), редакция журнала «Мир» (1887, 1 п.), редакция журнала «Нива» (1915, 1 п.), редакция журнала «Новое слово» (1895, 1 п.), редакция журнала «Общественная польза» (1910, 1 п.), редакция газеты «Отклики Кавказа» (1915, 1 п.), редакция газеты «Русские ведомости» (1913, 1 п.), редакция журнала «Северный вестник» (1890, 1 п.), С. М. Ростовцева (1906—1910, 12 п.), И. Л. Рубинштейн (б. д., 1 п.), В. К. Руднев (1896, 1 п.), З. М. Рунова (1914, 2 п.), Русская Тургеневская библиотека в Париже (1909, 1 п.), Русская студенческая библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Берлине (б. д., 1 п.), Рыльская городская библиотека (1916, 1 п.), Я. Л. Сакер (1916, 1 п.), П. Н. Сакулин (1912, 1 п.), А. Н. Сальников (1901, 1 п.), Н. Сапезко (1910, 1 п.), И. Н. Сахаров (1909, 1 п.), Я. Свет (б. д., 1 п.), М. Селитренников (1892, 1 п.), С. Т. Семенов (1896—1912, 4 п.), Н. А. Сентянина (Семёнова; 1895, 2 п.), П. Сенюк (1915, 1 п.), А. С. Серафимович (1908, 1 п.), А. Ситников (1909, 1 п.), Скиталец (С. Г. Петров — 1909, 1 п.), Л. Ф. Снегирев (1895, 1 п.), А. Соболев (Ю. М. Соболев — 1916, 2 п.), Ю. В. Соболев (1916, 1 п.), Совет Плесского о-ва самообразования (1912, 2 п.), Д. Соколов (1895, 1 п.), Н. А. Соловьев-Несмелов (1897—1901, 4 п.), О. И. Сперанская (б. д., 1 п.), Л. Я. Ставровский (1892, 1 п.), В. И. Стражев (1907, 1 п.), П. Б. Струве (1912, 1 п.), Л. А. Сулержицкий (б. д., 1 п.), И. Д. Сургучев (1914, 1 п.), А. Н. Суслов (1915, 1 п.), Г. В. Суслов (б. д., 1 п.), М. Сущинская (1903, 1 п.), Д. Л. Тальников (1914—1915, 4 п.), Ю. М. Тальникова (б. д., 2 п.), В. Г. Тардов (б. д., 2 п.), В. П. Тарноградский (б. д., 1 п.), Н. Д. Телешов (1899—1909, 2 п.), Е. А. Телешева (б. д., 3 п.), Н. И. Тимковский (1898—1900, 4 п.), А. И. Тия-

ков (1904—1906, 3 п.), И. А. Тихомиров (1905, 1 п.), К. А. Тренев (1917, 1 п.), З. П. Тулуб (1914—1915, 5 п.), Н. Тюрин (1913—1914, 3 п.), А. Н. Умов (1908, 1 п.), Е. В. Успенская (1895, 1 п.), А. И. Успенский (1895, 2 п.), М. В. Успенский (1895, 1 п.), О. Ушакова (1912, 1 п.), А. М. Федоров (1901—1910, 21 п.), Ф. М. Федоров (б. д., 1 п.), Ф. Ф. Фидлер (1915, 2 п.), И. Филиппов (б. д., 1 п.), С. Д. Фомин (1912, 1 п.), Е. Л. Фрелих (1904, 1 п.), В. К. Харкеевич (1894, 1 п.), О. В. Харкеевич (1914, 1 п.), В. Г. Харджиева (1912, 1 п.), Л. А. Хитрово (1899, 1 п.), К. К. Худяков (1915, 1 п.), А. Н. Цакни (1898—1910, 22 п.), Э. П. Цакни (1901, 1 п.), А. Ценовский (б. д., 1 п.), К. Цыкерман (б. д., 1 п.), А. Чапковский (1909—1910, 2 п.), А. С. Черемнов (1912—1916, 25 п.), Ф. И. Чернов (б. д., 1 п.), К. И. Чуковский (1914, 1 п.), Г. И. Чулков (1906—1907, 4 п.), А. Чумаченко (А. А. Гальперин — 1912—1914, 4 п.), Н. Чурилин (1907, 1 п.), Т. Шабад (1913, 1 п.), А. А. Шахматов (1916, 1 п.), Н. Л. Шапир (б. д., 1 п.), О. А. Шапир (б. д., 1 п.), Б. П. Шелехов (1892, 1 п.), С. Н. Шиль (1908, 1 п.), А. Шаряевец (А. В. Абрамов — 1913—1916, 3 п.), И. В. Шкловский (1899, 1 п.), М. Н. Шор (1917, 1 п.), Д. Шор (б. д., 1 п.), И. С. Шмелев (1913—1917, 5 п.), Г. Шульц-Геверниц (G. Schulz-Gaewernitz — 1895, 1 п.), Л. А. Щепотьев (б. д., 1 п.), Е. Щепотьева (б. д., 1 п.), Н. П. Эспозито-Хлебникова (1900—1903, 10 п.), С. С. Юшкевич (1911—1916, 2 п.), А. А. Яблоновский (б. д., 1 п.), А. А. Яблочкина (1912, 1 п.), Г. А. Яблочков (1913, 1 п.), «Verlag Slavischer und Nordischer Literatur» (1904, 1 п.). Отметим наиболее значительные из этих писем.

77 писем родственников — родителей и сестры — рисуют положение семьи Буниных. Письма Л. А. и А. Н. Буниных сыну содержат жалобы на бедственное положение и просьбы о помощи. 23 сентября 1893 г. А. Н. Бунин, живший из милости у С. Н. Пущешниковой, умоляет прислать «хоть рублей 20»: «Мне окончательно приходится быть без божья приюта от ожидаемой вскорости стужи, буду стараться отыскать себе подручное моим летам место в Ельце, чтобы не подохнуть с голоду» (№ 979). 18 ноября 1904 г. он писал: «... нет одежды, идет холодное время» (№ 2975). О своей безрадостной судьбе в отцовском доме, о бесконечных раздорах с мужем, о бедности и страхе за будущее сына на протяжении почти двадцати лет писала брату М. А. Бунина.

14 писем Ю. А. Бунина (№ 2978/1—14) содержат факты, характеризующие литературную жизнь Москвы первой половины 1910-х годов. Среди них — рассказ о деятельности Л. Н. Андреева в роли издателя газеты «Русская воля»: 18 октября 1916 г. он сообщал, что Андрееву дали согласие сотрудничать Куприн, А. Толстой, Ценский, Муйжель и т. д. (№ 2978/3), однако от участия в газете, создаваемой на «темные деньги», он старался брата отговорить (№ 2978/7). Ряд писем (17 августа, 10, 15 и 21 сентября 1916 г.) посвящен делам «Книгоиздательства писателей в Москве» (№ 2978/5, 6, 9, 12).

22 письма А. Н. Цакни вводят в атмосферу семейной драмы, пережитой Буниным. Писатель сохранил письма жены, отразившие ее попытки понять мужа, жить его интересами. Вероятно с чужих слов, она спешит сообщить новость «специально» для него: «В „Мире божьем“ выругали „Бывальщины“ А. Коринфского очень резко, а Бальмонта хвалят за Шелли, но довольно сдержанно» (№ 3186/5.). «Как ты себя чувствуешь, Ваня-голубок? — спрашивает она 13 мая 1899 г. — Милый мой, хороший, дорогой Ваничка, мне кажется, что ты очень давно уехал» (№ 3186/7). Рядом с этими трогательно-сентиментальными строчками — краткие записки, послывавшиеся после разрыва: «Ввиду того, что Коле нельзя выходить в такую погоду, можете, если желаете, зайти к нему от 2 до 4. Назначьте день. А. Бунина» (№ 3186/18); «Коля будет у вас в пятницу, от 2—3, если будет хорошая погода» (№ 3186/19). Потрясенная смертью сына, Анна Николаевна писала Бунину в январе 1905 г.: «Вчера вернулась с похорон нашей радости, нашего ясного солнышка, нашей рыбки... Посылаю вам все, что от моей детки осталось, — цветочек, лежавший около его щечки... Вы молоды. Конечно, вспоминать тяжело, но вы будете иметь еще радости в жизни. А я? Как я проживу без своего ясного солнышка. Аня» (№ 3186/20). Из писем А. Н. Цакни видно, что Бунин позднее помогал своей первой жене материально, особенно, когда она заболела туберкулезом; по ее просьбе он приезжал в Балаклаву, чтобы увидеться с ней.

Исключительный интерес представляют собой 187 писем В. Н. Буниной за 1906—1915 гг. (№ 2959/1—187); краткий обзор их см. в настоящ. кн. (стр. 221—223).

Письма издателей, критиков, писателей и художников относятся к 1887—1917 гг.

Самое раннее из них послано из редакции петербургского журнала «Мир» 7 августа 1887 г.: «Милостивый государь Иван Алексеевич! Присланные стихи не будут напечатаны, но это не должно огорчать вас, т. к. Муза несомненно любит вас. Продолжайте почаще беседовать с нею, но — главное — не спешите печататься» (№ 2935). Об отказе опубликовать его стихи извещал 27 января 1892 г. и секретарь «Северного вестника» А. Волинский: «Потрудитесь прислать какие-либо другие стихотворения. „И ночь, метель“, „Холодной пылью“, „Соловьи“, „Отрывок“ и др. не будут напечатаны» (№ 3110). Большая часть писем Бунину в начале 1890-х годов — свидетельство постепенного признания его художественного дарования, расширения круга литературных знакомств, установления дружеских связей с петербургскими и московскими литераторами, среди которых были, в частности, начинающие поэты В. П. Лебедев, И. О. Лялечкин, М. М. Гербановский и др.

Исключительно доброжелательны письма В. П. Лебедева — поэта, секретаря редакции журнала «Север» (1892—1895). Порою ему приходилось сообщать Бунину и малоутешительные вести: «Ваше стихотворение, к сожалению, не взято в „Север“. Редактор нашел, что вы несколько небрежно отнеслись к внешней отделке стиха <...> Как „собрать по искусству“, я очень много читал ваших стихов в „Неделе“, в „Наблюдателе“, в „Сев. вестнике“ и др. журналах. Всегда мне нравилось в них свежее и бодрое чувство, которым вы обязаны, вероятно, деревенской глуши» (13 февраля 1892 г., № 3074/1). Сообщив о нежелании А. К. Шеллера-Михайлова напечатать стихи Бунина в «Живописном обозрении», Лебедев продолжает: «Относительно литературной постоянной работы ничего не могу сказать: но это так трудно, так трудно...» (№ 3074/3).

Много фактов из литературного быта столицы сообщил Бунину поэт-самоучка И. О. Лялечкин (1870—1895). Познакомившись с Буниным, вначале заочно, он пишет ему о своих встречах с А. Коринфским, Д. Мережковским, К. Фофановым, К. Льдовым и другими молодыми литераторами. Лялечкин крайне отрицательно характеризует петербургскую литературную среду: «У нас есть только иллюзии. Все мы живем врозь <...> Я горячо наперед жалею вас, что вам когда-нибудь придется увидеть нас, жалких, мелочных и трусливых. Как вы разочаруетесь тогда, как вам будет тяжело! <...> Об редакциях наших я и говорить не буду. Это — помойные ямы. Если я и печатаюсь где-либо, то только благодаря кумовству или протекции» (3 ноября 1893 г.; № 3072/2). Однако сам Лялечкин стремился помочь Бунину «войти в литературу»: «Были я в „Северном вестнике“. Волинский не взял вашего сонета», — сообщил он 14 октября 1892 г. (№ 3072/2). По его совету Бунин переводил сонеты Петрарки для сборника с участием Фофанова, Фруга, Мережковского, Мясного. Лялечкин умер в Калуге в 1895 г. Памяти его Бунин посвятил статью, которую послал в газету «Свет».

Из писем М. М. Гербановского становятся известны мытарства бунинского рассказа «Тарантелла», в 1895 г. отвергнутого редакциями «Вестника Европы» и «Наблюдателя». 11 февраля 1895 г. Гербановский писал: «С Бальмонтом вижусь часто и всякий раз вспоминаем мы о тебе: зачем ты так скоро уехал из Петербурга?» (№ 3017/7). И в другом письме 8 марта 1895 г.: «Недавно он написал стихотворение, которое думает в сборнике посвятить тебе. Вот оно <...>»; процитировав стихотворение Бальмонта «Ковыль» («Точно призрак умирающий...»), Гербановский продолжает: «Написано оно под впечатлением твоей „Степи“» (№ 3017/1). 4 марта 1895 г. Гербановский сообщал Бунину о судьбе его некролога Лялечкину: «Твою заметку я отнес в „Свет“, сотрудником которого состоял одно время покойный. Вероятно, завтра некролог будет напечатан» (№ 3017/5, л. 1 об.), а 8 марта писал: «Твою заметку в „Свете“ не напечатали, потому что днем раньше они воспользовались некрологом „Нового времени“» (№ 3017/1).

Сообщения о судьбе стихов Бунина, посланных им в «Север», «Всемирную иллюстрацию» и другие журналы, содержатся в высшей степени дружеских письмах А. А. Коринфского (1895—1896, № 3049/1—5 и 3434/1—2).

К 1895—1896 гг. относятся семь писем — ответов на печатное обращение Бунина к лицам, знавшим Николая Успенского, помочь ему «в составлении возможно полной

биографии, критического этюда о личности и произведениях этого писателя («Киевское слово», 1895, № 2806, 3 ноября). На его просьбу откликнулись брат и сестра писателя — М. В. и Е. В. Успенские, его племянники — В. К. Руднев и А. И. Успенский, издатель Л. Ф. Снегирев и тульский врач П. Бурцев. В их письмах приведены некоторые детали биографии Н. В. Успенского (№ 3126, 3140, 3186).

Письма А. М. Федорова (1901—1910, № 3177/1—21) — по большей части беглые, нередко шуточные заметки, сделанные во время его путешествий. Среди них выделяются два письма, связанные с творческой работой Федорова и отношением к ней Чехова: «...работаю над пьесой, которую грозил тебе прочесть в Москве. Пьеса эта уже побывала у Чехова, и я на днях получил от него славное письмо, которое пошу на сердце... В половине декабря пьесу по совету Чехова отправлю в Художественный театр, а пока работаю над ней в соответствии с чеховскими указаниями» (ноябрь 1901 г., № 3177/19; см. также недатированное письмо № 3177/21, л. 1 об. — 2).

Среди обширной издательской корреспонденции выделяются письма В. А. Поссе и В. С. Миролюбова. Приглашая Бунина продолжить сотрудничество в журн. «Новое слово» при обновленном составе редакции, Поссе писал 12 марта 1897 г.: «Я, по крайней мере, не жалею, что остался. Прежде чувствовался запах трупа, теперь веет жизнью, и сам невольно ободряешься. Где уж руководить молодежью людям, которые, как А. М. Скабичевский, провозглашают, что дальше идти некуда!» (№ 3113).

18 писем В. С. Миролюбова (№ 3083) составляют лишь небольшую часть его переписки с Буниным. Содержание их разнообразно: деятельность «Журнала для всех», смерть Чехова, положение в издательстве «Знание», создание «Ежемесячного журнала», итальянские путевые впечатления и т. д. Миролюбов писал 28 февраля 1904 г. о «Журнале для всех»: «Не знаю, но мне кажется, что ухода за *художественным* словом у нас не меньше, чем в других журналах и сборниках, и грех нас не поддержать в этом уходе» (№ 3083/12). «Думал вас видеть на похоронах Антона Павловича, — пишет он 31 июля 1904 г. — Как же вы не приехали? Отчего? После похорон, вечером, на их квартире собрались близкие, маленькая горсточка 5—6 человек. В Ялту уже теперь не тянет так» (№ 3083/17). Приглашенный Горьким в 1910 г. редактировать сборники «Знания», Миролюбов писал 15 июля 1911 г.: «Надеюсь, что с вашей помощью и с помощью других писателей-друзей дела „Знания“ опять окрепнут» (№ 3083/18).

Ценное дополнение к своду откликов на бунинские произведения составляют письма Н. И. Иорданского, М. В. Аверьянова, К. И. Чуковского, Д. Л. Тальникова, Е. А. Колтоновской. Спрашивая Бунина в августе 1910 г., как «поделить» окончание «Деревни» между октябрьским и ноябрьским номерами «Современного мира», Н. И. Иорданский писал: «Уверю вас, что это деление вызвано только крайнею техническою необходимостью. Я не думаю, чтобы впечатление пострадало. Вещь настолько сильна, что на ней такая операция не отразится. Но вы — беспощадный пессимист. И хуже всего, что беспощадность содержания соединена с такой выпуклостью и яркостью изображения! Вы убеждаете красками» (№ 3427/5). С этим письмом перекликается оценка «Деревни» М. В. Аверьяновым: «Напоминает она мне картины старых голландцев, изображавших сельский быт. Не пропущено ничего, что вошло в поле зрения, — это с внешней стороны, а с внутренней — сильно чувствуется лихая болезнь, отравившая всю нашу русскую жизнь» (21 июля 1910 г., № 2971/2). Письма Д. Л. Тальникова (1914—1915 гг.) передают его тяжелые фронтовые впечатления (№ 3412/2). Е. А. Колтоновская писала 27 января 1917 г.: «Рассказ „Петлистые уши“ глубоко поразили меня и взволновал. Кажется, он сильнее всего, написанного вами, сильнее „Господина из Сан-Франциско“. Но вы, конечно, не об этом спрашиваете меня, а о сущности впечатления: чувствую ли я изображенное в рассказе как *правду*? Я думаю, что все так именно чувствую. В другое время (ведь это тема для вас не новая...) вас, наверное, упрекали бы в „односторонности“ и пр. А сейчас все очевидно „мировых“ событий уже припили к одной точке — к тому ощущению жизни и человека, которым проникнут ваш страшный рассказ. Вольно или невольно, вы зачерпнули от самой гущи переживаемых теперь ужасов, и это придало его непреходящему содержанию особую остроту. Он не только психологически приемлем и понятен, а и глубоко правдив, по-моему» (№ 3068/1).

БУНИН

Рисунок Е. И. Буковецкого
(карандаш)

Одесса, 1903

Музей И. С. Тургенева, Орел

Богатством информации и яркостью изложения отличаются 25 писем А. С. Черемнова (№ 3195); переписка Бунина с ним публикуется в настоящ. томе (см. кн. 1).

Содержательны письма И. С. Шмелева (№ 3204). 5 августа 1913 г. он пишет: «Слышал, что Горький едет домой. Правда?! Дай-то бог! <...> И верится глубоко, что еще и еще увидим его цветенье» (№ 3204/3). 21 сентября 1913 г. Шмелев признается, что от бунинского письма на него «пахнуло бодрящим родным духом, захотелось трудового уединения, честного соревнования, сладких минут, когда работа — вот она, когда знаешь, что одолеешь, а надо помучиться, когда чувствуешь, что есть ты и можешь оправдать свое существование». «Чудесно, любовно, чисто, целомудренно», — пишет он в том же письме о рассказе «При дороге» и продолжает: «Рад, что вы есть, и дай бог, чтобы вы долго были. И как хороша может быть наша словесность художественная. Да ниспошлет и мне святая сила быть причастным к ней, чистой, правдивой и крепкой. А вам многие годы. От всего сердца, дорогой Иван Алексеевич». В этом же письме содержится высокая оценка творчества Сергеева-Ценского и А. Толстого (№ 3204/2). «Вас, дорогой, хочется читать и читать», — пишет Шмелев 23 марта 1916 г. — Вы не поверите, как велико всегда для меня наслаждение прикасаться к святой чистоте искусства. Ну, да вы же знаете эту радость!» (№ 3204/4).

В 1912 г. по инициативе Бунина возобновилась его переписка с поэтессой и драматургом Адой Чумаченко: «Очень мне страшно, что вы академик и, вообще, большой человек, — писала она ему 17 декабря 1912 г. — Все кажется, что и писать вам нужно как-то по-иному, по-„умному“ — чтобы каждое слово было праздничным, значительным. И вот я сидела и ждала этих „праздничных“ слов. А получила ваше письмецо, обрадовалась очень и совсем, совсем забыла о том, что вы умный и большой... И ни капельки сейчас не боюсь и Академии вашей, и юбилея. Сейчас вы для меня не важный и знаменитый человек, а просто Иван Бунин, — тот самый Иван Бунин с остренькой бородкой и грустными глазами, который когда-то написал мне „Листопад“ и перевел „Гайавату“ и за которым я когда-то пошла и вот иду до сих пор. И мне кажется, что никогда от него не уйду. Об этом, вероятно, не надо писать, но так пришлось, — больше не буду» (№ 2963/1).

Открытие некоего А. Д. Белого (20 марта 1917 г.) содержит упрек в неточности: «Только что прочел ваш прекрасный рассказ „Господин из Сан-Франциско“, написанный в полном смысле слова захватывающе. Тем досаднее имеющаяся в нем ошибка, которую надо исправить в следующем издании. Вы говорите о „сургучных омарах“, которые шуршали и т. д. Живые омары — черно-зеленого цвета. Поэтому вы и тот французский писатель, назвавший омара „cardinal de la mer“, неправы...» (№ 2993). Бунин не оставил без внимания этот упрек. Если в первой публикации рассказа («Слово», сб. 5. М., 1915, стр. 285), говорится, что рыбак Лоренцо продал «двух пойманных им ночью больших сургучных омаров», то уже в следующем издании (И. А. Б у н и н. Собр. соч., т. 10. Пг., «Парус», 1918, стр. 33) эпитет «сургучных» был снят.

Заслуживают упоминания и некоторые письма переводчиков бунинских произведений. 12 августа 1902 г. И. С. Мельник сообщил, что перевел для венского еженедельника «Die Zeit» рассказы Бунина «Осенью», «Новый год», «Поздней ночью», «На край света», «Руда» и др. и написал статью о его творчестве (№ 3091). 6 октября 1909 г. Аксель Ермстад просил разрешить перевод на датский язык рассказа «Старая песня» (№ 3030). «Я вас очень люблю и постараюсь сделать ваше имя известным у нас, как стали известными имена прочих молодых русских беллетристов», — писал Бунину из Софии 12 апреля 1905 г. переводчик Д. Бояджиев (№ 2996).

Особый раздел в переписке Бунина составляют 84 письма, полученные им от 53-х начинающих авторов. Они убедительно свидетельствуют об авторитете, приобретенном им в глазах литературной молодежи.

Рыбинские гимназисты, издавшие в 1915 г. коллективный стихотворный сборник «Отголоски жизни», посылая его Бунину, писали: «Мы сами за свой страх и риск решились выступить на защиту прав человека, на защиту униженных и оскорбленных, жаждущих свободы. Нас пять человек... По характеру своих сочинений, вы — один из любимых наших писателей, потому мы и решили обратиться к вам» (№ 2882). Начинаящий поэт Г. Булычев просит «посмотреть стихи» и сообщает: «Я из Сибири, вот уже 4-ый год в Москве, испытал много нужды. Заниматься литературой в связи с полуголодным существованием порой тяжело, но я все-таки бьюсь» (№ 2995). «Знаю, как интересуетесь вы начинающими писателями», — писал Бунину студент К. П. Андрушкевич (№ 2968). «Почему мы обращаемся именно к вам? — спрашивает в своем письме Н. Сапезко. — Нами руководит любовь к вашему творчеству. Мы знаем только это, но это так много» (№ 2761). «Вы — мой идеал в современной поэзии», — признается молодой поэт Л. С. Баткис (№ 2984). Поэт Л. Н. Зилов просил Бунина высказаться о его стихах, потому что в них «запутано много ваших шелковинок» (№ 3037). Земский врач А. М. Замиралов из села Полтево Чернского уезда Тульской губ., получив от Бунина письмо и книгу «Чаши жизни», писал: «Я давно люблю вас, давно пытаюсь научиться у вас мастерству, строгому отношению к слову, любви и верности нашему языку и равнодушию к моде, вашей писательской искренности. В смутное время литературы вы многих, очень многих, в том числе и меня, своей стойкостью удержали от соблазнов» (№ 3034). О том же писал и поэт Г. А. Вяткин: «Дорогой Иван Алексеевич, просьбу редакции исполнил, стихотворение сократил. Утешаю себя, впрочем, тем, что вы к своим стихам безжалостны» (№ 3001). В разгар мировой войны молодая поэтесса З. П. Тулуб, посылая Бунину свои стихи, надеялась получить ответы не только на вопросы, касающиеся ее поэзии: «Так теперь жутко на душе, так хочется услышать бодрое, светлое слово. Вечно видишь уходящие на смерть войска, слезы тех, кто остается; мелькают трамвайные вагоны, полные раненых, в церкви молитвы за воинов и вечная память убитым. Всюду смерть, одна смерть. И не радуют победы, когда гибнет столько чудных и молодых жизней!.. Ужасно тяжело...» (№ 3156). С этим признанием перекликается просьба уезжавшего на фронт молодого литератора С. Марченко: «Берегите себя, вы особенно нужны теперь культурной России» (№ 3089). О том, что Бунин помогал своим корреспондентам, свидетельствуют его ответы поэту-орловцу Александру Тинякову (см. «Проблемы реализма», стр. 170, 171). Судя по письмам Александра Ширяевца (№ 2964/1—3), Бунин пристально читал его стихи, ободряя поэта, жившего в туркеставской глуши, помогая ему печататься в столичных изданиях (см. «Волга», 1969, № 6, стр. 178—179). Письма В. И. Костылева (№ 3059/1—2) сви-

детельствуют, что Бунин правил его рукописи. Вероятно, еще задолго до своего выступления в сборнике «Знания», пользовался советами Бунина И. М. Касаткин (№ 3058). Среди бунинских бумаг хранятся письмо и стихотворные сочинения крестьянина И. Е. Еропина, впоследствии поэта-правдиста (№ 3031). Все эти материалы помогают полнее изучить и осмыслить «литературное наставничество» Бунина.

Более 30 писем присланы Бунину библиотеками, общественными организациями, кружками самообразования, благотворительными обществами (см. выше перечень корреспондентов Бунина). Это, главным образом, благодарности за пожертвованные книги, прочитанные лекции, участие в благотворительных концертах, денежную помощь «недостаточным» учащимся и т. д. Председатель Международного Комитета помощи безработным рабочим России, учрежденного в 1906 г. в Лозанне, проф. Н. А. Герцен и секретарь К. П. Злинченко писали 14 октября 1907 г.: «Обрадованы вашим согласием принять участие в нашем сборнике <...> Дело со сборником идет хорошо, хотя опыт издания интернационального сборника — первый и потому трудный». В письме цитировался ответ Горького (см. «Красная Новь», 1928, № 6); заканчивалось оно словами: «Очень благодарим за ваше доброе желание принять участие в сборнике и ждем с нетерпением вашей рукописи и советов» (№ 3021). Просьба принять участие в сборнике содержится и в письмах Комитета от 2 марта и 24 июня 1908 г. (№ 3890/1—2). Бунин не остался безучастным к этим обращениям: в выпущенном Комитетом «Литературно-художественном сборнике» (Екатеринослав, 1910) напечатано стихотворение «Люцифер».

Как первостепенные материалы к истории житейских связей Бунина, оставивших известный след и в его творчестве, могут рассматриваться письма А. Н. Бибикова, П. А. Нилуса, В. П. Куровского, З. А. Пешкова, А. В. Померанцевой и Н. П. Эспозито.

Глубоки, порою драматичны письма художника В. П. Куровского (№ 3046), за исключением одного листка, на котором он совместно с А. М. Федоровым написал «в наизидание» Бунину сочиненную Куприным шутливую оду «Певец в стане Южно-Русских художников» (1901; № 3046/1). «Друг мой, брат мой! — писал он в 1901 г. — <...> Твоя дружба, как молния в темную ночь, усилила, сгустила мрак моего существования <...> Я вижу твоё печальное, именно печальное, а не грустное лицо: длинные складки от ноздрей к губам, слегка нахмуренный лоб и глаза, отражающие безнадежный покой моря, я слышу твой голос: „Корабль мой на черных плывет парусах“». И далее: «Прочел „Сосны“, мы с тобой читали их, и, читая, я все помнил — признак того, что вещь правдивая и выражена сильно» (№ 3046/16). В том же году Куровский пишет: «Самое дорогое, что осталось во мне и что все-таки живет, несмотря на боль существования. — слилось с тобой, и когда меня посещает радость воспоминания, я беседую с тобой и переживаю ее вместе с тобою» (№ 3046/14). 25 июля 1904 г., сообщая, что был на похоронах Чехова, Куровский вспоминает: «... а пред тем мне привелось его увидеть живым на Севастопольской пристани, догадавшись, что это он, по портрету и по тяжелому изнеможению, с каким он поднимался по лестнице, останавливаясь через каждые 2—3 минуты» (№ 3046/21). Некоторые письма художника, отразившие его глубокий духовный кризис, являются своего рода комментарием к стихотворению «Памяти друга», написанному после получения известия о самоубийстве Куровского (1915): «Я молюсь и плачу сухими слезами... Будь еще острее жажда счастья, вера в божественность существования, я оставил бы все и ушел бы странником — под дождь, жару, под ветер, грозу, под радостные утра и грустные закаты, — брел бы к далекому, манящему и недостижимому горизонту. Но крылья обрезаны — и, как подстреленный воробей, то залетишь, то свалишься на землю, и бьешь немощно крылом, и вертишься в сухой пыли, мучительно боясь и предчувствуя близость смерти» (1901; № 3046/17).

Из пяти писем З. А. Пешкова (№ 940) — наиболее интересно письмо 19 декабря 1910 г.: «Дорогой и милый, ужасно хороший Иван Алексеевич! Несказанно обрадованы и счастливы получить от вас книжки. Тысячу спасибо за память и за внимание, очень лестно и дорого это нам. Говорю „нам“ не зря, потому что жена моя восторженная ваша поклонница. Каждая строчка в „Деревне“, каждая страница может дать тему для большой повести, — так резки и драматичны черты, штрихи, так все содержа-

тельно <...> Удивительно люблю я вас, писателя, с таким волнением всегда читаю ваши стихи и прозу».

В архиве Бунина сохранилось два письма А. В. Померанцевой (1895—1914; № 3220, 3729). Встретившись с Буниным в годы совместной работы в «Орловском вестнике», она близко принимала к сердцу все, что касалось его. Затем на много лет он потерял ее из виду: член большевистской партии, профессиональная революционерка, Померанцева подверглась полицейским и судебным репрессиям, сидела в тюрьме, дважды была в ссылке, жила за границей. Лишь осенью 1911 г. она мельком виделась с Буниным в Москве, а год спустя получила от него письмо из-за границы. В январе 1914 г., рассказывая писателю историю своей жизни, Александра Владимировна признавалась: «Я давно разучилась плакать, потому что тесно связала себя с такой стороной жизни, где все упорство, труд, борьба, и ни места, ни времени нет слезам <...> С 1901 г. я навсегда связала себя с рабочим движением». Заканчивая свое письмо, она сообщала: «Эти два года живу благополучно в Москве, по думаю, недолго мне здесь жить. С декабря у нас идет такое избиение младенцев, что только перья летят. Жалеть я буду горько, если мне не придется увидаться с тобой весной. Хотела бы узнать тебя ближе, каким ты стал теперь, достигнув полного расцвета своих творческих сил. Знаю тебя только по твоим произведениям, в которых так много углубленной сдержанности, какой-то чистоты содержания, всего того истинно художественного» (№ 3729). Вскоре Померанцева была сослана в Вологду; весной 1915 г. ее навестил Бунин (см. настоящ. кн., стр. 271—272). В 1963 г. сотрудница Орловского областного краеведческого музея М. Н. Колоколова записала со слов Померанцевой ее воспоминания о Буине. Рассказывая о встрече с ним в Вологде, Померанцева отмечает антивоенные настроения писателя. «Все, что он мне тогда сказал, так обрадовало меня, что и до сих пор его слова не исчезли из моей памяти... В резких, негодующих выражениях он стал говорить о тех писателях, которые „сидя в теплых кабинетах, воспевают героизм наших солдат, этих измученных людей, миллионами гибнущих в окопах... Даю тебе слово, — он сказал это с глубоким волнением, — я ни одной строчки не написал, ни одной копейки не заработал на этой народной беде“» (№ 4543).

Несомненный интерес для биографа Бунина представляют письма Натальи Петровны Эсбюито, послужившие материалом для рассказа «Неизвестный друг» (см. настоящ. кн., стр. 412—423).

В архиве Бунина хранятся 49 телеграмм, полученных писателем в 1902—1917 гг. Среди них — телеграммы Горького (1, б. д.), Ф. И. Благова (7, 1902—1917), Н. И. Иорданского (2, 1911—1912), В. С. Миролюбова (9, 1909—1912), А. Н. Тихонова (2, б. д.), Н. С. Клестова (2, 1912), М. К. Куприной-Иорданской (4, 1908—1917) и др. Почти все они связаны с публикацией произведений Бунина издательствами или повременными изданиями.

В ЦГАЛИ находятся подлинники части приветствий, адресованных Бунину в 1912 г. в связи с 25-летием его литературной деятельности. В ГМТ хранятся машинописные копии 146 телеграмм, по-видимому, снятые по просьбе самого Бунина (№ 968, 14 л.). К уже опубликованным по этим копиям телеграммам Л. Андреева, Куприна, Шаляпина, Москвина, Рахманинова («Материалы», стр. 178), Брюсова (см. настоящ. том, кн. 1, стр. 466) следует добавить еще ряд приветствий, представляющих историко-литературный интерес: «Мамин-Сибиряк приветствует милейшего Ивана Алексеевича, с горячими пожеланиями счастья, дальнейших успехов на литературном поприще»; «Шлю привет и пожелания. Владимир Короленко»; «Сердечно поздравляем Ивана Алексеевича Бунина. Александр Блок. Алекс(ей) Ремизов»; «Сожалее, что лично не могу сегодня присутствовать на вашем светлом празднике среди собравшихся мастеров слова и не решаюсь словом сказать вам и о вас, но душевно буду рад передать вас карандашом или кистью грядущему. И многая, многая лета. Леонид Пастернак»; «Старому знакомому, художнику слова, рыцарю мысли шлю привет, поклон до земли, много лет пусть звучит его слово. Максим Леонов»; «Сверх всего, чем полны сердца чествующих вас, мы, как украинцы, приветствуем вас и за наше родное, что вы — временный гость Украины — столь чутко уловили и столь прекрасно воссоздали. Коцюбинский. Леонтович» (№ 968/39, 47, 46, 25, 73, 63).

Сохранилась копия письма, посланного в октябре 1912 г. И. М. Касаткиным, в котором он, поздравляя Бунина, писал: «В наше время на ниве родной литературы мало видно пахарей, как вы. Особенно радостно приветствовать вас теперь, когда вы направили свой плуг по великой пространством и скорбями, почти заброшенной долине крестьянского мира. Мне, ныне живущему в глуши, из всех современников как-то особенно дороги вы, обративший светлый талант свой в сторону темной, ото всего отброшенной жизни масс. Я полон предчувствиями и твердо верю, что вы еще ближе подойдете к этой жизни, впитаете ее в себя, сольетесь с ней, — и как некогда дали нам верные отклики уходящих из жизни людей, — дадите верные и глубокие образы людей вырастающих и грядущих в жизнь. Да, тут многое — хаос, неустроенность, тьма... Но сердцевина и силою велика, и духом светла. Как можно, чтобы Захары Воробьевы без конца источали и силу и совесть в ничемных порывах! Нет, они выпрямятся во весь свой духовный рост и понесут нас, как ту старуху, к тому, без чего так душно жить» (№ 3391). 27 октября 1912 г. С. Т. Семенов желал Бунину «продления интереса к народной жизни (...) и того проникновения в глубину мужицкой души, память о котором мы имеем в наследстве великих народолюбцев: Толстого, Достоевского, Тургенева, Эртеля, Златовратского и Успенского» (№ 3478/4).

Приветствовали Бунина также журналы «Вестник Европы» и «Русское богатство», газеты «Русские ведомости», «Русское слово», «Нижегородский листок», «Орловский вестник», «Киевская мысль», Малый театр, Кинематографическое общество А. Ханжонкова, Елецкая мужская гимназия и многие другие учреждения, а также частные лица — друзья писателя и почитатели его таланта.

Сравнительно большой раздел бунинского архива составляют *деловые бумаги* писателя — 123 документа (1900—1916): договоры с издательствами т-ва «Знание», Д. В. Байкова, А. Ф. Маркса, «Парус» и «Книгоиздательством писателей в Москве»; гонорарные расчеты с «Журналом для всех» и «Современным миром», с газетой «Русское слово», с издательствами «Знание», «Скорпион» и «Книгоиздательством писателей в Москве», денежные документы банка «Лионский кредит», услугами которого Бунин пользовался в 1903—1913 гг., и многочисленные (более 60) счета отелей.

В фондах ГМТ находится также 202 *письма третьих лиц с упоминаниями о Буине*. Почти все это — корреспонденция близких писателю людей, глубоко заинтересованных его судьбой, хорошо знавших его личную и творческую жизнь, и потому эта часть бунинского архива также имеет несомненный интерес. Наиболее значительен фактографический материал в переписке В. В. Пашенко (7 п., 1892), Ю. А. Бунина (41 п., 1895—1919), М. А. Буниной (3 п., 1895—1898), В. Н. Буниной (174 п., 1909—1936).

Письма В. В. Пашенко, адресованные Ю. А. Бунину, написаны в то время, когда драматический исход юношеского романа Бунина был уже predetermined. Часть их опубликована («Материалы», стр. 38—40).

В 1898—1919 гг. Ю. А. Бунин неоднократно сообщал о брате своей гражданской жене Елизавете Евграфовне и сестре М. А. Буниной (№ 3241).

20 писем В. Н. Буниной (1912—1917) адресованы Ю. А. Бунину (№ 3233) и содержат примечательные свидетельства о творчестве писателя, его взаимоотношениях с Горьким и т. д. Например, 28 декабря 1913 г. она сообщает из Анакапри: «Все последнее время у Горького шли бесконечные разговоры с Ляцким и еще Тихоновым, ставленником Марии Федоровны. Приехали они для того на Капри, чтобы вместе с Алексеем Максимовичем обсудить разные вопросы по „Современнику“ и затем поговорить о новых изданиях — и чего-чего они не наговорили. Между прочим, надумано издавать для демократической публики сборники. Первый намечен такой: 1 рассказ Горького (напечатанный), один Яна, один Короленко и Куприна, затем коллективная статья, где будут разбираться приемы творчества Яна и Горького, причем о первом напишет второй, а о втором первый. Затем статья Ляцкого о стиле вообще и о высказываниях писателей в отдельности. Что из этого выйдет, знает лишь бог. Но это секрет, и потому не рассказывайте. Кроме того, намечена тема сборников: и русский мужик в литературе

(исторический подбор рассказов), и женщина, и как отразились в литературе поп и чиновник. Одним словом, планы обширнее Сахары... Ян еще рассказ посылает в „Современник“, по-моему, очень хороший, о больном мужике. Как он умирает. Описана там и Анюта-дурочка („Худая трава“. — Л. А.). Написал он рассказ про святого — „Иоанн Рыдалец“. Горький с Золотаревым обидели от этого рассказа».

158 писем В. Н. Буниной за 1907—1936 гг. адресованы ее брату — Д. Н. Муромцеву: в 1907 — 2 письма, 1933 — 1, 1934 — 59, 1935 — 53, 1936 — 41; для двух писем даты не установлены. Эта обширная корреспонденция может служить основой летописи жизни Бунина середины 1930-х годов.

Среди бунинских документов, полученных от К. П. Пупешниковой, хранится 559 газетных и журнальных вырезок из периодических русских и некоторых зарубежных изданий конца XIX — начала XX вв., собранных самим Буниным. Они охватывают 30 лет жизни писателя (1888—1918); наибольшее количество их приходится на 1909—1917 гг. Это лишь часть коллекции вырезок, собранной Буниным (см. обзоры фондов ИМЛИ и ЦГАЛИ), однако и она несомненно представляет многосторонний интерес.

38 вырезок содержат публикации произведений Бунина (1888—1918); многие имеют пометы и правку автора. Среди них — первые публикации ранних очерков Бунина, напечатанных в «Орловском вестнике» за 1891—1892 гг., — «Судоржный», «Помещик Воргольский», «„Шаман“ и Мотыка» (см. настоящ. том, кн. 1), «Дементьевна» («Федосевна»; со значительной авторской правкой), «Мелкопоместные», а также рассказы: «Сон Обломова-внука» — «Студенческая жизнь», 1910, № 1, 17 января; «Сказка» — «Русское слово», 1913, № 87, 14 апреля; «Седьмой номер. Глава из рассказа И. А. Бунина» — «Утро юга», 1913, № 311, 25 декабря (отрывок из рассказа «Братья», текст которого значительно отличается от первой и последующих публикаций); «Первый шаг» («Клаша») — «Русское слово», 1914, № 108, 11 мая; «Святочный рассказ» («Архивное дело») — «Русское слово», 1914, № 297, 25 декабря; «Песня о гоце» — «Орловский вестник», 1916, № 81, 10 апреля и «Донская речь», 1916, № 81, 10 апреля; «Изба в поле» («Зимний сон») — «Раннее утро», 1918, № 9427, 21 марта.

Из стихотворных произведений наиболее интересны вырезки с публикациями стихов, не вошедших ни в собрания сочинений, ни в сборники Бунина и оставшихся до сих пор неизвестными: «Перед разлукой» (помета Бунина: «1888. Родина. № 12»); перевод стихотворения Леконт де Лили «Утро» (дата отмечена Буниным: «1894»); «Ни песен, ни солнца! О сердце мое...» (помета Бунина: «Прилож. к „Ниве“, март 1896 г.»); «Темной ночью к прибрежной скале...» (помета Бунина: «„Одесск. новости“, 16 июня 1896 г.»), значительная авторская правка); «Ночная песня» (помета Бунина: «Журнал „Отдых“ 1899 ?»); перевод стихотворения Т. Гуда «Песня работника» («Мир божий», 1893, № 11 — отрывок с авторской правкой); «Каньны» (журн. «Правда», 1904, № 12; со значительной авторской правкой); «На мотив А. Мицкевича» («Орловский вестник», 1892, № 125, 14 мая; с авторской правкой). Все эти стихи публикуются в настоящ. томе (кн. 1, стр. 259—260, 217, 276, 268—269, 176, 204—205, 180, 211—217, некоторые из них в других редакциях). Вырезки со стихами, вошедшими в Собр. соч. 1965—1967 гг., здесь не перечисляются.

Из первых публикаций литературно-критических и автобиографических статей сохранились: «Памяти сильного человека» («Полтавские губ. ведомости», 1894, № 72, 21 сентября) и «Автобиографическая заметка» («Русская литература XX века» под ред. С. А. Венгерова, т. II, ч. I. М., 1917).

Подавляющее большинство вырезок (около 500) составляют рецензии и статьи о произведениях Бунина. Значительная часть их сделана из русских газет, давно уже ставших библиографической редкостью (1892—1918). На многих есть пометы Бунина, позволяющие в отдельных случаях уточнить датировку его рассказов и стихов, а главное изучить отношение писателя к отзывам критики, никогда не оставлявшим его равнодушным. В своей совокупности эти материалы дают довольно полное представление о том большом общественном резонансе, который неизменно вызывали произведения Бунина. Однако подавляющая часть этих материалов до сего времени недостаточно

разработана и использовалась исследователями лишь изредка (например, «Материалы»), да и то мимоходом.

Сохранились в бунинском архиве и 27 вырезок из иностранных газет и журналов с откликами на его произведения (1901—1912).

Изобразительные материалы составляют 126 ед. хр. Среди них — портреты Бунина работы П. А. Нилуса и Е. И. Буковецкого (см. настоящ. кн., стр. 425, 479), ряд фотографий Бунина, в том числе с его надписями (некоторые из них публикуются в настоящ. томе — кн. 1, стр. 317; кн. 2, стр. 123, 233, 237, 437), портреты лиц из бунинского окружения — среди них портреты В. Н. Бунинной работы Е. И. Буковецкого и М. Зайцева, фотография Горького с дарственной надписью Бунину (см. настоящ. том, кн. 1, стр. 561; кн. 2, стр. 191, 15), виды мест, связанных с Буниным, и др. материалы.

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А. М. ГОРЬКОГО АН СССР

1. ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ

Бунинский фонд в отделе рукописей ИМЛИ (ф. 3, 430 ед. хр., 1890—1952) создавался постепенно, начиная с 1936 г., — поступлениями от Театрального музея им. А. А. Бахрушина, от Н. Д. Телешова, В. А. Поссе, наследников А. Н. Бибикова и др. В 1957 г. фонд значительно пополнился материалами, полученными от В. Н. Бунинной.

Творческие рукописи *прозаических произведений* Бунина представлены здесь ранней редакцией рассказа «Сверчок» (автограф, 1911; в Собр. соч. 1965—1967 не учтена) и полным текстом сборника «Весной в Иудее.— Роза Иерихона», подготовленным к печати в 1952 г.: предисловие, 45 рассказов (автографы, машинопись, вырезки из предыдущих изданий — все с очень значительной авторской правкой) и стихи (см. о них ниже).

Из 14 *стихотворений*, хранящихся в ИМЛИ, самые ранние — два неопубликованных «экспромта» («Если любить — значит с горем расстаться...», «Какая глупость! Боже мой!..» — автографы, 1890) и «Нашим дням» (автограф, 1890; в конце приписка: «Многие места этого стихотворения написаны на мотивы отрывка из „Исповеди сына века“ Альфреда де Мюссе») — окончательную редакцию см. Собр. соч. 1965—1967, т. 8, стр. 382 («Отрывок»). Четыре стихотворения вписаны Буниным в тетрадь А. Н. Бибикова: «Да, верно... Зачем говорить?..» (1890; окончательную редакцию см. там же, т. 1, стр. 74), «Давай на память напишу...», «Все светлее луна восходила...», «Для чего любить людей, природу» (1893; не публиковались). Шуточное послание Бибикову («Арсик») см. Гольдин, стр. 48. Стихотворение «Покрывало морé свитками...» (Собр. соч. 1965—1967, т. 1, стр. 42) записано на обороте титульного листа сб. «Избранные стихи» (Париж, 1929). В состав подготовленного к печати текста сборника «Весной в Иудее...» (см. выше) входят пять стихотворений: «Август» (автограф), «Nel mezzo del camin di nostra vita» (вырезка с авторской правкой), «Ночная прогулка», «Ночь», «Искушение» (машинопись с авторской правкой); все это окончательные редакции, учтенные, кроме «Августа» (см. настоящ. том, кн. 1, стр. 199), в Собр. соч. 1965—1967 (т. 8, стр. 24—25).

Критические статьи Бунина представлены в ИМЛИ автографом рецензии на кн. Н. Д. Телешова «За Урал» (М., 1897) — см. настоящ. том, кн. 1, стр. 339—340.

К творческим рукописям примыкают *книги с авторской правкой* Бунина и пометами, касающимися дальнейшей судьбы его произведений.

Собр. соч. 1915 (т. 1 и 2) Бунин правил в конце 1952 г.: в начале раздела «Юношеские стихотворения» (т. 1, стр. 1) — надпись: «16 дек. 1952 г. Париж. Зачеркнутое не вводить в будущее собрание моих сочинений, даже самое полное. Ив. Б.» (см. на-

стихотворения *не зачеркнуто*
1900—1916 гг.

манунь купалы.
Не тумань близость к темной рожди—
Ходить в темной рожди Богоматери.
По мезаме крестам, по дланам,
Собирает кт. нощи Божи траги.
Только вечери мн. остался срок.
Да и то уж сплел на михой.
Застыть сн. черной хвоей запада.
Зелотой манюстас, заката.
Уж в. долинах—шпр.—зали тнм,
Уж дла сплелас—зали роси,
Павиет вост роси в. долинах,
Зелотой сплелас на михой сплелас.
Как тужа, бн. в. долинах,
Голуби сплелас—зали роси,
Собрать сн. черной хвоей запада.
И сплелас их в. долинах прости.
Скоро нощ—мн. только нощ осталас,
А на утро сплелас их в. долинах,
А на утро сплелас—сплелас сплелас сплелас.
Так и сплелас Сн. в. долинах прости.
Поглади, возжелемн. Чл.
Как земля нощи в. долинах,
Да сплелас в. долинах сплелас,
В. долинах Сн. в. долинах прости.
Но Христос в. долинах, Мн. в. долинах,
Только земля там нощи крест.

Зачеркнутое Красное
Красное
Взято из (в. долинах)
Перевал
и в.
"Испр. сплелас"
Зачеркнутое (сплелас) в. долинах
Книжки) Никуда не
брат.

ПОМЕТЫ БУНИНА ВО ВТОРОМ
ТОМЕ «ПОЛНОГО СОБРАНИЯ
СОЧИНЕНИЙ» (Пг., 1915)

Нач. 1950-х годов

Институт мировой литературы
им. А. М. Горького АН СССР, Москва

стоящ. том, кн. 1, стр. 243). Одни стихи этого раздела зачеркнуты целиком или частично, другие имеют на полях помету: «вон». Иногда рядом появляется новая надпись: «взяты», «можно взять», «Взяты из издания „Петрополис“». Почти все оставленные Бунинным тексты имеют авторскую правку (учтена в Собр. соч. 1965—1967). Во втором томе (стр. 3) — полустертая надпись: «Никуда, никогда не брать из этого тома» — и дальше перечень рассказов: «Перевал», «На хуторе», «Байбаки», «Без роду-племени», «Поздней ночью», «В августе», «Тишина» (далее текст утрачен). Многие рассказы подверглись очень значительной авторской правке (в Собр. соч. 1965—1967 не отражена).

Авторская правка в сб. «Избранные стихи» (Париж, 1929) состоит главным образом в замене отдельных слов, в устранении или замене названий: существенной правке подверглись «Сирнус» и «Петух на церковном кресте» (не учтена в Собр. соч. 1965—1967 — см. настоящ. том, кн. 1, стр. 198 и 228); три стихотворения («Был поздний час...», «Имру-уль-Кайс» и «Райское древо») вычеркнуты.

Сб. «Темные аллеи» (Париж, 1946) содержит авторскую правку стилистического характера (в Собр. соч. 1965—1967 не учтена). На обложке надпись: «В конце этой книги (следуя хронологии) надо прибавить „Весной в Иудее“ и „Ночле“». Текст этих рассказов взять из моих сборников этих же заглавий, изданных „Чеховским издательством в Нью-Йорке“». Три рассказа («Гость», «Барышня Клара», «Железная шерсть») в Собр. соч. 1965—1967 не вошли; последний из них см. настоящ. том, кн. 1, стр. 126—128.

Работу Бунина-редактора отражают гранки двух рассказов П. А. Нилуса: «На берегу моря» (на л. 1 помета: «Исправить и верстать. Ив. Бунин. 21 сентября 1917 г.») и «Дуня». Оба рассказа подверглись значительной правке.

Три дарственные надписи, обращенные к А. Н. Бибинову, сделаны на книгах: Собр. соч. 1915, т. 1—2 (31 июля 1916 г. — см. настоящ. кн., стр. 487); то же, т. 3—4 (без даты); сб. «Господин из Сан-Франциско». М., 1916 (2 января 1917 г.).

Письма Бунина составляют 49 ед. хр. (1890—1917; 189 п. к 15 адресатам, 271 л.), в том числе три значительных эпистолярных комплекса — письма к В. В. Пащенко (1890—1894, 81 п.), Н. Д. Телешову (1897—1916, 129 п.) и А. С. Черемнову (1912—1917, 13 п.). Наиболее значительные из писем к Пащенко опубликованы («Новый мир», 1956, № 10; «Литературный Смоленск»; «На родной земле». Орел, 1958; «Материалы», стр. 33—35); к ним примыкают шутливая записка Бунина и Бибикова к Пащенко (1894) и письмо Бунина к ее отцу — В. Е. Пащенко (1891). Письма к Телешову и Черемнову публикуются в настоящ. томе (кн. 1).

Письма к остальным адресатам носят эпизодический характер. Письмо Е. П. Поливановой (1892) содержит просьбу помочь получить место в редакции «Смоленского вестника» (см. «Литературный Смоленск»). Письмо Ю. А. Бунину касается семейных дел (1894). Письмо С. Я. Елпатьевскому (1901) содержит предложение участвовать в юношеском сборнике «Книга рассказов и стихотворений» (М., 1902). В одном из двух писем С. А. Полякову Бунин предлагает издательству «Скорпион» «Песнь о Гайавате» и сборник стихов (1901); другое (без даты) касается публикации рассказа «Поздней ночью» в альманахе «Северные цветы» и участия Чехова в этом альманахе. Три письма А. Н. Бибинову (1904, 1916) носят деловой характер. В письме Н. Е. Эфросу Бунин обещает для «Одесских новостей» «заметку о Чехове» в «20—30 строк» (1910). Два письма П. Е. Щеголеву касаются публикации стихов Бунина (1913, 1915); во втором из них он заявляет: «Нет у меня книг о войне, нету, нету, нету!!!» Г. А. Вяткину Бунин сообщил о высылке ему сборника «Клич» (1915). Два письма И. И. Морозову (1916) содержат отзыв о его стихах. В письме Н. С. Клецову-Ангарскому (1916) Бунин запрашивает о судьбе второго издания сборника «Чаша жизни». В 1918 г. он предлагает А. А. Кипену сотрудничать в газете «Южное слово».

Письма к Бунину составляют 14 ед. хр. (14 п. от шести корреспондентов; 1891—1915). Ю. А. Бунин предостерегает брата от «серьезного шага» — женитьбы на В. В. Пащенко (1891). Н. А. Семенова извещает Бунина о полученной на его имя повестке в воинское присутствие (1891). А. Ф. Черненко приглашает его к себе в Полтаву (1894).

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

И. А. БУНИНА

«Друг, прошлогодний календарь не годится для нового года: на каждую новую весну нужно выбирать и новую любовь». Саади.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

Арсений —
Иоанн

31. VII. 1916
Тютчев.

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ
БУНИНА А. Н. БИБИКОВУ
НА ПЕРВОМ ТОМЕ ПОЛНОГО
СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ (Пг., 1915):

«..Друг, прошлогодний календарь не годится для нового года: на каждую новую весну нужно выбирать и новую любовь». Саади. Арсению — Иоанн, 31. VII. 1916. Глотово»

Титульный лист
Институт мировой литературы
им. А. М. Горького АН СССР, Москва

ИЗДАНИЕ Т-ВА А. Ф. МАРКСЪ — ПЕТРОГРАДЪ

Перепечатка из издания «Иван» за 1913 г.

Письмо В. В. Пащенко (1894) см. «Литературный Смоленск», стр. 285. Е. И. Вашков предлагает стихи для сб. «Клич» (1915). Четыре письма А. С. Черемнова (1912—1916) представляют собой черновые редакции писем, публикуемых в настоящ. томе (кн. 1, стр. 638).

К *биографическим материалам* Бунина относятся: жребий, вынутый им в день призыва 16 ноября 1891 г.; свидетельство, выданное ему Орловским полицейским управлением «на предмет поступления на службу» (1892); материалы, связанные с празднованием 25-летнего юбилея литературной деятельности Бунина, в том числе проекты поздравительных адресов от членов «Среды» и от «читателей»; объявление о выходе сборника «Клич» с перечнем участников (1915); афиша и билет на вечер Бунина в Политехническом музее (Москва, 8 декабря 1914 г.).

В бунинском архиве сохранились *романсы* на слова Бунина: Вл. А н д р е е в. «Ночь идет...» и «Ночь печальна...»; М. Ф. Г н е с и н. «Гробница Рахили»; А. И л ь - я ш е н к о. «Завет Саади», «Бесценный алмаз», «Чибисы», «Чаша с темным вином...», «Полюс»; К. С. Т. «Мотивы и перепевы бунинские» (1. «Природа». 2. «Русский крестьянин». 3. «Разоренное барство») — мелодекламация (Либав, 1934).

Особую группу составляют *стихи, посвященные Бунину*: пародия А. С. Черемнова «Квисисана, или Жисть каприйская» (см. о ней настоящ. том, кн. 1, стр. 657); стихи А. Н. Бибикова «Пажень... Воргол...» (автограф, 1912); два стихотворения К. Д. Бальмонта — «Ив. Бунину» (автограф, 1921), «Мой брат, чья тонкая мечта...» (машинопись с авторской подписью, 1922); стихи неизвестного автора — «Писателю земли русской» (вырезка из газ. «Южный рабочий», 17 декабря 1918 г., с пометой Бунина).

Ряд стихов связан с присуждением Бунину Нобелевской премии (1933) и приездом Бунина в Прибалтику (1938).

Изобразительные материалы в бунинском фонде немногочисленны: две фотографии Бунина (1891; одна из них с дарственной надписью Бунина Бибикову), фотография Бунина и Бибикова (1915; с автографом Бибикова), несколько групповых снимков членов «Среды» (1902; фото К. Фишера).

Особое место в бунинском фонде ИМЛИ занимают *вырезки из зарубежных газет и журналов* (1921—1938) — на английском, арабском, венгерском, голландском, итальянском, латышском, немецком, польском, сербо-хорватском, словенском, французском, шведском, эстонском и японском языках. Это статьи, рецензии и заметки о Бунине, а также переводы его произведений. На многих вырезках — пометы и замечания Бунина.

Большую часть этой коллекции составляют вырезки из французской периодической печати — их более 350. К ним относятся и 18 выписок, сделанных Буниным из рецензий на первый сборник его рассказов, вышедший во французском переводе («Le Monsieur de San-Francisco». Paris, 1921). Далее следуют вырезки из немецкой прессы — 176, итальянской — 28, английской — 17, американской — 14, югославской — 10, шведской — 8, венгерской — 7 и др.

2. АРХИВ А. М. ГОРЬКОГО

Бунинские материалы хранятся в разных разделах АГ: в личных фондах Горького и Е. П. Пешковой, в отделах «Переписка третьих лиц» и «Знание».

В *личном архиве Горького* находится переписка его с Буниным (1899—1917; 63 письма Бунина и 62 письма Горького), опубликованная в 1961 г. («Горьковские чтения 1958—1959»). Здесь же хранятся 3 книги: 1) первый сб. «Знания» (СПб., 1902) с автографами участников, в том числе Бунина и Горького; 2) И. Б у н и н. «Стихотворения 1903—1906 г.» (СПб., 1906) с автографической подписью автора; 3) М. Г о р ь к и й. «Статьи 1905—1916 гг.» (Пг., 1916) с дарственной надписью Горького Бунину (см. настоящ. кн., стр. 59).

Упоминания о Бунине встречаются в письмах Горького А. В. Амфитеатрову, Л. Н. Андрееву, В. В. Вересаеву, И. Е. Вольнову, И. А. Груздеву, И. П. Ладженникову, К. П. Пятницкому, Р. Роллану, Н. С. Тихонову, А. Н. Толстому, С. Цвейгу, А. П. Чехову, начинающим писателям и многим другим (более 100) адресатам. Большинство этих писем опубликовано: Горький, т. 28, 29, 30; «Архив Горького», г. IV, V, VII—XI; «Лит. наследство», т. 70, 72; «М. Горький и А. Чехов.» М., 1951 (см. именные указатели этих изданий); «Горьковские чтения 1953—1957»; «Горьковские чтения 1958—1959»; «Горький и Сибирь». Новосибирск, 1961; «Литературное наследство Сибири», т. I. Новосибирск, 1969, а также в периодической печати (см. С. Я. Бродская. Публикация текстов А. М. Горького. М., 1967).

В архиве Е. П. Пешковой сохранилось четыре письма Бунина: открытка, адресованная ей и Горькому (1900), две записки (1913; см. настоящ. кн., стр. 250), письмо с сообщением о взносах в фонд общества «Помощь жертвам войны» (1915). Подпись Бунина стоит и на коллективной приветственной телеграмме Пешковой (1915).

Дарственную надпись Бунина Пешковой на фотографии (1902) см. настоящ. кн., стр. 249.

Воспоминания, которые Пешкова подготовила для бунинского вечера в ГЛМ (1955 г.), публикуются в настоящ. кн. (стр. 247—250).

Выписки, сделанные ею из воспоминаний Бунина о Горьком («Иллюстрированная Россия». Париж, 1936, № 28, 4 июля), содержат характеристику Горького, описание его внешности, эпизод с М. Н. Ермоловой, рассказ Бунина о дружеских отношениях с Горьким. Некоторые из них сопровождаются полемическими замечаниями Пешковой.

В этом же архиве сохранилась вырезка из газеты «Одесские новости» (1912) — интервью Бунина о пребывании на Капри (см. Собр. соч. 1965—1967, т. 9, стр. 542—545), а также две афиши выступлений Бунина в «Московском литературно-художественном кружке» — на вечере, посвященном столетию со дня рождения Лермонтова (1914; см. настоящ. кн., стр. 129), и на вечере сборника «Клич» (1915).

Упоминания о Бунине содержат три письма В. Н. Буниной Пешковой (1913, 1959).

В разделе «Переписка третьих лиц» хранятся три письма Бунина — открытка З. А. Пешкову (1911) и два письма М. Ф. Андреевой: 18 мая 1911 г. (см. «Горьковские чтения 1958—1959») и без даты.

В разделе «Знание» находится 80 писем Бунина К. П. Пятницкому (1901—1910; П-ка «Знания», 11—1/1—80), 54 его письма С. П. Боголюбову (1903—1913; П-ка «Знания», 10—24/1—54), а также некоторые деловые документы: письма Бунина в контору «Знания» (6 п., 1902—1909), его расписки в кассовых документах издательства, соглашения между Буниным и «Знанием» об издании «Песни о Гайавате» (1902), переводов «Манфреда» и «Каина» (1902, с дополнением, сделанным в 1906 г.) и третьего тома Собр. соч. 1902—1910. В копировальных книгах Пятницкого сохранились копии девяти его писем Бунину и одного письма Боголюбову. Часть этой переписки опубликована А. Ниновым («Русская литература», 1964, № 1). А. Нинов касался этого материала в связи с вопросами издания книг Бунина, его участия в сборниках «Знания» и его отношениями с Горьким. Письма эти содержат также некоторые факты биографии Бунина: он сообщает Пятницкому о смерти сына, болезни матери, смерти отца, о некоторых событиях (например, о крестьянских волнениях); по письмам этим можно уточнить время его пребывания в Москве, Одессе, Глотове, Петербурге, за границей.

Письма к Пятницкому и Боголюбову дают материал и для характеристики работы Бунина, продолжавшейся на всех стадиях издательской подготовки рукописи. Так, Бунин, опоздав отдать в издательство рассказ, предназначенный в 25 сборник «Знания», писал Пятницкому 16 декабря 1908 г.: «вздыхнул облегченно: теперь рас-

сказ отделаю под лак и политуру и надеюсь попасть в 27 сборник. Называться он будет „Камень“, но не спроста». В тот же день он писал Боголюбову: «рассказ мой, конечно, очень выиграет, полежавши недельку, другую и еще разок переписавшись».

«Не просматривать корректуру не могу», — писал Бунин Пятницкому 29 января 1902 г. О присылке корректур он просит едва ли не в каждом письме, настойчиво повторяя свои просьбы об исправлениях, сообщая о них одновременно Пятницкому и Боголюбову, а о наиболее серьезных — и Горькому. Из этих писем видно, насколько серьезно относился Бунин к тематическому единству стихотворных циклов, печатавшихся в сборниках «Знания»: «...среди Истар и Одинов уж очень одиноко будет стихотворению о цветных стеклах, — писал он Пятницкому 1 января 1907 г. — Поэтому я посылаю вам еще 4 стихотворения — деревенских, и *чрезвычайно* прошу вас поместить их в 15 сборнике — *зато в самом конце*, — а „Истару“, „Египет“, „Одина“ и „Розы Ширази“ — в 16-м. Если же этого уже нельзя сделать, т. е. если уже „Цветные стекла“ появились в 15 сборнике, то поставьте 4 новых стихотворения в 16 сборник, а „исторические“ — в 17». «Деревенские» стихи («Цветные стекла», «Проснусь, проснусь — за окнами, в саду...», «За окнами — снега...», «Слепой», «Пугало») были напечатаны в 15-м сборнике «Знания» (СПб., 1907), а в 16-м — «исторические»: «Истара», «Египет», «Один», «Розы Ширази», «Магомет в изгнании», «Бессмертный».

Деловые письма Бунина показывают, какое огромное значение придавал он художественному оформлению книги, — в его требованиях проявлялась строгость вкуса, стремление к простоте, отвращение ко всяческим «красотам стиля». В январе 1902 г. он писал по поводу заставок, предложенных для первого тома Собр. соч. 1902—1910: «Эта такая детская старина, что если уж ничего нельзя поставить в ином стиле и попроще (боже сохрани от пейзажей в заставках!), поставим лучше что-нибудь из этих самое простое». 15 января 1902 г. Бунин опять подчеркивает: «Я придаю значение заставкам»; он повторяет, что стоит за «самое простое» в рисунке, и иронически отзывается о всяких «легких свиточках с ландышами».

При подготовке второго издания второго тома Собр. соч. 1902—1910 Бунин просил Боголюбова заказать обложку И. Я. Билибину: «*пошлите ему текст обложки*, прибавьте, что я просил сделать *попроще*, — вот и все», — писал он 20 ноября 1908 г. и повторял: «Желания же мои просты — *попроще*, без рисунка, одни буквы».

Письма к Пятницкому сообщают новые сведения и о Бунине-переводчике. Первая переводная книга, которую Бунин издал в «Знании», была «Песнь о Гайавате». Судя по сохранившемуся автографу Бунина — тексту титульного листа — предполагалось, что Горький напишет к книге предисловие (П-ка «Знания», 11—1/24). Готовя это издание, Бунин вновь вернулся к работе над текстом. «Более месяца тому назад послал вам „Гайавату“ с поправками», — писал он Пятницкому 6 мая 1902 г. По просьбе Пятницкого, он подготовил перевод перечня иноязычных выражений в книге. Письмо Пятницкому от 30 декабря 1902 г. характеризует эту работу: «Многоуважаемый Константин Петрович, я действительно написал вам, что *все* отправлено, но именно в последнюю минуту перед отправкой перечня я и убоился, не наврал ли в нем, и написал вам просьбу не ставить его. Очень жалею, что взялся переводить этот злополучный перечень, тем более, что это не входило в круг моих обязанностей. От трудностей в переводах, конечно, нельзя уклоняться, но ведь от трудностей в переводе „Песни“ я и не уклонялся. Что же касается перечня, то его трудности оказались трудностями совершенно особого рода. Я безусловно виноват в том, что взялся перевести его, не ознакомившись с ним хорошенько, что я задержал его и наделал и вам и себе больших неприятностей. <...> Я был у двух англичан, доставал специальные словари, читал перечень с географом (Синицким) и все-таки ничего не добился. До каких же пор мне было бегать по Москве? И с какими глазами я явился бы беспокоить незнакомого человека, — напр., старика Анучина? Получив ваше письмо, я снова был у англичанина Макклайда и снова более 5 часов рылся с ним по словарям и снова не добился почти ничего...»

По соглашению со «Знанием» (1902) Бунин должен был к началу декабря 1902 г. представить перевод «Манфреда», а в начале февраля 1903 г. — перевод «Каина». Сроки эти он не выдержал. «Очень прошу простить и за „Манфреда“, — писал он 15 декабря

БИЛЕТ НА ВЕЧЕР БУНИНА
В ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Москва, 8 декабря 1915 г.

Институт мировой литературы

им. А. М. Горького АН СССР, Москва

Новая Волыш. Аудитор. Политехнич. Музея.

БИЛЕТЪ

для входа на

ВЕЧЕРЪ

посвященный творчеству Почетнаго Академика

И. А. БУНИНА.

8 Декабря 1915 г. *— Начало въ 8 ч. веч.

Весь оборот поступитъ въ распоряженіе Центральнаго Бюро
при М. Г. У. на оказаніи помощи жертвамъ войны.

ПАРТЕРЬ 1 ряда № 6

Цѣна билета 5 р. 10 к.
Храненіе пл. — р. 10 к.

ИТОГО 5 р. 20 к.

Билеты безъ марки не действительны.

Таможня для контроля.

1902 г. — Переделываю коренным образом — перевел очень болтливо *. За то теперь выходит очень хорошо. Сегодня виделся с Алексеем Максимовичем и просил у него отсрочки до последних чисел декабря. Он вполне соглашается. Но 16 января 1903 г. Бунин опять пишет: «...не взыщите, — раньше мая, июня, вероятно, не смогу прислать „Каина“ и „Манфреда“, ибо присылать вещь, сделанную кое-как, невозможно. Только 20 августа 1903 г. Бунин сообщил Пятницкому: „Манфред“ давно готов <...> Что же касается „Каина“, то я его почти всего изорвал, и думаю, что раньше ноября не смогу его представить вам. Очень прошу — простите, — с болью в сердце я не могу выпускать книг». Обрадованный предложением Горького перевести всего Байрона, Бунин писал Пятницкому 11 января 1904 г. (29 декабря 1903 г.): «Все это мне улыбается, но как быть с „Каином“? <...> я был бы бесконечно рад отложить его печатанье еще — до осени; когда он полегит, я, мне кажется, смогу отнестись к нему спокойно и переделать все, что мне не нравится, и докончить все недоконченное твердой рукой». Лишь 6 сентября 1904 г. Бунин мог сообщить: «Пора печатать „Каина“. Он готов и нравится мне».

Значительное место в переписке Бунина с издательством «Знание» занимают денежные дела: просьбы о высылке гонораров или авансов, расчеты и т. д. «Мне, живущему литературным трудом, не знать положения моих дел — очень неудобно», — писал он Пятницкому 11(24) января 1904 г.

3. МУЗЕЙ А. М. ГОРЬКОГО

В личной библиотеке Горького хранятся различные произведения Бунина — от «Листопада» (М., 1901) до советского издания «Снов Чанга» (М., 1927). Пять из них имеют дарственные надписи Бунина: 1) «Деревня». М., 1910 («Дорогому другу моему Алексею Максимовичу. Ив. Бунин. 8 декабря 1910 г.»); 2) «Суходол». М., 1912; 3) «Чаша жизни». М., 1915; 4) «Господин из Сан-Франциско». М., 1916; 5) Собр. соч. 1915, т. 1 (см. настоящ. кн., стр. 39, 52 и 53). Некоторые книги имеют пометы Горького — отмечены некоторые стихотворения, в тексте подчеркнуты строки; особенно много помет в сборнике «Суходол».

Иконография Бунина представлена следующими материалами: два портрета Бунина — рисунки А. А. Койранского (1918) и А. П. Павлюка (1965); фотографии — групповой снимок (Телешов, Бунин, Горький) с автографом Бунина (Ялта, 1900) и групповой снимок Л. В. Средин (Бунин, Горький, Телешов, Мамин-Сибиряк)

* Это письмо неточно процитировал А. Нинов: «...перевел очень боязливо» («Русская литература», 1964, № 1, стр. 189).

с автографами изображенных лиц и надписью Средина: «Ялта, 16 апреля 1900 г.» (см. наст. кн., стр. 9); члены «Среды» (фото К. Фишера, 1902, 4 варианта); Бунин и Горький (Капри, 1912—1913); групповой снимок — в кабинете Горького (Капри, 1913; то же в ГЛМ — см. «Материалы»); Бунин (фотография, 1935).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА. ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ

Фонд Бунина в отделе рукописей ГБЛ (№ 429, 46 ед. хр.) был образован в 1960 г. Его основу составили два больших поступления: 1) 11 автографов писателя (три рассказа, восемь стихотворений) и 37 писем к нему от разных лиц (переданы в 1960 г. М. Ф. Муромцевой — вдовой П. Н. Муромцева, брата В. Н. Буниной); 2) книги Бунина с его авторской правкой, присланные в Москву В. Н. Буниной (поступили в 1957 г. из Гослитиздата). При организации фонда в него была включена часть автографов Бунина из других фондов (7 ед. хр.).

Бунинский фонд продолжает пополняться. Так, в 1968 г. от С. Ю. Прегель (Париж) поступили рукописи трех рассказов Бунина («Un petit accident», «В Альпах» и «В такую ночь»); в 1969 г. А. Я. Полонский (Париж) передал часть рукописи сборника «Темные аллеи» (машинопись с авторской правкой и замечаниями для редакции), а также ряд писем Бунина; в 1971 г. Л. Ф. Зуров передал план парижской квартиры Бунина. Постоянно поступают новые материалы и в составе архивов других лиц.

Кроме фонда 429, бунинские материалы содержатся также в следующих 26 фондах: С. А. Абрамова (ф. 1—3 ед. хр.), Н. С. Ангарского-Клестова (ф. 9—7 ед. хр.), В. Д. Бонч-Бруевича (ф. 369—3 ед. хр.), В. Я. Брюсова (ф. 386—4 ед. хр.), М. П. Гальперина (ф. 437—1 ед. хр.), А. Б. Дермана (ф. 356—8 ед. хр.), Н. Д. Кашкина (ф. 515—2 ед. хр.), Н. В. Кодрянской (ф. 503—3 ед. хр.), Н. А. Крашенинникова (ф. 452—2 ед. хр.), А. А. Курсинского (ф. 389—2 ед. хр.), В. Л. Львова-Рогачевского (ф. 154—1 ед. хр.), А. Ф. Маркса (ф. 360—3 ед. хр.), «Музейного собрания» (ф. 178—1 ед. хр.), В. А. Никольского (ф. 489, М. 3919, 9—1 ед. хр.), Общества любителей российской словесности (ф. 207—1 ед. хр.), А. В. Пешехонова (ф. 225—1 ед. хр.), газеты «Русское слово» (ф. 259—5 ед. хр.), Н. В. Рыковского (ф. 421—1 ед. хр.), Собрания Литературного музея (ф. 82—4 ед. хр.), Собрания отдела рукописей (ф. 218—3 ед. хр.), Д. Л. Тальникова (ф. 487—10 ед. хр.), А. И. Успенского (ф. 434—1 ед. хр.), А. П. Чехова (ф. 331—8 ед. хр.), Г. И. Чулкова (ф. 371—1 ед. хр.), И. С. Шмелева (ф. 387—1 ед. хр.), А. И. Эргеля (ф. 349—1 ед. хр.), изд-ва Сабешниковых (ф. 261—1 ед. хр.). Таким образом, общее количество автографов Бунина и других документов, с ним связанных, составляет около 130 ед. хр.

В ГБЛ хранится семь *прозаических произведений* Бунина. Мы отметим лишь те особенности этих рукописей, которые отличают их от первой публикации (в Собр. соч. 1965—1967 ни одна из них не учтена).

Очерк «Иудея» в его первоначальной редакции (до разделения на три самостоятельных произведения — «Иудея», «Камень» и «Шеол») представлен корректурой первой публикации (сб. «Друкарь». М., 1910) с авторской правкой и надписью: «Исправить и дать Н. Д. Телешову для подписи к печати. Ив. Бунин. 30 ноября 1909 г.» (429. 1.7). Корректурка подписана также Телешовым — редактором сборника. Однако новая концовка рассказа (единственное кардинальное исправление, сделанное Буниным) в печатный текст была включена лишь частично, в последующих же изданиях автор ее не восстанавливал.

Два отрывка, озаглавленные «Из повести „Суходол“» (автограф и машинопись с правкой Бунина, без даты — 429.1.9), относятся, по-видимому, к 1911—1912 гг. Они имеют законченную форму и сюжетно продолжают друг друга: первый — сокращенная редакция 4-й главы, второй — 6-я глава полностью (без двух начальных аб-

БУНИН

Фотография, 1913

С дарственной надписью

Д. Л. Тальникову:

«Дорогой Давид Лазаревич,
давно не выходят у меня из головы
удивительные слова Будды:

„Как птица, вспорхнувшая из кустар-
ника, летит в лес, обильный плодами,
так, покинув людей мелкого понимания,
достигаю великого моря“. Ах, как сле-
довало бы всякому почаще вылетать
из кустарника! Ив. Бунин.

9/22 марта 1914 г. Капри.»

Библиотека СССР им. В. И. Ленина,
Москва

зацев, последний абзац — зачеркнут). Характер разночтений с первопечатным текстом («Вестник Европы», 1912, № 4) свидетельствует, что в основе отрывков лежит законченный текст повести; вероятно, они предназначались для чтения на литературном вечере.

Рассказ «Весенний вечер» (1914) сохранился в машинописи и верстке (обе со значительной авторской правкой — 429.1.4). Машинопись послужила наборным экземпляром первой публикации (сб. «Слово», кн. 4. М., 1915); авторская правка, сделанная в ней, полностью учтена в верстке, текст которой идентичен тексту «Слова». На л. 1 — пометы Бунина: «Исправить и дать мне в 2-х экз. для подписи. Ив. Бунин. 2 дек. 1914»; «Прошу как можно тщательнее воспроизвести оригинал. Есть умышленные ошибки, ударения на словах и т. д. — все это сохранить. Ив. Бунин». Анализ авторской правки позволяет восстановить процесс работы Бунина.

Черновой автограф рассказа «Грамматика любви» (1915—429.1.6) имеет несколько разночтений с первой публикацией (сб. «Клич». М., 1915). Самое существенное из них — наличие эпиграфа, которого в тексте сборника нет (строки Баратынского, затем повторенные в тексте). В конце авторская дата: «12 ч. 52 м. в ночь с 17 на 18 февраля 1915 г. Москва». Около 80 исправлений, сделанных, судя по чернилам, непосредственно в ходе работы над рассказом, в сочетании с более поздней правкой (красным карандашом) могут многое дать исследователю, изучающему мастерство Бунина-стилиста.

Одна из самых больших драгоценностей бунинского фонда ГБЛ — рукописи рассказа «Господин из Сан-Франциско» (429.1.5). Первая информация о них была напечатана в «Орловской правде» (1961, 1 июля); затем в печати появился ряд статей, посвященных исследованию творческой истории этого рассказа на основе рукописей ГБЛ; к ним мы и адресуем читателя (А. А. Кравченко. К вопросу о реализме Бунина (Творческая история рассказа «Господин из Сан-Франциско»). — «Казанское зональное объединение кафедр литературы группы педагогических институтов.

Доклады и сообщения», вып. 1. Казань—Чебоксары, 1963, стр. 267—295; А. А. А ч а т о в а. Работа Бунина над рассказом «Господин из Сан-Франциско» (по материалам рукописей).— «Учебные записки Томского университета им. В. В. Куйбышева», № 48. Томск, 1964, стр. 61—78; В. Н. А ф а н а с ь е в. И. А. Бунин в работе над рассказом «Господин из Сан-Франциско».— «Известия АН СССР. Отделение литературы и языка», т. XXIV, вып. 1. М., 1965, стр. 7—17; Собр. соч. 1965—1967, т. 4, стр. 483—488 (примечания О. Н. Михайлова); О. Н. М и х а й л о в. Путь Бунина-художника (настоящ. том, кн. 1, стр. 32).

К 1942—1945 гг. относятся материалы, связанные с изданием «Темных аллея» (429.3.21). Это часть того машинописного экземпляра сборника, который в 1942 г. Бунин переправил в Нью-Йорк М. А. Алданову для публикации в США и с которого печаталось первое издание сборника (Нью-Йорк, 1943), о чем свидетельствуют пометы на л. 1 («Из архива М. А. Алданова») и надпись рукой Бунина на французском языке: «Это моя новая книга рассказов. Для перевода и издания в Америке. Иван Бунин. Писатель, лауреат Нобелевской премии 1933 г.» (см. настоящ. том, кн. 1, стр. 129). В ГБЛ поступило лишь семь рассказов из 21: «Антигона», «Паша», «Визитные карточки», «Таня», «Гали Ганская», «Про обезьяну», «Натали» (две редакции); местонахождение остальных неизвестно. Все рассказы имеют очень значительную авторскую правку. Неизвестной рукой (М. А. Алданова?) составлен список рассказов с пометами на полях: «Можно с сокращениями», «нельзя»; запрету с точки зрения цензуры правок подверглись «Антигона», «Паша», «Визитные карточки», «Таня», «Гали Ганская». В 1945 г., намереваясь издать вторую часть сборника, Алданов просил автора смягчить рискованные места в этих рассказах. Ответ Бунина содержит подробный перечень предлагаемых им изменений (автограф, 5 л.).

Рассказы «Un petit accident», «В Альпах» и «В такую ночь...» (машинопись с авторской правкой — 429.3.20) представляют собой наборные экземпляры первой публикации (журн. «Новоселье», Нью-Йорк, 1950, № 42—44). Правка в первых двух рассказах незначительна и носит чисто стилистический характер; в третьем она более существенна — замене подверглись несколько предложений, связанных с психологической характеристикой героев рассказа. На последнем листе надписи: «Апрель 49 г. Ив. Бунин»; — «Непременные условия: 1) Дать мне вторую корректуру в 2-х экземплярах. 2) Сделать клише, воспроизвести дату и мою подпись. Ив. Бунин». В письме к редактору журнала С. Ю. Прегель (5 мая 1950—218.131.5) Бунин объясняет свою просьбу тем, что «Новоселье» пользуется новой орфографией (клише дало бы читателю понять, что он, Бунин, новой орфографии не признает).

В собрании ГБЛ хранится 46 стихотворений Бунина (20 ед. хр.). Самое раннее из них — «Деревенский нищий» (1886)—находится в фонде Н. С. Клестова-Ангарского (список, сделанный неизвестной рукой, ф. 9. № 203); список соответствует первой публикации («Родина», 1887, № 20).

Восемь стихотворений содержится в тетради с авторской датой на обложке — «Орел. 1892» (беловой автограф, 429.1.2). Четыре из них («Бушует полая вода...», «Догорел апрельский светлый вечер...», «Соловьи», «Еще от дома на дворе...») вошли в переработанном виде в Собр. соч. 1965—1967 (т. 1, стр. 80, 81, 83). Разночтения с первой публикацией («Вестник Европы», 1893, № 7) свидетельствуют, что Бунин правил эти стихи, следуя совету А. М. Жемчужникова (ср. его письмо к Бунину от 28 апреля 1893 г. — журн. «Путь», 1912, № 12, стр. 35—36). Остальные стихи этой тетради (за исключением стихотворения «Странная») — «На новый год. Мотив А. Мицкевича», «Далеко на низах остались равнины...», «Жизнь увлекает пошлостью дневной...», публикуются в настоящ. томе (кн. 1, стр. 211, 219, 275).

Стихотворение «Вечерняя молитва. Мотив Сенкевича» (1895, беловой автограф; 515.1.20) было послано Буниным С. Н. Кашкиной 21 января 1896 г. (см. «Русская литература», 1963, № 2, стр. 178—179). Автограф имеет разночтения с первой и всеми последующими публикациями (Собр. соч. 1965—1967, т. 8, стр. 393—395).

Беловой автограф стихотворения «Весенний вечер» («Затрепетали звезды в небе...»), с авторской датой: «Апрель 1901 г.», — сохранился среди писем Бунина к Чехову

(331.37.54). Возможно, что он остался в Ялте после отъезда Бунина, гостившего там с 1 по 15 апреля 1901 г. (писем Бунина, в которых речь шла бы о посылке стихов, в архиве Чехова нет, ответного письма с благодарностью за присланные стихи — тоже). Впоследствии заглавие было снято (Собр. соч. 1965—1967, т. 1, стр. 118).

В архиве В. А. Никольского (489. М. 3919.9) хранятся автографы четырех стихотворений, предназначенных для альбома «Сто русских писателей» (см. ниже — обзор писем Бунина): «Из сказки» («Все лес и лес. А день темнеет...») — 1899; «С кургана» («Дымится поле, рассвет белеет...»), «Ночь и день» и «После дождя» («Гроза прошла над лесом стороною...») — 1901. Автографы ГБЛ имеют разночтения с первыми публикациями этих стихов, появившимися в печати раньше; повторяются они и в альбоме. С текстом окончательной редакции (т. 1, стр. 115, 140, 144) разночтений почти нет.

В архиве А. Курсынского, сотрудника журнала «Золотое руно» (389.1.35), сохранились автографы стихотворений «Невольник» (1903—1906) и «Портрет» (1903), опубликованных в этом журнале (1906, № 5). Впоследствии Бунин внес в эти стихи ряд поправок (т. 1, стр. 178, 238).

В архиве Н. А. Крашенинникова, редактора журнала «Новое слово», хранится авторская корректура стихотворения «Няня» (1906—1907) с правкой Бунина и посвящением Крашенинникову (452.1.9). В Собр. соч. 1965—1967 (т. 1, стр. 288) вошло без разночтений.

Из архива Н. Д. Телешева поступила сначала в ГЛМ, а оттуда — в ГБЛ корректура стихотворений «Морской ветер» и «Сторож» (сб. «Друкарь». М., 1910) с авторской правкой, датой («3 дек. 09 г.») и подписью Бунина. Последующие публикации «Морского ветра» имеют отдельные разночтения, «Сторож» разночтений не имеет (т. 1, стр. 323, 324). К архиву Телешева восходит и авторизованная машинопись стихотворения «Кадильница» (429.1.3) — наборный экземпляр для сборника «Ключ» (М., 1915) с авторской подписью; разночтений с Собр. соч. 1965—1967 нет (т. 1, стр. 392).

Черновой автограф стихотворения «Архистратиг средневековый...» (1916; 429.1.1) — незавершенная редакция, значительно отличающаяся от первой публикации (сб. «Господин из Сан-Франциско». М., 1916) и не учтенная в Собр. соч. 1965—1967.

В архиве С. А. Абрамова, сотрудника книгоиздательства «Творчество», находятся наборные экземпляры стихов, опубликованных (без разночтений) в альманахе «Творчество» (№ 1, 1917 и № 2, 1918): «Игроки» и «Стой, Солнце!» (автографы — 1.5.5 и 1.1.17), «Глупое горе» и «Перстень» (машинопись с авторской правкой — 1.1.13 и 1.1.14). Первые два стихотворения в дальнейшем не перерабатывались (т. 1, стр. 403, 418); «Перстень» был подвергнут полной переработке (т. 1, стр. 368 и 496), значительно изменено и «Глупое горе» (т. 1, стр. 426).

Самый крупный комплекс стихотворных автографов Бунина (1915—1919 гг.) находится в фонде А. Б. Дермана. Наиболее значительен среди них цикл «Путевая книга», посланный Дерману 21 октября 1918 г. в ответ на предложение принять участие в сб. «Отчизна» (Симферополь, 1918; см. ниже обзор писем к Дерману). Цикл состоит из 15 стихотворений (автографы и машинопись с авторской правкой — 356.10.3): 1. «Древняя обитель супротив луны...»; 2. «Солнце полночное, твоя лиловые...»; 3. «Полночный звон степной пустыни...»; 4. «Роса, при бледнорозовом огне...»; 5. «Осенний день. Степь, балка и корыто...»; 6. «Стена горы — до небосвода...»; 7. «Стали дымом, стали выше...»; 8. (отсутствует); 9. «Роняя снег, проходят тучи...»; 10. «Вид на залив из садика таверны...»; 11. «Пустыня в тусклом, жарком свете...»; 12. «Сорвался вихрь, промчал из края в край...»; 13. «Смятенье, крик и визг рыбалок...»; 14. «На даче тихо, ночь темна...»; 15. «Звезда дрожит среди вселенной...». Все эти стихи вошли в указанный сборник, а затем в Собр. соч. 1965—1967 без разночтений, за исключением № 10, 11 и 15.

Бунин писал Дерману 21 октября 1918 г.: «Прилагаю то, что вам нравится — стихи о свечах и о барышне — но не для печати» (356.10.3). Автографы этих стихов («Золотыми цветут острями...» и «Таает, сияет луна в облаках...») имеют пометы: «Не для печати», на втором из них — дарственная надпись А. Б. Дерману (356.10.1 и 10.4). Первое стихотворение в дальнейшем было переработано и озаглавлено «Воспоминание», второе («Первый соловей») осталось без изменений (т. 1, стр. 430 и 443).

Дарственную надпись Дерману (11 апреля 1918 г.) имеет также автограф «У ворот Сиона, над Кедроном...» (356.10.18); стихотворение «Едем бором, черными лесами...» (автограф) озаглавлено: «Из цикла „Русь“» (356.10.2). Впоследствии эти стихи не перерабатывались (т. 1, стр. 430, 443). Последнее из стихотворений архива Дермана — «Темень. Холод. Предрассветный...» (356. 10.5) — публикуется в настоящем томе (кн. 1, стр. 188).

В коллекции Н. В. Рыковского, сотрудника газеты «Раннее утро» и журналов «Жизнь» и «Заря», хранится недатированный автограф стихотворения «Звезда морей, Мария...» (421.1.21). В Собр. соч. 1965—1967 оно напечатано по этому автографу, но с ошибками в строках 6 и 23 (т. 8, стр. 31—32).

К творческим рукописям Бунина примыкают книги с авторской правкой писателя: Собр. соч. 1934—1936, т. I—IX и XI (т. III и IV в двух экземплярах) и «Жизнь Арсеньева». Нью-Йорк, 1952 (429.1.11—16; 2.1—5; 3.22). Этими книгами Бунин пользовался, работая над подготовкой будущего издания своих сочинений. Авторская правка, внесенная в 1947—1953 гг. в большую часть произведений (например, правке подвергнуто 96 рассказов), придает им значение последней авторской редакции. В Собр. соч. 1965—1967 эта правка была учтена лишь частично.

Публицистические выступления Бунина представлены в ГБЛ автографом воззвания от имени писателей, артистов и художников с протестом против насилий, чинившихся немцами во время первой мировой войны (429.1.10; опубликовано в газете «Русское слово», 1914, № 223, 28 сентября).

Следы *редакторской работы* Бунина носят разрозненные листы верстки книги: Р. Тагор. Пер. Н. А. Пушешникова под ред. Бунина (М., 1914), а также полоса гранок рассказа И. С. Шмелева «Росстани» из сборника его рассказов «Волчий пережат» (М., 1914) и проект обложки сборника рассказов П. А. Нилуса «На берегу моря» (М., 1914). В первых двух случаях редакторская правка очень незначительна; в третьем — Бунин дал название сборнику — оно вписано его рукой на обложке предыдущей книги Нилуса («Рассказы». М., 1910).

Письма Бунина к разным лицам составляют в ГБЛ 43 ед. хр.; они адресованы 36 корреспондентам: Ф. И. Благову, В. Д. Бонч-Бруевичу, В. А. Брендеру, В. Я. Брюсову, П. И. Вейнбергу, М. П. Гальперину, Г. Д. Гребенщикову, А. М. Григорову, А. Е. Грузинскому, А. Б. Дерману, С. Н. Кашкиной, Н. С. Клецову-Ангарскому, О. Л. Книппер-Чеховой, Н. В. и И. В. Кодрявским, Н. А. Крашенинникову, В. Л. Львову-Рогачевскому, А. Ф. Марксу, С. Д. Махалову, В. А. Никольскому, А. В. Пешехонову, С. Ю. Прегель, А. Е. Розинеру, М. В. Сабашникову, Д. Л. Тальникову, Н. Д. Телешову, А. И. Успенскому, М. А. Успенскому, А. П. Чехову, М. П. Чеховой, Г. И. Чулкову, И. С. Шмелеву, А. И. Эртелю, в книгоиздательство «Жизнь и знание», в редакцию газеты «Русское слово» и неустановленному лицу.

Самые ранние из них адресованы А. П. Чехову (17 п., 1891—1904; 331.37.54); все они, а также письмо Чехова Бунину 17 августа 1901 г. (429.3.11) опубликованы («Лит. наследство», т. 68, 1960; А. П. Чехов. Полн. собр. соч. и писем, т. 19. М., 1950).

Письмо студенту духовной академии А. И. Успенскому — племяннику писателя Н. В. Успенского (ноябрь 1895 г.) сохранилось в архиве адресата (ф. 434, 6.ш.) вместе с обращением Бунина помочь ему «в составлении возможно полной биографии и критического этюда о личности и произведениях покойного Николая Васильевича Успенского» (вырезка из газеты «Русские ведомости», 1895, № 259, 19 сентября). Бунин благодарит Успенского за «интересное и обстоятельное» письмо, которым он откликнулся на его обращение, и просит о встрече, сообщая, что около 20 ноября будет в Петербурге.

Три письма к С. Н. Кашкиной (в замужестве Ньюберг; 1896; 515.1.6) — см. «Русская литература», 1963, № 2: черновой автограф в ГМТ (см. настоящ. кн., стр. 472).

ИВАНЪ БУНИНЪ ПЕРЕВАЛЪ

МОСКОВСКОЕ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

СБОРНИК БУНИНА «ПЕРЕВАЛЪ» (М., 1912)
С ДАРСТВЕННОЙ НАДПИСЬЮ:

«Давиду Лазаревичу Тальникову. Ив. Бунин. Одесса, 10 Апр. 1912 г.»

Обложка и форзац

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

*Давиду Лазаревичу
Тальникову*

Ив. Бунин

*Одесса, 10 апр.
1912 г.*

Письма к В. Я. Брюсову (31 п., 1899—1916; 386.79.11) хранятся в ГБЛ главным образом в машинописных копиях, за исключением автографов двух писем — 12 июля 1901 г. и 11 ноября 1910 г. В ГБЛ находятся также черновые автографы трех ответных писем Брюсова: 29 марта и 8 августа 1899 г.; 1901 (без даты). Все эти письма публикуются в настоящ. томе в составе переписки Бунина и Брюсова (кн. 1).

К 1900—1916 гг. относятся семь открыток к Н. Д. Телешову (82.23. 1. А—2 и 9.134); они публикуются в настоящем томе (кн. 1).

Письмо к А. И. Эртелю (1901, без числа) написано на бланке обращения к писателям от комитета газеты «Одесские новости» по составлению литературно-художественного сборника в пользу голодающих юга России. Бунин присоединяется к просьбе комитета прислать что-нибудь для сборника, свидетельствует Эртелю свое уважение и симпатию, пишет о намерении прислать ему сборник «Листопад». 17 марта 1901 г. Эртель отвечал: «Я так далек от литературы, как только можно быть далеким — не сердцем, разумеется, но действиями. Написать „две-три странички“ для меня одинаково невозможно, как и закончить давно обдуманную и давно оставленную большую вещь». Он высказывает готовность помочь голодающим, заплатив за вышедший без его участия сборник 50 рублей. «Это пока единственная „лепта“, которую я могу принести, и простите, пожалуйста, а также испросите за меня прощение у почтенной редакции в том, что ничего иного, по немощи своей, не могу сделать». В конце письма он благодарит Бунина за намерение прислать сборник «Листопад»: «Заранее тронут и благодарю за ваше намерение прислать мне свои стихи, простые, без внешних выкрутас и сверхъестественных напряжений фантазии и языка. От ваших стихов на меня почти всегда веет свежестью и простотой нашей милой природы. Как видите, читать-то я читаю почти все, только вот писать недосуг, или думать о своих литературных сюжетах» (429.3.15).

Письма к М. П. Чеховой (52 п., 1901—1911; 331.87.53), а также ее ответы (24 п., 1901—1911; 429.3.12—14) частично опубликованы: «Хозяйка чеховского дома». Сим-

фериополь, 1969, стр. 120—149; М. П. Чехова. Из далекого прошлого. М., 1960, стр. 233—242; «Лит. наследство», т. 68. М., 1960, стр. 403.

1 мая 1903 г. Бунин благодарит А. В. Пешехонова за приглашение участвовать в сборнике «В защиту слова» (225.1.31).

23 и 27 января 1904 г. (489.3919.9) в ответ на просьбу В. А. Никольского дать для альбома «100 русских писателей» портрет, афоризм или отрывок в 50 строк, Бунин посылает ему стихи (см. выше, стр. 495).

8 июля 1904 г. датирована телеграмма О. Л. Книппер-Чеховой: «Дорогая Ольга Леонардовна, не нахожу слов для выражения моей скорби и всем моим сердцем разделяю с вами и со всем вашим семейством ваше великое горе. Бунин» (331.66.14).

Письма к Н. А. Крашенинникову (19 п., 1905—1908; 452.1.10) посвящены участию Бунина в журнале «Новое слово» и работе его в редакционных комитетах сборников «Новое слово» и «Слово»: Бунин посылает свои стихи и рассказы, уточняет сроки их напечатания, дает адреса для перевода гонораров, пересылает Крашенинникову для сборников рукописи других лиц — Е. М. Тарасова, Л. М. Василевского, Н. П. Апешова и др. 19 июня 1906 г. он сообщает свои замечания на роман Крашенинникова «Дети»: указывает на «растянутость <...>, манерность и стилизованность некоторых мест», считает лишней всю 3-ю главу, а 2-ю главу 2-й части находит сделанной «à la Андреев»; считает неудачным заглавие романа: «Что вы хотите им сказать? Что отцы и дети — враги? Или вы хотели обрисовать последнюю, новейшую формацию дворянских детей?». 21 июля 1906 г. Бунин сообщает, что в прилагаемом письме рекомендует Горькому роман «Дети» для издательства «Знание» (это письмо Бунина Горькому неизвестно; роман вышел в 1908 г. в издательстве «Русская мысль»).

Из шести писем к Г. И. Чулкову (1906—1907; 371.2.63) четыре связаны с участием Бунина в альманахе «Факелы» (февраль — май 1906 г.): они содержат вопросы о количестве и сроках присылки стихов, о гонорарах. 2 декабря 1907 г. Бунин просит изменить заглавие стихотворения «В розах вечерних», предложенного Чулковым для альманаха «Земля» (сб. 1. М., 1908), так как оно «не в тоне» сборника: «Я был бы рад старому заглавию: „Осень“, например», — пишет Бунин (под этим названием стихи и были напечатаны в «Земле»).

Письмо к П. И. Вейнбергу (24 июля 1908 г.; 82.25.2/5) содержит благодарность за присланные книги.

27 декабря 1909 г. Бунин просит В. А. Брендера о встрече (82.17.9). Возможно, что эта просьба связана с подготовкой к печати сборника «О Чехове. Воспоминания и статьи» (М., 1910), где были опубликованы воспоминания Бунина (автор предисловия — В. А. Брендер).

К 1911—1916 гг. относятся письма к редактору «Русского слова» Ф. И. Благому (20 п. и 1 телеграмма — 259.8.73 и 11.88): Бунин сообщает о посылке рассказов или стихов, просит корректуры, дает адреса для перевода гонораров.

Очевидно, Ф. И. Благому принадлежит неподписанный черновик письма Бунину от 29 июня 1912 г. (259.11.91) с извещением, что рассказ «Игнат» не будет напечатан в «Русском слове»: «Вы, конечно, догадываетесь, о чем идет речь. Эти неудобства — некоторая рискованность положений и описаний. Газете, имеющей аудиторию из лиц разных возрастов и различной степени развития, поневоле приходится ограничивать себя известными рамками, от которых зачастую свободны журналы, располагающие более устойчивым кругом читателей. Вот почему, несмотря на большое желание видеть ваши рассказы на столбцах „Русского слова“, я вынужден отказаться от этого удовольствия». Рассказ был напечатан в «Русском слове» (14 и 17—20 июля 1912 г., № 162, 164—167), но со значительными кушорами и переделками (о работе Бунина над ним см. т. 4, стр. 465—470).

С комплексом писем Бунина к Благому связаны еще два письма: в редакцию «Русского слова» (<1912>; 259.11.90) — просьба напечатать благодарность всем, приветствовавшим писателя в день юбилея, а также секретарю редакции М. А. Успенскому, 6 сентября (без года) — просьба внести поправки в стихи (259.11.89).

К январю — октябрю 1912 г. относятся три письма В. Л. Львову-Рогачевскому (154.2.17). В первом из них (без даты; сохранилось в копии) Бунин соглашается участ-

воват в газете «Живое дело», редактором литературного отдела которой был Львов-Рогачевский (первый номер газеты вышел 20 января 1912 г., имя Бунина в перечне сотрудников появилось 17 февраля, но участие его в газете так и не состоялось). В письмах от 8 октября и конца ноября 1912 г. Бунин спрашивает о судьбе стихотворений «Алисафия» и «Ритм», посланных им в «Современный мир».

4 июля 1912 г. Бунин выражает С. Д. Махалову недовольство корректурой сборника «Суходол» и сообщает о намерении предпослать книге предисловие (9.133).

В письме А. Е. Грузинскому 1 ноября 1912 г. (207.31.60) Бунин благодарит Общество любителей российской словесности за избрание в почетные члены Общества и за приветственный адрес, поднесенный ему в день юбилея.

Того же числа Бунин благодарит за внимание к себе в юбилейные дни М. П. Гальперина (437.1.5), а в письмах к нему же от 18 июля и 20 августа 1916 г. соглашается участвовать в предполагаемом альманахе и просит написать подробнее о вновь организуемом издательстве (о чем идет речь, неизвестно).

Наиболее значителен по объему и содержанию комплекс писем Бунина к Н. С. Клевову-Ангарскому (63 п., 1912—1915; 9.26—28). Семь писем опубликованы («На родной земле». Орел, 1958; «Проблемы реализма»; «Вопросы литературы», 1969, № 7). Весь же этот комплекс подробно проаннотирован в статье Л. М. Ивановой «Архив Н. С. Ангарского» (ГБЛ. Записки Отдела рукописей, вып. 28. М., 1966, стр. 14—16).

14 апреля 1913 г. Бунин предложил Л. Ф. Маркс купить собрание своих сочинений для приложения к «Ниве» и дает проспект издания (360.1.15). Дела, связанным с этим изданием, посвящены и 13 писем к секретарю редакции журнала «Нива» А. Е. Розинеру (1913—1916; 360.1.16); три из них опубликованы («Вопросы литературы», 1969, № 7).

Письма к В. Д. Бонч-Бруевичу и в книгоиздательство «Жизнь и знание», им возглавляемое (13 п., 1913—1916; 369.248.1—2), касаются подготовки к печати переводов Бунина из Байрона («Манфред. Небо и Земля. Каин». СПб., 1914) и сборника его рассказов и стихотворений («Храм солнца». Пг., 1917). В них звучит раздражение небрежностью по отношению к автору и неудовлетворительным качеством набора. В ответных письмах Бонч-Бруевич отклоняет претензии Бунина (5 п., 1913—1914; 369.134.8 и 248.1).

В архиве Д. Л. Тальникова сохранились 32 письма Бунина (1913—1922) и восемь писем Тальникова за это же время (487.35.1 и 35.11). Подробный их обзор см.: Ю. П. Благоволина. Архив Д. Л. Тальникова. — ГБЛ. Записки Отдела рукописей, вып. 31. М., 1969, стр. 161—164.

Два письма к М. В. Сабашникову (1916—1917; М.10.844.81) связаны с выходом в свет в его издательстве бунинского перевода «Песни о Гайавате» Лонгфелло (Пг., 1918). Письмо Сабашникова Бунину 9 октября 1918 г. (М.10.844.4; машинописная копия) содержит просьбу составить «Изборник» стихов; к нему приложена копия договора с издательством Сабашниковых. Оригинал письма был отправлен Бунину с Н. В. Дмитриевым, который в октябре 1918 г. уехал из Москвы в Киев (об этом свидетельствует карандашная помета Сабашникова). Получил ли его Бунин — неизвестно. «Изборник» в издательстве Сабашниковых не вышел.

К 1916 и 1922 гг. относятся два письма Бунина к И. С. Шмелеву. «Не запомню столь тяжелого для моей души года, как последний. Но что же! — надо жить, крепиться, — говорю эту старую фразу сознательно и искренно», — пишет он 12 марта 1916 г. 22 апреля 1922 г. Бунин спрашивает, получены ли его продовольственные посылки, не надо ли прислать еще и не может ли Шмелев выехать в Берлин для отдыха или литературной работы.

В письмах 14 февраля и 2 марта 1917 г. к служащему одесской городской управы А. М. Григорову (429.3.1) Бунин дает разрешение на перепечатку своего очерка о Чехове («Из записной книжки»).

Письма к А. Б. Дерману за 1917—1918 гг. (8 п., 356.1.9) полны тяжелых настроений и раздумий. 8 августа 1917 г. Бунин пишет: «Мы сидим в деревне, пока благополучны, но я совсем не оптимист, главное — насчет будущего. Не написал я буквально

но ни строки — все лето с утра до вечера читаю газеты». Настроением растерянности и страха перед будущим проникнуты и письма за август — октябрь 1918 г., писанные уже из Одессы: Бунин жалуется на стремительный рост цен, полон тревоги за себя и своих близких, просит узнать что-нибудь о здоровье оставшегося в Москве Ю. А. Бунина, скорбит о смерти А. С. Черемнова. Большая часть писем связана с его участием в сборнике «Отчизна» (см. выше, стр. 495—496). Орывки из них опубликованы: т. 8, стр. 423—424; «Вопросы литературы», 1969, № 7; «Материалы», стр. 209—210).

К периоду эмиграции относятся письма к Г. Д. Гребенщикову (8 п., <1921>—1940; 218.1071.26). Они полны изъявлений симпатии к личности и таланту адресата и характеризуют условия жизни русской литературной эмиграции: «Не думайте, что в Европе (здесь и далее курсив Бунина. — Ю. Б.) нужны кому-нибудь русские писатели. Никого не покупают и не читают даже сами русские! И „старые“ писатели живут подаванием (грошовым), а „молодые“ несут всяческий черный труд (и тоже берут подавание с благотворительных вечеринок!). Больному (душевно) Бальмонту помогли в прошлом году довольно щедро, но кто? Иностранцы, главное — американцы» (21 сентября 1939 г.). 1 марта 1940 г. Бунин и сам обращается к Гребенщикову с просьбой о помощи. Гитлеровская оккупация Парижа, видимо, прервала переписку писателей — писем Бунина к Гребенщикову послевоенного времени в ГБЛ нет.

Особое место занимает группа писем, связанных с выходом И. А. и В. Н. Буниных из Парижского союза писателей (письма к Л. А. и Я. Б. Полонским, М. С. Цетлин и М. А. Алданову, январь 1948 г.: см. сообщение А. Н. Дубовикова — настоящ. кн., стр. 393—407).

Письмо к С. Ю. Прегель от 5 мая 1950 г. касается публикации рассказов «Un petit accident», «В Альпах» и «В такую ночь...» (см. выше, стр. 494).

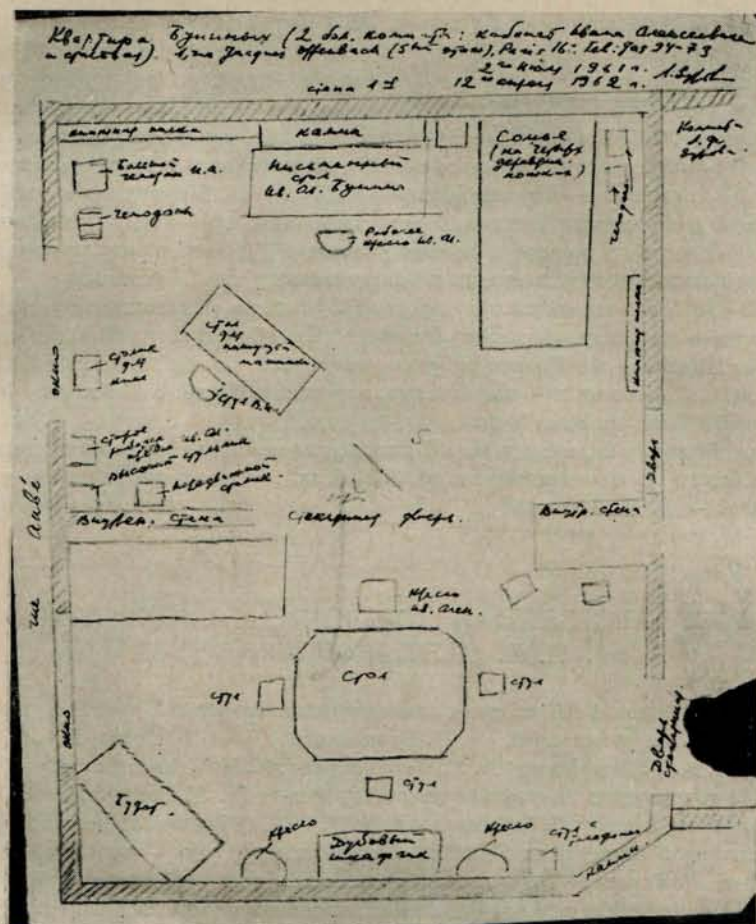
К последним годам жизни Бунина относятся письма к Н. В. и И. В. Кодрянским (8 п., 1951—1953, б. д., одно из них в ксерокопии, — ф. 503, б. ш.). Наиболее интересно письмо 20 июня 1951 г., в котором Бунин дает высокую оценку книге «Сказки Наталии Кодрянской», рекомендуя автору издать ее во французском и английском переводах.

Письма разных лиц к Бунину составляют 18 ед. хр. Это письма 16 корреспондентов: М. Ф. Андреевой, Ф. И. Благова (?), В. Д. Бонч-Бруевича, В. Я. Брюсова, В. А. и П. А. Гайдебуровых, А. М. Жемчужникова, П. В. Засодимского, Н. С. Клестова (Ангарского), С. В. Рахманинова, редакции газеты «Русское слово», М. В. Сабашникова, Д. Л. Тальникова, А. П. Чехова, М. П. Чеховой, А. И. Эртеля.

Самые ранние из этих писем принадлежат В. А. и П. А. Гайдебуровым (3 п., 429.3. 6—7). В. А. Гайдебуров сообщает Бунину 29 июля 1888 г., что стихотворение «Помнишь, с грустным шумом...» может быть помещено в «Книжках Недели» после некоторой доработки, отмечает в его стихах «признаки дарования», советует «не лениться тщательной обработкой» их и «читать, даже изучать, Пушкина, Лермонтова, Майкова, Тютчева и других наших поэтов».

П. А. Гайдебуров пишет 4 октября 1888 г. о несомненном даровании Бунина и дает советы по переделке некоторых неудачных мест в его стихах. Позднее Бунин вспоминал: «Гайдебуров отнесся ко мне крайне внимательно и запретил сотрудничать в других изданиях — взял меня под свое исключительное руководство» (Собр. соч. 1965—1967, т. 9, стр. 260). Подтверждением этих слов служит письмо П. А. Гайдебурова 9 октября 1888 г.: «Милостивый государь Иван Алексеевич! Сегодня я совершенно случайно увидел номер „Родины“ (журнала, мною не получаемого) и в нем ваше стихотворение. Так как у вас есть — как я писал вам и раньше — несомненные задатки поэтического * творчества, то позвольте мне предостеречь вас от участия в изданиях такого литературного качества, как „Родина“. Это не только помешает вашей литературной репутации, но и невыгодно отзовется на развитии вашего дарования. Например, в „Дубовых листьях“ очень поэтична мысль, но в стихотворении есть круп-

* в тексте: «поэтически» (Ю. Б.).

ПЛАН ПАРИЖСКОЙ КВАРТИРЫ БУНИНА

Рисунок Л. Ф. Зурова, 1970

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

ные, хотя и легко исправимые недостатки, — а оно между тем напечатано без всяких исправлений. Если присылаемые вами стихотворения будут не хуже напечатанных в "Неделе", то они могут появляться в каждой книжке, и даже по несколько рядом. Готовый к вашим услугам П. Гайдебуров.

Письма А. М. Жемчужникова (5 п., 1892—1894; 429.3.8) опубликованы («Путь», 1912, № 12).

Недатированное письмо М. Ф. Андреевой (429.3.4) относится, вероятно, к апрелю — маю 1911 г. (ответное письмо Бунина написано 18 мая 1911 г. — см.: «Горьковские чтения, 1958—1959», стр. 61). Андреева приглашает Бунина на Капри, пишет о необходимости серьезно обсудить планы Горького о создании нового издательства (см. М. Ф. Андреева. Переписка. Воспоминания... М., 1963, стр. 167—168).

Письмо С. В. Рахманинова 27 апреля 1915 г. (429.3.10) — см. «Курортная газета», 1960, № 214, 29 октября.

Недатированное письмо П. В. Засодимского содержит поздравление с выходом книги.

Письма остальных девяти корреспондентов описаны выше, вместе с письмами Бунина к ним.

Биографические документы Бунина в ГБЛ составляют 7 ед. хр.

Самые ранние из них — два проекта приветствий Бунину в связи с 25-летием его литературной деятельности. Один (от Литературно-художественного кружка) составлен, видимо, Брюсовым: он хранится в его фонде (386.70.13), написан на его машинке и имеет помету И. М. Брюсовой — «Бунину» (ни помет, ни подписи самого Брюсова в нем нет. Второй проект (от «Книгоиздательства писателей в Москве») имеет помету Н. Клестова-Ангарского — «Проект Махалова» (ф. 9.149). Наряду с высокой оценкой литературной деятельности Бунина, здесь отмечается, что «Книгоиздательство писателей» ждет от него «радостной и светлой» книги о русском народе, которая «явится признанием новых течений, ведущих к благоденствию нашей родины».

К 1912—1915 гг. относятся три договора Бунина: с «Книгоиздательством писателей в Москве» — на книгу рассказов «Перевал» (1 ноября 1912 г.; 82.4.35); с издательством А. Ф. Маркса — на Полное собрание сочинений (7 мая 1913 г.; 360.1.75); с издательством Сабашниковых — на издание перевода «Песни о Гайавате» Лонгфелло (27 января 1915 г.; ф. 261, б. ш.).

К эмигрантскому периоду жизни Бунина относятся два недатированных приглашительных билета на вечер писателя (ф. 503, б. ш.); один из них написан рукой Бунина, другой — В. Н. Бунинной.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА им. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Рукописный отдел ГПБ не имеет самостоятельного фонда Бунина. Бунинские материалы находятся в архивах Ф. Д. Батюшкова; П. В. Быкова; П. Л. Вакселя; И. В. Егорова; А. А. Измайлова; А. А. Коринфского; П. Н. Медведева; А. И. Тинякова и др. В 1948 г. поступило несколько писем Бунина от Н. Я. Рощина. В 1967 г. получены ценные материалы от С. В. Михалкова и Н. Н. Берберовой. Кроме того, в отделе эстампов хранятся фотографии Бунина, а в книжных фондах — книги с его автографами. В общей сложности, в ГПБ хранится шесть творческих рукописей, 49 писем, пять фотографий и восемь книг с дарственными надписями и пометами Бунина. Хронологически эти материалы охватывают более чем 50 лет жизни писателя (1892—1946).

В ГПБ находится шесть автографов *стихотворений* Бунина (рукописи прозаических произведений здесь отсутствуют). Отрывок «А за деревнею, где меж...» (1892; ф. 118, Быковы, № 1205) совпадает с журнальной редакцией заключительной строфы стихотворения «Еще от дома на дворе...» («Вестник Европы», 1893, № 7), впоследствии полностью переработанной. Автографы стихотворений «Из Леконт де Лилия» («Золотой диск»), «Джордано Бруно» и «Завеса» (ф. 118, Быковы, № 1205; ф. 51, Ф. Д. Батюшков, № 7; ф. 474, П. Н. Медведев, № 1, л. 94) также соответствуют первым публикациям. Автограф «При дороге» (ф. 124, П. Л. Ваксель, № 702) является, по-видимому, дожурнальной редакцией стихотворения, так как имеет значительные разночтения и с первой и с последующими публикациями. Автограф стихотворения «Ритм» (ф. 1000, Собр. единичных поступлений, 1937/22) соответствует последней его редакции. Кроме того, в ГПБ сохранилась копия стихотворения «Песня» («Два голоса»), сделанная неизвестной рукой (ф. 685, С. А. Семенов, № 628).

Самостоятельное значение имеет бунинская интерпретация изречения из книги «Суттанипата. Буддийская каноническая книга» (М., 1899, стр. 48) — автограф, посланный Буниным Э. П. Юргенсону для его коллекции: «„Да будут счастливы все существа — и слабые, и сильные, и видимые, и невидимые, и родившиеся, и не рожденные еще!“ — Буддийская мудрость. Ив. Бунин. Москва. 18 окт. 12 г.» (ф. 124, П. Л. Ваксель, № 705).

Après avoir complété cette carte strictement réservée à la correspondance d'ordre familial, biffer les indications inutiles. — Ne rien écrire en dehors des lignes.

ATTENTION. — Toute carte dont le timbre ne sera pas uniquement d'ordre familial ne sera pas acheminée et sera probablement détruite.

Grasse le *12 mai* 1941
Nouy *bonne* on *bonne* santé fatigué.
 légèrement, gravement malade, blessé.
 tué prisonnier.
 décédé sans nouvelles
 de La famille *Marc Alexandrovitch* va bien.
 besoins de provisions d'argent.
 nouvelles, bagages. est de retour à
 travaille à va entrer
 à l'école de a été reçu

J'ai et misère. Merci de tout cœur pour votre carte du 3 mai. J'ai écrit un nouveau petit roman. Et vous, Nina? Afféctueuses pensées. Baisers.
 Signature *J. Boundine*

СТАНДАРТНАЯ ПОЧТОВАЯ ОТКРЫТКА ВРЕМЕН ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ ФРАНЦИИ

Послана Буниным Н. Н. Берберовой 12 мая 1941 г.

Принстонский университет (США). Фотокопия — Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград

Письма Бунина к 14 корреспондентам относятся к 1895—1946 гг.

Самое раннее из них — письмо А. А. Коринфскому 18 ноября 1895 г. (ф. 373, А. А. Коринфский, № 3); его можно считать первым автобиографическим опытом Бунина (опубликовано: частично — «Литературный Смоленск», стр. 175—276; полностью — «Проблемы реализма», стр. 166—167).

Некоторые письма касаются публикаций произведений Бунина в различных изданиях: 20 мая 1901 г. он запрашивает о судьбе своих стихов редакцию газеты «Курьер» (ф. 341, П. А. Картавов, № 393); 12 сентября 1909 г. разрешает С. К. Маковскому напечатать одно из своих стихотворений (ф. 124, П. Л. Ваксель, № 703); письма к А. А. Измайлову (22 февраля 1915 г. и 15 января 1916 г.) касаются сотрудничества Бунина в «Биржевых ведомостях» и содержат ответы на письма Измайлова (ф. 309, А. А. Измайлов, № 6).

14 февраля 1912 г. Бунин сообщал В. Л. Львову-Рогачевскому о согласии сотрудничать в газете «Живое дело» (ф. 124, П. Л. Ваксель, № 704).

Несколько писем связаны с редакторской деятельностью Бунина. Как член редакционного комитета журнала «Правда» он сообщает А. И. Тинякову свой отзыв о его стихах, провозгласив по поводу «скорпионовских выкрутасов» и «жалких декадентских новшеств» Тинякова (письма 4 января 1905 г. и 23 июля 1906 г. — ф. 774, А. И. Тиняков, № 7; опубликовано — «Проблемы реализма», стр. 171). Два письма — Г. А. Яблочкову и Б. К. Зайцеву (ф. 124, П. Л. Ваксель, № 706 и 707) относятся к периоду, когда Бунин был редактором сборников «Слово»: 15 октября 1913 г. он извещал Яблочкова о получении рукописи, а 10 октября 1914 г. просил Зайцева дать для четвертого сборника «рассказ в 1—2 л.» (по всей вероятности, речь идет о повестях Яблочкова «В плену» и Зайцева «Мать и Катя», опубликованных в «Слове» — сб. 4. М., 1915).

Пять писем к Ф. Д. Батюшкову (январь — февраль 1915 г.; ф. 51, Ф. Д. Батюшков, № 7) содержат ряд интересных фактов литературной деятельности писателя. 22 января Бунин просил Батюшкова принять участие в сборнике «Ключ» (первоначальное название — «На помощь жертвам войны»), а затем 15 февраля благодарил его за присланную статью «Об оптимизме Верхарна»; 27 января он пишет в связи с работой

Батюшкова над статьей о нем для издаваемого С. А. Венгеровым труда «Русская литература XX века»: «На тот случай, если вам понадобится пересмотреть что-либо из моих писаний или сделать выдержку из них, посылаю 1 том „собрания сочинений“ моих, изд. „Нивы“ — в нем есть необходимые поправки и дополнения». 16 февраля Бунин посылает Батюшкову «все свои сочинения» и просит: «если понадобится цитата, будьте добры пользоваться — при просмотре первых томов — изданием „Нивы“: я немного почистил их, сделал и добавления, и сокращения». В письмах от 21 и 27 февраля речь идет об участии Бунина в сборнике «Невский альманах», для которого он, по просьбе Батюшкова, выслал автограф стихотворения «Джордано Бруно» (см. выше, стр. 502; как ранее напечатанное, оно не было включено в альманах).

Некоторые штрихи в биографию Бунина вносит ряд других его писем: по всей вероятности, к М. В. Аверьянову обращена приветственная открытка из Порт-Саида от 22 апреля 1907 г. (ф. 1000, Собр. единичных поступлений, 1949); 22 апреля 1911 г. Бунин просит Ф. Ф. Фидлера, составителя сборника «Первые литературные шаги» (М., 1911), выслать ему этот сборник, шуточно подписываясь «Иоганн-Алексей-Луиза-Сидор-Карл-Мария Бунин, почтенный академик» (ф. 474, П. Н. Медведев, № 1, л. 23); 4 декабря 1910 г. он отправляет к этой книге, а также к сборнику «Живые слова» (М., 1910) студента Егорова, в ответ на просьбу сообщить свои биографические данные, и пользуется случаем исправить ошибку, допущенную в «Живых словах» (ф. 273, И. В. Егоров, № 47).

23 октября 1912 г. Бунин писал Э. П. Юргенсону (ф. 124, П. Л. Ваксель, № 705), посылая для его коллекции автограф стихотворения «При дороге» и афоризм «буддийская мудрость» (см. выше, стр. 502).

К эмигрантскому периоду жизни Бунина относятся письма его к Н. Я. Рошину и Н. Н. Берберовой. Шесть писем и одна записка к Рошину (1928—1940) раскрывают некоторые детали эмигрантской жизни Бунина; они свидетельствуют о дружеских связях между обоими писателями, но литературных дел не касаются (ф. 1000, Собр. единичных поступлений, 1937/228, 1948/258).

Значительно интереснее 23 письма к Н. Н. Берберовой, фотокопии которых получены в 1967 г. из Принстонского университета (США) в порядке обмена. Берберова еще в 1920-е годы выступала со стихами, рассказами и переводами в эмигрантских периодических изданиях. Ею написаны несколько романов из жизни эмигрантской среды.

Берберова — автор двух художественных биографий русских композиторов — «Чайковский» (1936) и «Бородин» (1938). Переписка с нею длилась более 15 лет (с конца 1920-х годов до конца 1946 г.). В письмах Бунина встречаются весьма похвальные отзывы о произведениях Берберовой. «Ах, какой молодец, ах, как выросла, окрепла, расцвела!», — писал он 7 февраля 1935 г., прочитав ее произведение «Аккомпаниаторам». «Не отрываясь, прочел „Бородина“ — чудесно! Смело, свободно, отличными штрихами... Может быть и не такой был — не совсем такой — Бородин, да что мне за дело!» (письмо от 18 июля 1938 г.).

Большинство писем (14 из 23) относится к периоду второй мировой войны. «Печален я и одинок бесконечно, — пишет Бунин 5 октября 1939 г. — И это уже давно, и чем дальше, тем больше, — „мудрость“ лег, милый друг! — а уж про теперь и говорить нечего!» «Живу по-прежнему, одиноко и грустно», — повторяет он 2 мая 1940 г. В этих же письмах Бунин жалуется, что совсем не может писать, только читает старые журналы.

С конца 1940 г. письма писались на стандартных открытках. Предусмотрительные оккупанты заранее отпечатали тексты открытого письма, и от корреспондента требовалось только вычеркнуть «ненужные указания». Этот текст настолько характерен для попыток фашистов задушить всякую мысль и так ярко иллюстрирует жизнь того времени, что есть смысл привести полностью перевод стандартного текста открытого письма:

«Заполнив карточку, предназначенную строго для семейной переписки, вычеркнуть ненужные указания. — Ничего не писать вне линий. Внимание. Всякая открытка, текст которой не будет носить строго семейный характер, отправлена не будет и, по всей вероятности, уничтожится». Дальше шли строки:

... 194 ...

_____ в добром здравии _____ утомленье
 _____ легко, тяжело болен, ранен
 _____ убит _____ пленник
 _____ скончался _____ без известий
 от _____ семья _____ живет хорошо.
 _____ нуждается в продуктах _____ в деньгах
 новости, вещи _____ возвращается в _____
 _____ работаю в _____ поступит в школу
 в _____ принят _____ отправится в _____

После двух пустых строчек шли «Сердечные приветы. Поцелуй» и «Подпись».

Летом 1941 г. гитлеровцы дали немножко больше «свободы», предоставив для семейного письма семь чистых строчек, но строго запретив писать между строк или сообщать новости, не относящиеся к семейной переписке. Тем не менее, Бунин ухитрился все же сообщать о своей творческой работе и своем тяжелом быте. «Много пишу», «написал 12 рассказов», «написал новый маленький роман» (письма от 3 ноября 1940 г., 21 января и 12 мая 1941 г.).

Но вот пришло известие о нападении фашистской Германии на Советский Союз, и Бунин творчески замолчал. «... мне очень грустно. Я читаю — и это все. Я не пишу — к чему?» (письмо от 12 июля 1941 г.).

Через все письма этих лет проходят жалобы на болезнь и бедность: «Голод и нищета» (12 мая 1941 г.); «... я совершенно беден» (12 июля 1941 г.); «... ничего нового в моей жизни. И почти нечего есть» (5 апреля 1942 г.); «... я очень устал, глубоко устал ото всего» (8 октября 1942 г.).

К *биографическим материалам* относится роспись Бунина, сделанная в альбоме кружка «Пятницы К. К. Случевского» 17 ноября 1900 г. (ф. 703, К. К. Случевский, № 2, стр. 39); печатная программа — приглашение на общественное чествование Бунина 28 октября 1912 г. в связи с 25-летием его литературной деятельности (ф. 124, П. Л. Ваксель, № 705); печатное обращение к писателям и поэтам редакционного комитета по изданию московского сборника «На помощь жертвам войны» (впоследствии «Клич») с надписью Бунина (ф. 765, Н. Д. Телешов, № 23).

В ГПБ хранится семь книг с автографами Бунина: «Стихотворения 1887—1891 г.» (Орел, 1891) и «Под открытым небом» (М., 1898) — см. настоящ. том, кн. 1, стр. 257 и 215); «Рассказы» (СПб., «Знание», 1909) — с дарственной надписью З. И. Гржебину; «Деревня» (М., 1910) — с дарственной надписью А. С. Изгоеву; «Иоанн Рыдалец» (М., 1913) — с дарственной надписью В. М. Дорошевичу (там же, кн. 2, стр. 149); «Собр. соч. 1915, т. 1 — с дарственной надписью П. Н. Милюкову; «Речной трактир» (Нью-Йорк, 1945) с автографической подписью Бунина. Последняя книга поступила от С. В. Михалкова. Он же передал в ГПБ сборник стихов Г. Н. Кузнецовой «Оливковый сад» (Париж, 1937) с дарственной надписью автора Бунину (начало ее не сохранилось): «... в память нашей общей южной жизни. Галина К. Ноябрь 1937. Париж». Книга носит следы чтения Бунина: половина ее (до стр. 26) испещрена его пометами.

В отделах рукописей и эстампов ГПБ хранится четыре фотографии Бунина, относящихся к 1912 г. (Э $\frac{\Phi \Pi}{\Gamma Б 910}$, инв. 15702; ф. 474, П. Н. Медведев, альб. I, л. 93, 96, 97). Кроме того, в отделе эстампов хранятся вырезки с репродукциями портретов Бунина из печатных изданий (шифр: Э $\frac{\text{ТЮМ}}{\text{Б 910}}$, инв. 115370/1—10).

МУЗЕЙ ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ АН СССР

Фонд иконографии Бунина в собрании ИРЛИ отражает облик писателя в период 1900—1942 гг.; на многих фотографиях имеются автографы и дарственные надписи самого Бунина. Большая часть их поступила из коллекции Ф. Ф. Фидлера, остальные — из архива Е. А. Ляцкого и В. С. Миролюбова; особенно же ценны снимки, переданные в дар музею В. Н. Буниной в 1961 г.

Два самых ранних в собрании ИРЛИ снимка сделаны в 1900 г.: 1) Бунин, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Горький и Н. Д. Телешов (фото Л. В. Средин, Ялта, 16 апреля 1900 г., № 43030); 2) Бунин, Куприн, Федоров, Чехов, Елпатьевский и Горький (№ 43076).

Из фотографий 1902 г. особый интерес представляет снимок, поступивший от В. Н. Буниной в 1961 г.: Бунин и Чехов; на обороте автограф: «Ялта, дача Чехова в Аутке. Его кабинет. Я с ним. Ив. Бунин. 1902 г. (?)» (№ 82359; другой его экземпляр см. «Лит. наследство», т. 68, стр. 642—643). К 1902 г. относится и снимок участников «Среды», о котором вспоминает Бунин (Собр. соч. 1965—1967, т. 9, стр. 384). Он был выполнен московским фотографом К. Фишером в четырех вариантах. Три из них хранятся в ИРЛИ (№ 1275, 12712, 12951); четвертый см. в кн.: «Записки писателя», стр. 193. К. Фишер позднее изготовил так называемые «контаминированные фотографии», вмонтировав в эти группы портреты писателей, которые на съемке не присутствовали: Пятницкого (№ 78518; 85963), Пятницкого и Найденова (№ 84931). К 1902 г. относится и снимок: Бунин и Найденов (№ 81598).

На фотографии (№ 35220), сделанной во время поездки Бунина в Турцию (1903), он снят со своим проводником; на паспорту автограф писателя: «И. А. Бунин. Константинополь, 14 Апр. 1903».

Снимки, выполненные петербургским фотографом Д. Эдобновым, относятся к 1910 г. (№ 38916, 30847, 35219). По всей вероятности, в том же году Бунин сфотографировался в феске; на паспорту автограф писателя: «Ив. Бунин. Мир тебе!». Бунин тогда же снялся с Н. Д. Телешовым в Москве, у О. Ренара (№ 38917); на паспорту его автограф: «Ив. Бунин (с Н. Д. Телешовым) 1910 г.» Групповой портрет членов «Среды», по-видимому, сделан 27 января 1910 г. после чтения пьесы Л. Андреева «Gaudeamus»: Ю. А. Бунин, И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, А. Е. Грузинский, С. Глаголь, Б. К. Зайцев, С. Д. Разумовский, Н. Д. Телешов, И. А. Белоусов (№ 81700). 28 октября 1910 г. петербургский фотограф И. Оцуп сделал в квартире Н. Н. Ходотова групповой снимок лиц, присутствовавших на чтении пьесы А. П. Каменского «Люди» (И. А. Бунин, В. Н. Бунина, С. Г. Петров-Скиталец, М. П. Арцыбашев, Н. Н. Ходотов, А. П. Каменский, Е. Н. Чириков, Ю. Э. Озаровский, В. П. Далматов и др.).

17 октября 1912 г. фотограф С. Г. Смирнов снял Бунина для журнала «Огонек» (№ 30846). К 1912 г. относится и снимок московского фотографа Ю. Мебиуса (с дарственной надписью): «Дорогому Евгению Александровичу Ляцкому Ив. Бунин. 31 окт. 12. Москва»; № 5579).

13 января 1913/31 декабря 1912 г. датируется групповая фотография, сделанная в кабинете Горького на Капри, после чтения Буниным рассказов «Преступление», «Князь во князьях», «Вера» (№ 84923; воспроизведена: «Материалы»; см. «Летопись Горького», вып. 2, стр. 324).

К 1915 г. относятся портреты двух московских фотографов: Г. В. Трунова (на паспорту автограф: «1915 г. Ив. Бунин»; № 30848) и Дорэ (два экземпляра с автографами: «Дорогому Федору Федоровичу Фидлеру Ив. Бунин. Москва, 9 Апр. 15 г. Москва, фотография „Дорэ“ 6 марта 1915 г.»; «Дорогому Виктору Сергеевичу <Миролюбову> Ив. Бунин. 21.XI. 1915» — № 38920 и 56297).

В 1920 г. Бунин снялся у парижского фотографа Шумова; на фотографии подписи: «Ivan Bunin. Paris, 1920»; «Ив. Бунин. 1920 г.» (№ 81450). Другой вариант этого снимка (№ 86554) прислала в дар музею из Парижа Т. А. Осоргина в 1965 г. Следующая фотография, также снятая у Шумова, относится к 1923 г. (№ 81448).

На снимке парижского фотографа Липницкого (1930; № 81447) — автограф: «Ив. Бунин, Париж, 1930 г. Ivan Bunin <sic!>. Paris» — и подпись на паспорту «Ив. Бунин 1930 г.»

БУНИН И ЕГО ПРОВОДНИК

Фотография. Константинополь, 1903
 С автографом писателя: «И. А. Бунин.
 Константинополь, 14 Апр. 1903»
 Институт русской литературы
 АН СССР, Ленинград

Снимок Бунина 14. Апр.
 Константинополь, 1903.

Снимок В. Тизоля изображает, как видно из пояснительной надписи Бунина, его самого вместе с В. Н. Буниной, Л. Ф. Зуровым, Кугушевым и Г. Н. Кузнецовой 10 ноября 1933 г. — на другой день после присуждения Нобелевской премии (№ 81449). Одновременно Тизоль сфотографировал и виллу «Бельведер» (№ 81452; на фотографии — автограф Бунина: «Villa Belvédère, Grasse. А. М. Моя спальня. Мой кабинет»; на обороте надпись В. Н. Буниной, удостоверяющая подлинность его руки.

Хронологически заключает собрание ИРЛИ снимок, относящийся, видимо, к 1942—1943 гг. (№ 81451); на его обороте надпись В. Н. Буниной «Снимок Л. Ф. Зурова. Иван Алексеевич в Каннском порту. Сидит на борту лодки».

В Музее ИРЛИ хранятся несколько шаржей на Бунина. Один из них (№ 35221) выполнен художником-монограммистом «ПЭК» (1900-е годы). Другой — на Бунина и Л. Андреева — под названием «На злобу дня» (№ 12719; вырезка из газеты «Петербургский листок», 1903, № 63). Третий — на Бунина — автора повести «Митина любовь» (рис. А. П. Шеметова, 1925; № 78692) — прислан в дар музею Т. А. Осоргниной в 1958 г.

Две афиши рекламируют сб. «В помощь пленным русским воинам» (1916) и газету «Власть народа», в числе участников которой стоит имя Бунина (№ 78197; 85366).

МЕМОРИАЛЬНЫЙ КАБИНЕТ Н. Д. ТЕЛЕШОВА

Бунинские материалы МКТ входят в состав личного архива Н. Д. Телешова. Большая часть их относится к 1897—1917 гг., когда обоих писателей связывала тесная дружба, общие литературные и издательские интересы, совместное участие в «Среде». Другая группа датируется 1941—1947 гг. — в это время прерванная эмиграцией связь Бунина с Телешовым вновь возобновилась в форме переписки.

В настоящее время в МКТ хранится лишь часть буниных материалов, отложившихся в архиве Телешева. Значительное количество их в 1925 г. было передано в ГЛМ (тогда «Музей им. А. П. Чехова» в Москве), а в последние годы — в ИМЛИ и в ГБЛ. В 1941 г. ГЛМ в свою очередь передал автографы Бунина в ЦГАЛИ, сохранив в своем собрании книги с дарственными надписями Бунина, а также его иконографию.

Проза Бунина представлена в МКТ текстом сборника «Темные аллеи» в том его составе, который в 1945 г. Бунин подготовил для издания в Советском Союзе и в декабре того же года послал ответственному секретарю Иностранной комиссии ССП М. Я. Аплетину. Издание не осуществилось и подготовленный текст по просьбе Бунина был передан Н. Д. Телешову (см. «Исторический архив», 1962, № 2, стр. 166). Для подготовки сборника Бунин использовал разброшированный экземпляр первого издания «Темных аллей» (Нью-Йорк, 1943), а также вырезки газетных и журнальных публикаций и машинописные копии не вошедших в это издание рассказов. Как печатные тексты, так и машинопись снабжены единой авторской пагинацией и носят следы авторской правки. На обложке — надписи рукой Бунина: характеристика нью-йоркского издания сборника и указание об обязательном сохранении авторской пунктуации и орфографии (см. настоящ. том, кн. 1, стр. 47). Ряд помет касается последовательности рассказов, содержания титула и шмудтитлула, а также вопросов композиции и оформления книги. «Содержание» (автограф) отражает состав сборника: Бунин включил в него 33 рассказа; 32 из них сохранились в МКТ, один (очевидно, «В Париже», стр. 92—103) утерян.

В МКТ хранится 19 стихотворений Бунина в автографах и машинописных копиях с авторской правкой. Большая часть их предшествует первым публикациям, что придает им значение первоначальных или промежуточных редакций.

Три стихотворения вписаны Буниным в альбом Н. Д. Телешева «Автографы друзей»: «На Северном море» (28 ноября 1897 г.), «Ночь печальна...» (16 марта 1900 г.) и «Пугало» (1907). Эти записи имеют ряд разночтений с Собр. соч. 1965—1967 и позволяют уточнить датировки, данные в этом издании (т. 1, стр. 106, 132, 286).

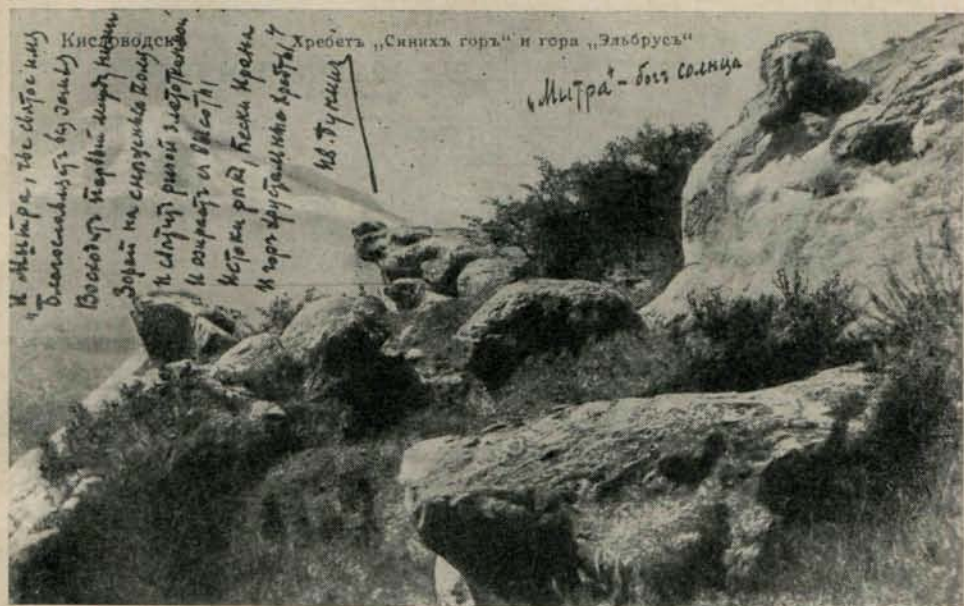
Стихотворение «За Ассуаном» («У нубийских черных хижин...») вписано в альбом А. Н. Телешева (без даты).

24 марта 1911 г. Бунин послал Н. Д. Телешову из Коломбо стихотворную шутку «Я сижу у Сандунова на полке...» (см. настоящ. том, кн. 1, стр. 598); на обороте календарного листа от 29/11 августа 1914 г. он записал стихотворение «Магомет и Сафия», а на открытке с изображением Эльбруса, посланной Андрею Телешову А. А. Карзинкиным 28 июня 1916 г. из Кисловодска, написал строки из стихотворения «Эльбурс» (Собр. соч. 1965—1967, т. 1, стр. 219).

1 марта 1916 г. Бунин послал Телешову для шестого сборника «Слово» цикл из 12 стихотворений под общим заглавием: «Ив. Бунин. Стихотворения» (13 л.; авторизованная машинописная копия; титульный лист — автограф; без даты). В него входят (последовательность установлена Буниным): «Мулы», «Эллада», «Миньона», «Дурман», «Княжна» (в дальнейшем — «Богом разлученные»), «Райское древо» («Искушение»), «Сон», «Зеркало», «Псалтирь», «Весной, у гробницы Вергилия» («У гробницы Вергилия»), «На исходе», «Сон епископа» («Сон епископа Игнатия Ростовского»). Письма Бунина к Телешову за 15 февраля — 23 марта 1916 г. освещают судьбу этого цикла (см. настоящ. том, кн. 1, стр. 617—620); они же позволяют исправить неверную датировку (16.VII.16), данную стихотворению «Эллада» в Собр. соч. 1965—1967 (т. 1, стр. 437). Почти все копии МКТ имеют разночтения с окончательными редакциями, особенно значительны они в стихах «Дурман», «Миньона», «На исходе» и «Эллада».

Почти все письма Бунина за 1897—1917 гг. Телешов передал в ИМЛИ. Из них в МКТ осталось шесть открыток и записок, адресованных Телешову (1900—1914), и три — его жене, Е. А. Телешовой (1911—1913). В 1941—1947 гг. переписка возобновилась. Все 11 писем Бунина, полученных за это время, хранятся в МКТ (см. настоящ. том, кн. 1, стр. 623—637).

В МКТ сохранились также копия письма Бунина М. Я. Аплетину 1 апреля 1947 г. по поводу книг, посланных им для издания в Советском Союзе (см. «Истори-

СТРОКИ ИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ «ЭЛЬБУРС»

Автограф Бунина на открытке с видом на гору Эльбурс

Мемориальный кабинет Н. Д. Телешова, Москва

ческий архив», 1962, № 2), и выписка из письма Бунина Н. Я. Рошину 27 марта 1949 г. с благодарностью Телешову за отзыв о нем в книге «Записки писателя» (см. настоящ. том, кн. 1, стр. 633 и 637). Кроме того, в архиве имеются два недатированных письма Телешова Бунину: автограф, <1903> и копия — ответ на письмо 7 сентября 1945 г. (см. там же, стр. 625).

В МКТ хранится семь книг с дарственными надписями Бунина Телешову (1897—1916): «На край света» (СПб., 1897), Г. Л о н г ф е л л о. Песнь о Гайавате. Перевод И. Бунина (М., 1899), «Новые стихотворения» (М., 1902), «Рассказы» (СПб., 1902), «Стихотворения» (СПб., 1903), «Стихотворения 1903—1906 г.» (СПб., 1906), Собр. соч., 1915, т. 1.

Иконография Бунина представлена девятью фотографиями разных лет, из них семь — с надписями, сделанными рукой писателя (часть их см. настоящ. том, кн. 1, стр. 11, 633). Из групповых фотографий заслуживает упоминания «Последняя „Среда“» (то же — в ГЛМ; см. там же, стр. 619).

В числе разных материалов интересны: эскиз титульного листа несостоявшегося издания сборника «Ив. Бунин. Стихи и рассказы», список прозвищ участников «Среды» (автограф Телешова — там же, стр. 281 и 535), шуточная поэма Телешова «Кому из „Среды“ жить хорошо» (ряд вариантов — автографы и машинописные копии; одна из частей поэмы посвящена Бунину) и другие его стихотворные шутки, связанные со «Средой» (автографы).

В МКТ сохранились также отдельные газетные вырезки со статьями о Бунине (1912, 1946, 1966, 1967 гг.), письмо В. Н. Буниной А. Н. Телешову 5.II.1959 г., а также многочисленные фотографии лиц из окружения Бунина и виды Малаховки, где у Телешова часто гостил Бунин (живописные этюды раб. Е. А. Телешовой и открытки 1900—1910-х годов).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ

Бунинские материалы хранятся в трех отделах музея: в отделе рукописей, в отделе изобразительных материалов и в отделе книжных фондов.

Бунинский фонд отдела рукописей (№ 52, 30 ед. хр.; 1906—1956) образовался в результате случайных поступлений и не представляет собой единого комплекса материалов; отдельные бунинские материалы (6 ед. хр.) находятся также в фондах других лиц.

Творческие рукописи Бунина представлены здесь автографами шести *стихотворений*. 12 марта 1895 г. в альбом И. А. Белоусова вписаны стихи «Жизнь увлекает пошлостью дневной...». Стихотворение «Няня» (без даты) посвящено Н. А. Крашенинникову, редактору журнала «Новое слово», где оно было напечатано впервые (1907, № 4). Начальные строки перевода отрывка из «Золотой легенды» Лонтфелло («Очарованный инок») вписаны в альбом С. С. Мамонтова (на этом же листе — фотография Бунина и дата неизвестной рукой — «1908»). «Прометей в пещере» (<1909>), как видно из письма Бунина в «Московское книгоиздательство» Д. М. Ребрику (25 февраля/9 марта 1912 г.), был послан ему взамен первой редакции этого стихотворения. Двустопное «Завет Саади» вписано в альбом И. П. Белоусовой без даты (<1913>). «Песня» («На помории далеко...» <1916>) — машинопись, без даты, с авторской подписью Бунина. Первое из этих стихотворений публикуется (в окончательной редакции) в настоящ. томе (кн. 1, стр. 275). Остальные вошли в Собр. соч. 1965—1967, т. 1, стр. 288, 323, 357, 396; т. 8, стр. 202—203.

В ГЛМ хранятся 19 *писем* Бунина (1906—1945), в большинстве своем не опубликованных. Два письма к Н. А. Крашенинникову содержат оценку отрывка его романа «Дети», а также сведения о деловых отношениях Бунина с ним. О письме Д. М. Ребрику см. выше. Четыре письма к поэту Н. М. Мешкову содержат отзывные его стихах и касаются попыток Бунина помочь напечатать их в «Вестнике Европы». Из 12 писем Н. Я. Рощину (1924—1928 и 1943—1945) наиболее интересны: письмо 20/7 августа 1924 г. (Бунин рекомендует для перевода свои рассказы «Легкое дыхание» или «Ночное море») и 13 марта 1944 г. (о разрешении оставаться в Грассе). Выдержки из писем Рощину см. «Ученые записки Орехово-Зуевского пед. ин-та». М., 1958, вып. 3, т. IX.

Биографические материалы представлены анкетой (ф. В. Е. Чешихина-Ветринского), которая содержит ответы на вопросы, связанные с творческой биографией Бунина (Капри, 18/5 ноября 1911 г.). На вопрос, «что он лично считает» в своей литературной деятельности «наиболее ценным», Бунин ответил: «Из произведений последних лет — „Деревню“, а из своих переводов находит «заслуживающим внимания» мистерию Байрона «Земля и небо» (отрывок из анкеты см. Собр. соч. 1956, т. II, стр. 403).

Упоминания о Бунине содержатся в письмах В. Н. Буниной к Н. Я. Рощину (4 п., 1929—1943) и В. А. Курилову (4 п., 1956).

В отделе книжных фондов ГЛМ хранится 29 *книг с дарственными надписями Бунина* (1892—1917), в известной степени отражающими картину его литературных, общественных и дружеских связей.

Самая ранняя из этих надписей — на первом сборнике Бунина («Стихотворения 1887—1891 г.». Орел, 1891): «Молодому собрату от столь же молодого. И. Бунин. 1892. 24 января». По-видимому, эту книгу имеет в виду Белоусов, вспоминая о своем знакомстве с Буниным, начавшемся с обмена книгами («Литературная среда. Воспоминания. 1880—1928». М., 1928, стр. 132).

КОЛЯ БУНИН

Фотография, начало 1900-х годов.

С надписью Бунина: «Мой сын Коля, умерший 5 лет, от моей первой жены»

Литературный музей, Москва

*Мой сын Коля, умер
мн. 5 лет, от моей
первой жены*

Второй свой сборник («Под открытым небом». М., 1898) Бунин подарил 1 сентября 1898 г. А. К. Шеллеру (Михайлову), в то время редактору «Живописного обозрения». «Ни у кого из крупных писателей <...> не было столько друзей среди молодых писателей и поэтов <...> Масса молодежи окружала его всегда, — вспоминал о нем А. Скабичевский (А. К. Шеллер. Полн. собр. соч., т. I. СПб., 1904, стр. 19). Шеллер печатал в своем журнале и стихи Бунина (1898, № 2, 40, 48).

Большая часть дарственных надписей Бунина в собрании ГЛМ адресована членам «Среды». Самые ранние из них обращены к Н. Д. Телешову: 2 марта 1898 г. Бунин подарил ему «Песнь о Гайавате» (СПб., 1898), в 1900 г. — отпечаток статьи «Поэт-гуманист» («Вестник воспитания», 1900, № 3); о других надписях Телешову и его жене см. выше, стр. 509. К 1902—1903 гг. относятся дарственные надписи В. В. Вересаеву на книгах: «Новые стихотворения». М., 1902 («Искренно уважаемому товарищу В. В. Смидовичу Ив. Бунин») и Собр. соч. 1902—1910, т. II. Н. А. Крашенинникову Бунин подарил три книги: Собр. соч. 1902—1910, т. II — 18 апреля 1904 г., перевод мистерии Байрона «Каин» (СПб., 1907) — 21 января 1907 г. и Собр. соч. 1902—1910, т. IV — 27 сентября 1908 г. Дарственная надпись на шестом томе Собр. соч. 1902—1910 (4 августа 1910 г.) адресована А. Е. Грузинскому. Другой экземпляр этой книги 6 августа 1910 г. был подарен Белоусову; ему же адресована надпись на сб. «Суходол» (М., 1912): «Дорогому сохозяину И. А. Белоусову Ив. Бунин 28 сент. 1912 г.» (Бунин и Белоусов были пайщиками «Книгоиздательства писателей в Москве»; «Суходол» вышел в этом издательстве). А. А. Карзинкину «с неизменной любовью» Бунин подарил в 1915 г. сб. «Чаша жизни» (М., 1915). В среду 8 февраля 1917 г. члену «Молодой Среды» П. Н. Петровскому был подарен сб. «Господни из Сан-Франциско» (М., 1915).

В ГЛМ хранятся два экземпляра изданного членами «Среды» сб. «Ключ» (М., 1915): один — с автографами всех участников сборника, другой — с дарственной надписью его редакторов (Бунина, Вересаева и Телешова) композитору Глазунову.

Среди писателей других направлений, посещавших «Среду», был и С. А. Кречетов. Свидетельством знакомства Бунина с ним является недатированная дарственная надпись ему на сборнике «Иоанн Рыдалец» (М., 1913).

«Марии Павловне всей душой и неизменно преданный ей Ив. Бунин» — эта надпись адресована М. П. Чеховой на книге «Деревня» (М., 1910). Аналогичные надписи (без даты) сделал для нее Бунин на сб. «Суходол» (М., 1912) и на переводе мистерии Байрона «Каин» (М., 1907).

На другом экземпляре «Суходола» — недатированная дарственная надпись И. М. Москвину.

5 октября 1912 г. Бунин подарил «Суходол» А. И. Сумбатову. За этим последовали еще три книги: «Иоанн Рыдалец» (М., 1913), «Чаша жизни» (М., 1915), «Господин из Сан-Франциско» (М., 1916).

В 1904 г. издатель С. А. Скимунту, только что вернувшемуся из политической ссылки (см. «Лит. наследство», т. 72, стр. 92), «с искренним расположением» дарит Бунин перевод драмы Байрона «Манфред» (СПб., 1904), а 15 марта 1907 г. издатель М. В. Аверьянову перевод мистерии Байрона «Каин» (СПб., 1907).

К 1908 г. относится дарственная надпись писателю С. С. Кондурушкину на четвертом томе Собр. соч. 1902—1910, к 1915 г. — надпись писателю А. А. Смирнову на сб. «Чаша жизни» (М., 1915).

Основу бунинского фонда в *изобразительном отделе* ГЛМ составляют две коллекции: собрание Н. Д. Телешева (иконография Бунина за 1887—1918 гг., мемориальные вещи, портреты лиц из бунинского окружения), поступившее в 1924—1925 гг. (см. настоящ. кн., стр. 446), и собрание В. А. Курилова (фотографии Бунина за 1921—1939 гг.), приобретенное в 1957 г. Отдельные поступления 1950—1960-х годов (в том числе фотографии, переданные В. Н. Буниной) по своему хронологическому составу дополняют коллекцию Телешева. Кроме того, ряд групповых фотографий, на которых изображен Бунин, находится в фондах других писателей: А. М. Горького, А. П. Чехова, Л. Н. Андреева, С. А. Найденова, Н. А. Крашенинникова, а также в разделе «Группы писателей».

В ГЛМ хранится четыре портрета Бунина: этюд раб. Е. А. Телешовой (Бунин и Телешов в Малаховке, 1901; см. настоящ. том, кн. 1, стр. 529); портрет раб. Л. В. Туржанского (1905, там же, стр. 425); портрет раб. И. К. Пархоменко (1913—1914); портрет раб. В. Росинского (1915).

Основную часть фонда составляют фотографии Бунина (81 ед. хр.), большая часть которых имеет дарственные или пояснительные надписи, сделанные самим писателем, что придает собранию ГЛМ особую документальную ценность. Самая ранняя из них (с автографом Бунина) публикуется в настоящ. томе (кн. 1, стр. 237). Затем идут снимки 1888, 1890, 1891 и 1893 (в том числе и групповые). Следующая группа фотографий относится к 1900—1918 гг. Выполнены они в студиях таких фотографов-профессионалов как Фишер, Булла, Ренар, Здобнов, Мебиус. Многие имеют дарственные надписи в адрес писателей (Н. Д. Телешева, И. А. Белоусова, С. А. Найденова) и других лиц (М. П. Чеховой, Н. М. Мешкова, М. Т. Дроздовой). Некоторые из этих надписей служат комментарием к биографии Бунина, например: «Милому товарищу С. А. Найденову в память наших скитаний. Ив. Бунин. 1 янв. 1903 г. Одесса»; ее дополняет надпись, сделанная Найденовым на фотографии, изображающей обоих писателей: «1903 г. февр. Венеция — остров „Лидра“, бродячая фотография». Характер отношений Бунина и Телешева раскрывает дарственная надпись: «Николаю Дмитриевичу Телешову, одному из самых близких и дорогих мне. Ив. Бунин. 6 ноября 1912 г.» (там же, стр. 593). Фотография работы Здобнова, поступившая от В. Н. [Буниной в 1961 г., имеет надпись писателя: «1909 г. Ив. Бунин. После избрания в академики».

Несколько снимков изображают Бунина среди участников издательства «Знание» (1900-е годы), среди членов «Среды» (1910), в том числе на последнем ее заседании в квартире Телешева (1917), среди основателей «Книгоиздательства писателей в Москве» (там же, стр. 521, 619, 653).

Почти все фотографии 1910—1930-х годов имеют пояснительные надписи Бунина. Большинство из них — не опубликовано (часть их см. настоящ. том, кн. 1, стр. 29, 203, 237, 383, 473, 521, 529, 541, 593, 619, 653).

В ГЛМ хранятся также фотографии лиц из родственного окружения Бунина. Портрет его отца, сестры (М. А. Ласкаржевской) с сыном Николаем, ее мужа — И. А. Ласкаржевского, Ю. А. Бунин снят вместе с Буниным, а также в группах с писателями.

Фотографии А. Н. Цакни и сына Бунина — Коли поступили в ГЛМ в составе коллекции В. Курилова. На портрете А. Н. Цакни надписи: «Анна Николаевна Бунина, моя первая жена. Ив. Б.»; «Анна Николаевна Цакни — в день ее венчания со мной. Одесса 23 сент. 1898 г. Ив. Бунин». На одной из фотографий сына Бунина написал: «Июнь 1904 года. 3 года и 10 месяцев. Мой сын Коля от моей первой жены Анны Николаевны (в девичестве Цакни)». На другой — его же надпись: «Мой сын Коля, умерший 5 лет, от моей первой жены».

Пояснение есть и на фотографии Фишера, где Бунин снят вместе с Верой Николаевной: «И. А. Бунин. В. Н. Муромцева. Москва. XII. 1906». Фотографии самой В. Н. Буниной относятся главным образом к дореволюционному периоду; на зарубежных снимках она изображена по большей части в группах.

Небольшой, но ценный раздел бунинского фонда составляют *мемориальные вещи*: портрет Пушкина (репродукция) и пейзаж работы В. Переплетчикова (масло) — подарки Бунину от «старой» и «молодой» «Среды» ко дню 25-летия его литературной деятельности (с автографами членов «Среды» — см. там же, стр. 521); фотография неизвестного (по свидетельству Н. И. Ласкаржевского, сделана самим Буниным и изображает печника Кутепа, послужившего прототипом Егора из рассказа «Веселый двор», — см. настоящ. кн., стр. 231); перо Бунина (получено в 1961 г.).

Раздел «Бунинские места» составляют фотографии виллы «Бельведер» с пояснительными надписями Бунина, шесть снимков интерьера парижской квартиры писателя, сделанные уже после его смерти, и фотография его могилы.

АРХИВ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Здесь находятся материалы, отражающие связи Бунина с Академией наук и его деятельность в качестве почетного академика Разряда изящной словесности. Хранятся они в делах Отделения русского языка и словесности (ОРЯС, ф. 2), в личном фонде А. А. Шахматова (ф. 134) и в Собрании отдельных документов, относящихся к жизни и деятельности членов Академии наук и других ученых (коллекция «*Personalia*», разряд В).

Главное место среди этих материалов занимают три рецензии, написанные Буниным по поручению ОРЯС (автографы) — отзывы о произведениях, представленных на соискание премий им. Пушкина и М. Н. Ахматова: «О сочинениях Городецкого», 1911; о рукописном сборнике «Стихотворения Эдельвейса» и сочинениях Н. А. Крашенинникова — 1913; о произведениях Э. Голландской и Л. Жданова — 1914 (см. «Русская литература», 1967, № 4, стр. 175—179; настоящ. том, кн. 1, стр. 352—354).

В ААН хранится семь *писем Бунина*. Шесть из них адресованы А. А. Шахматову как председательствующему в ОРЯС: 10 октября 1913 г. Бунин сообщает ему об инциденте на банкете по случаю юбилея газеты «Русские ведомости» и просит огласить на заседании Разряда изящной словесности его письмо в редакцию этой газеты; остальные пять писем содержат извещения о согласии дать указанные отзывы или о посылке их в ОРЯС (ф. 9, оп. 3, ед. хр. 20, 22, 43; оп. 5, ед. хр. 9; ф. 134, оп. 3, ед. хр. 206, л. 1). Письмо члену-корреспонденту ОРЯС норвежскому филологу-слависту Олафу Броку (10 января 1924 г.; фотокопия) содержит просьбу Бунина рекомендовать его произведения норвежским издательствам (разряд V-B, ед. хр. 176, л. 1—2).

Значительную группу составляют *документы*, связанные с избранием Бунина почетным академиком и с присуждением ему Пушкинских медалей и премий: записка академиков К. К. Арсеньева, Н. А. Котляревского и Д. Н. Овсянико-Куликовского, представленная 24 апреля 1909 г. при выдвижении кандидатуры Бунина в почетные академики; выписка из протокола ОРЯС 1 ноября 1909 г. об его избрании, копия диплома на звание почетного академика и др. документы (ф. 9, оп. 5, ед. хр. 4, л. 17—29); выписки из протоколов ОРЯС о присуждении Бунину за указанные выше отзывы двух золотых медалей им. Пушкина и золотой медали им. М. Н. Ахматова (ф. 9, оп. 3, ед. хр. 22 и 20); отзыв о его сочинениях, присланных на соискание XVIII премии им. Пушкина в 1909 г., подписан академиками А. А. Шахматовым, Ф. Ф. Fortunатовым, В. И. Ламанским, Н. П. Кондаковым и др. (ф. 9, оп. 3, ед. хр. 19, л. 192—194 об.); адрес по случаю 25-летнего юбилея творческой деятельности Бунина (ф. 9, оп. 5, ед. хр. 9, л. 16); документы, связанные с представлением ему бесплатного проезда от Одессы до Владивостока на пароходе Добровольного флота (ф. 9, оп. 5, ед. хр. 6, л. 41—43).